

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (9) 2014

Выходит четыре раза в год
Основан в 2011 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744
от 09.12.2011 г.

Учредитель:
НОУ ВПО «Сибирский
институт бизнеса и информационных
технологий»

Редакционный совет:
С. В. Гриско,
кандидат технических наук,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор),

О. Н. Смолин,
доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

Е. А. Космина,
доктор экономических наук

В. А. Ковалев,
доктор экономических наук

О. В. Волох,
доктор политических наук

Б. И. Нефедов,
доктор юридических наук

В. В. Бабури,
доктор юридических наук

В. Г. Пузиков,
доктор философских наук

М. Е. Кудрявцева,
доктор педагогических наук

С. Е. Каплина,
доктор педагогических наук

Т. Г. Попова,
доктор филологических наук

С. В. Буренкова,
доктор филологических наук

Е. Н. Михайлова,
доктор филологических наук

М. Г. Родионов,
кандидат экономических наук

А. В. Уланов,
кандидат филологических наук
(ответственный редактор)

ISSN 2225-8264

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки.....3	
<i>Е. В. Иванова (Омск).</i> Новации в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....3	
<i>М. М. Криворотов (Омск).</i> Оценка остаточного срока службы объекта интеллектуальной собственности на основе вероятностных моделей.....8	
<i>Н. В. Пузина (Омск).</i> Некоторые вопросы формирования инвестиционного потенциала города Омска.....14	
<i>А. М. Самарин (Омск).</i> Применение рекуррентных нейронных сетей в страховании.....19	
<i>Н. Ю. Симонова (Омск).</i> Теоретические и практические аспекты использования единого налога на вмененный доход в Российской Федерации.....25	
<i>А. М. Степанова (Омск).</i> Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде: исследование, анализ, направления совершенствования.....30	
<i>Е. С. Чурбанова (Нижний Новгород).</i> Формирование стратегии развития промышленного предприятия.....34	
Раздел II. Политические и юридические науки.....38	
<i>С. П. Вольф, В. В. Крылатова (Омск).</i> Проблема изучения категории «Злоупотребление правом» в публично-правовой науке.....38	
<i>А. А. Исаенков (Саратов).</i> Иммунитет как институт процессуальных отраслей права (на примере российского гражданского процессуального права и исполнительного процессуального права).....43	
<i>М. Л. Кузнецов (Омск).</i> Принятие предприятия и реализация правил об обязательной доле в наследстве при наследовании предприятия.....48	
<i>Н. Н. Сорока (Омск).</i> Экологическое нормирование как инструмент государственного управления в области охраны окружающей среды: современное состояние и проблемы реализации (теоретико-правовой аспект).....52	
<i>А. Р. Сысенко (Омск).</i> Особенности проведения обыска по делам о незаконном обороте наркотиков.....59	
<i>А. Н. Шагланов (Омск).</i> Коррупция и ее проявления в современной России.....65	
Раздел III. Информационные технологии и разработки.....70	
<i>Е. В. Куликова (Омск).</i> Применение методов интерактивного обучения в процессе подготовки будущих IT-специалистов в вузе.....70	
<i>О. С. Лобанов (Санкт-Петербург).</i> Критерияльное структурирование региональных информационных ресурсов по уровням облачной архитектуры.....75	
<i>С. Е. Савотченко, Е. А. Проскурина (Белгород).</i> Исследование динамики показателей полноты семантических связей глобальных информационно-поисковых систем.....81	
Раздел IV. Социально-философские и психолого-педагогические науки.....85	
<i>Ю. Н. Ан (Омск).</i> Классификация внутриорганизационных конфликтов в вузе.....85	
<i>М. Г. Родионов (Омск).</i> Оценка изменения публикационной активности научно-педагогических кадров образовательных организаций города Омска в свете реформирования сегмента образовательных услуг.....90	
<i>И. А. Стеценко, Е. В. Ящук (Таганрог).</i> Технологии электронного обучения в системе непрерывного педагогического образования (из опыта работы лаборатории проблем информатизации образования).....94	
Раздел V. Лингвистика и деловые коммуникации.....98	
<i>Л. Г. Просвирнина (Омск).</i> О специфике метафоры в английском научно-публицистическом дискурсе.....98	
<i>А. В. Уланов (Омск).</i> К вопросу о синтезе военного и художественного дискурсов.....102	
Требования к авторам.....107	

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Herald of Siberian Institute of
Business and Information Technologies

CONTENT

Технический редактор:
А. В. Воробьева

Подписано в печать 30.03.2014.
Формат 84х108/8.
Печ. л. 6,5.
Тираж 100 экз.
Заказ № 2

Цена свободная.
Отпечатано в типографии
Сибирского института бизнеса
и информационных технологий
644116, Омск,
ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются
в авторской редакции.

За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО
«Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2014

Section I. Economics.....	3
<i>E. V. Ivanova.</i> Innovations in the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs.....	3
<i>M. M. Krivorotov.</i> Estimates of remaining useful life of intellectual property by probabilistic models.....	8
<i>N. V. Puzina.</i> The investment potential of Omsk city.....	14
<i>A. M. Samarin.</i> Application of recurrent neural networks in insurance.....	19
<i>N. Y. Simonova.</i> Theoretical and practical aspects of the unified tax on imputed income in the Russian Federation.....	25
<i>A. M. Stepanova.</i> Providing the state and municipal services in electronic form: research, analysis, improvement directions.....	30
<i>E. S. Churbanova.</i> Developing a strategy of industrial organizations.....	34

Section II. Political and Legal Sciences.....	38
<i>S. P. Wolf, V. V. Krylatova.</i> The problem of the study of the category of «Abuse of right» in public law science.....	38
<i>A. A. Isaenkov.</i> Immunity as the Institute branches of the procedural law (on the example of Russian civil procedure law and the Executive procedure law)....	43
<i>M. L. Kuznetsov.</i> The adoption of enterprise inherited and the implementation of rules on the mandatory share in the inheritance, the inheritance of the enterprise.....	48
<i>N. N. Soroka.</i> Ecological rating as the governments regulation instrument in the environmental protection field: current state and problems of implementation (teoretical and legal aspects).....	52
<i>A. R. Sysenko.</i> Features of the search for on drug trafficking.....	59
<i>A. N. Shaglanov.</i> Corruption and its manifestations in modern Russia.....	65

Section III. Information Technologies and Development.....	70
<i>E. V. Kulikova.</i> Application of methods of interactive learning in the process of preparation of future IT-specialists in higher education	70
<i>O. S. Lobanov.</i> Criterial Structuring of Regional Information Resources into the Cloud Architecture Levels.....	75
<i>S. E. Savotchenko, E. A. Proskurina.</i> Investigation of semantic links completeness dynamics of global information retrieval systems.....	81

Section IV. Socio-philosophical and psychological-pedagogical science.....	85
<i>Y. N. An.</i> Classification of intra conflicts in university.....	85
<i>M. G. Rodionov.</i> Assessment of changes in the publication activity of the scientific-pedagogical staff of educational institutions of the city of Omsk, in the light of reform of educational services segment.....	90
<i>I. A. Stetsenko, E. V. Yashchuk.</i> Technologies of e-learning education in the system of lifelong pedagogical education (from the experience of informatizationproblem education laboratory).....	94

Section V. Linguistics and business communications.....	98
<i>L. G. Prosvirina.</i> About the specifics of metaphor in english scientific and media discourse.....	98
<i>A. V. Ulanov.</i> To the question about the synthesis of military and artistic discourse.....	102

Requirements for authors.....	107
--------------------------------------	------------

Раздел I. Экономические науки

УДК 336.13 © Е. В. Иванова

Е.В. Иванова

НОВАЦИИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В процессе осуществления государственных закупок хозяйствующие субъекты часто сталкиваются с множеством проблем. Статья посвящена обзору нового ФЗ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который внес существенные изменения в ранее существующий порядок осуществления госзакупок.

Ключевые слова: контрактная система, государственные и муниципальные нужды, мониторинг закупок, аукцион, конкурс.

В современных условиях расходования бюджетных средств ключевыми постулатами являются «эффективность и «результативность» [3, с.82]. В рамках этого направления с 1 января 2014г. вступил в силу новый Федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее ФЗ № 144-ФЗ) [3], сменивший Федеральный закон №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2]. Данный закон направлен на повышение эффективности, прозрачности и обеспечения гласности осуществления государственных закупок. Вступление в силу положений нового закона будет происходить постепенно и завершится к 1 января 2017 г.

В соответствии с ч.1ст.3 ФЗ № 44-ФЗ: «Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - контрактная система в сфере закупок) представляет собой совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществление ими действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд с использованием единой информационной системы в сфере закупок».

Согласно ФЗ № 44-ФЗ: «Закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее - закупка) - совокупность действий, осуществляемых заказчиком и направленных на обеспечение

государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта».

Государственные закупки осуществляются для обеспечения федеральных, региональных и муниципальных нужд. Основными целями осуществления закупок являются:

1. Достижение целей и реализация государственных программ РФ, субъектов РФ и муниципальных образований;

2. Выполнение функций и полномочий государственных органов РФ, органов управления государственными внебюджетными фондами РФ, государственных органов субъектов РФ, муниципальных органов;

3. Исполнение международных обязательств РФ, реализация межгосударственных целевых программ, участником которых является РФ.

В целях обеспечения открытости и прозрачности контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг создана единая информационная система, которая представляет собой совокупность информации (план закупок, план-графиков, реестры контрактов, реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний и т.д.) и содержащейся в базах данных, информационных технологиях и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Участниками закупки являются любые юридические лица независимо от организационно-правовой формы или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

К участникам, осуществляющим закупки, предъявляются единые требования, а именно:

1) правомочность участника заключать контракт;

2) неприостановление деятельности участника закупки на дату подачи заявки на участие в закупке;

3) непроведение ликвидации участника закупки - юридического лица и отсутствие решения арбитражного суда о признании участника закупки - юридического лица или индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом);

4) отсутствие недоимки по налогам, сборам и иным обязательным платежам у участника закупки;

5) отсутствие участника в реестре недобросовестных поставщиков;

6) отсутствие у участников закупки судимости за преступления в экономической сфере.

К участникам закупки также могут предъявляться и дополнительные требования, если они участвуют в закрытых способах размещения государственных закупок. К таким требованиям относятся: наличие финансовых ресурсов для исполнения контракта, квалифицированных специалистов и опыта работы, связанных с предметом контракта.

Федеральным законом №44-ФЗ предусмотрены циклы осуществления государственных закупок:

I. планирование закупок товаров, работ и услуг;

II. определение поставщиков;

III. заключение контракта;

IV. особенности исполнения контракта;

V. мониторинг закупок;

VI. аудит в сфере закупок;

VII. контроль за соблюдением законодательства в сфере закупок.

С 1 января 2015 г. вступит в силу статья 16, касающаяся планирования закупок, которая будет осуществляться посредством формирования, утверждения и ведения: планов закупок и планов-графиков.

План закупок утверждается на срок закона о бюджете соответствующего уровня на очередной финансовый год и плановый период, а план-график утверждается на очередной финансовый год.

При формировании плана закупок обоснованию подлежат объект закупки, исходя из конкретной цели осуществления закупки, требований к закупаемым товарам, работам и услугам и нормативные затраты на обеспечение функций государственных органов.

Обоснованию при формировании плана-графика подлежат начальная (максимальная) цена контракта и способ определения поставщика.

Статья 22 ФЗ №44-ФЗ прописывает методы определения начальной (максимальной) цены контракта. Согласно данной статье заказчик при определении начальной (максимальной) цены контракта должен применять следующие методы: метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка); тарифный метод; нормативный метод; проектно-сметный метод; затратный метод.

Метод сопоставимых рыночных цен заключается в установлении цены контракта на основании информации о рыночных ценах идентичных или при отсутствии их однородных товаров, планируемых к закупке.

Тарифный метод используется заказчиком, если цены закупаемых товаров подлежат государственному регулированию или установлены муниципальными правовыми актами.

Нормативный метод состоит в расчете начальной (максимальной) цены контракта на основе требований к закупаемым товарам, работам и услугам, в случае если такие требования предусматривают установление предельных цен товаров, работ и услуг.

Проектно-сметный метод используется для расчета начальной (максимальной) цены контракта на строительство, реконструкцию, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия.

Затратный метод применяется в том случае, если невозможно применить вышеуказанные методы или в дополнении к перечисленным методам.

Среди методов определения начальной (максимальной) цены контракта приоритетным является метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка).

Для осуществления закупки заказчик размещает в единой информационной системе извещение об осуществлении закупки. В извещении должна содержаться информация о заказчике, краткое содержание условий контракта, способ определения поставщика, размер обеспечения исполнения контракта.

При размещении закупок заказчики в

соответствии со ст. 38 имеют право создавать контрактные службы, если годовой объем закупок согласно плану-графику превышает 100 млн. руб., а если годовой объем не превышает 100 млн. руб., заказчик назначает должностное лицо, ответственное за осуществление закупки (контрактный управляющий).

Заказчик вправе привлечь на основе контракта специализированную организацию для осуществления отдельных функций по определению поставщика путем проведения конкурса или аукциона, в том числе для разработки конкурсной документации или документации об аукционе.

При определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) заказчики используют конкурентные способы или осуществляют закупку у единственного поставщика.

Под конкурентными способами понимаются конкурсы (открытый конкурс, двухэтапный конкурс, конкурс с ограниченным участием, закрытый конкурс, закрытый двухэтапный конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием), аукционы (аукцион в электронной форме и закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

В соответствии с требованиями ст. 34 контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика, документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт.

Контракт заключается по твердой цене, которая определяется на весь срок исполнения контракта. При заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается.

В контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Статьей 94 регламентированы положения исполнения контракта. Исполнение контракта представляет собой комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком.

Меры по исполнению контракта представляют собой:

1. приемку поставленного товара, выполненной работы (результат), оказанной услуги, а также отдельные этапы поставки товара;
2. оплату заказчиком поставленного товара, выполненной работы и оказанной услуги;
3. взаимодействие заказчика с

поставщиком при изменении, расторжении контракта.

Результаты исполнения контракта отражаются заказчиком в виде отчетов, размещаемых в ЕИС.

Изменение существенных условий контракта при исполнении не допускается, за исключением, если эти изменения осуществляются по соглашению сторон.

С 1 января 2016 г. вступит в силу ст. 97 мониторинг закупок.

Мониторинг закупок представляет собой систему наблюдений в сфере закупок, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, в том числе реализации планов закупок и планов-графиков.

Основными целями проведения мониторинга являются:

1. оценка обоснованности закупок;
2. оценка степени достижения целей осуществления закупок;
3. совершенствование законодательства РФ и иных нормативных правовых актов в сфере закупок.

Мониторинг закупок осуществляется с использованием единой информационной системы. Результаты мониторинга оформляются в виде сводного аналитического отчета по итогам каждого года и размещаются в ЕИС.

Статья 98 предусматривает аудит в сфере закупок. В соответствии с требованиями данной статьи, аудит в сфере закупок осуществляют Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований (далее – органы аудита).

Данные органы аудита проводят анализ и оценку результатов закупок, обобщают полученные результаты и устанавливают причины выявленных отклонений, нарушений и недостатков. Далее подготавливают предложения по устранению нарушений и предложения по совершенствованию контрактной системе в сфере закупок, систематизируют информацию о реализации указанных предложений и размещают обобщенную информацию о таких результатах в ЕИС.

Заключительным этапом в осуществлении закупок является контроль финансовых органов за данным процессом.

Закон о контрактной системе содержит несколько новых способов осуществления закупок: две разновидности конкурса - конкурс с ограниченным участием и двухэтапный конкурс,

а также самостоятельный способ - запрос предложений.

В отличие от действующего в Законе № 94-ФЗ приоритета аукциона как способа размещения заказов, Закон о контрактной системе в качестве основного способа осуществления закупок определяет открытый конкурс (ч. 2 ст. 48 Закона).

Закрепление конкурса как основного способа осуществления закупок соответствует мировой практике в целом и должно положительно сказаться на качестве товаров, работ и услуг, закупаемых для государственных нужд. Исклчительно ценовая конкуренция зачастую приводила к определению исполнителя контракта, не имеющего возможностей для его надлежащего исполнения.

Вместе с тем при осуществлении закупок путем проведения конкурса заказчика ждут некоторые нововведения.

Правительству РФ предоставлено право устанавливать требования к содержанию, составу и порядку разработки типовой конкурсной документации. Типовая конкурсная документация будет обязательна для применения заказчиками (Законом № 94-ФЗ такое право за Правительством РФ не закреплено, и субъекты Российской Федерации самостоятельно разрабатывали типовые формы документов о торгах).

Важным изменением является сокращение минимального срока размещения извещения о проведении открытого конкурса: с 30 дней (до дня вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе и открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в конкурсе) до 20 дней.

Законом о контрактной системе также уточнены положения об открытости процедур определения победителей конкурса (ч. 2 ст. 52 Закона). Право участников размещения заказа присутствовать при вскрытии конвертов с заявками на участие в конкурсе и обязанность заказчика предоставить такую возможность дополнены описанием результата исполнения такой обязанности - заказчик признается исполнившим эту обязанность, если участникам открытого конкурса предоставлена возможность получать в режиме реального времени полную информацию о вскрытии конвертов с заявками на участие в открытом конкурсе и (или) об открытии указанного доступа.

Нововведением Закона о контрактной системе является определение максимального срока для заключения контракта путем проведения

конкурса - не позднее чем через двадцать дней с даты размещения в единой информационной системе протокола рассмотрения и оценки конкурсных заявок, а при проведении закрытого конкурса - с даты подписания такого протокола.

Законом о контрактной системе изменены права заказчика при уклонении победителя конкурса от заключения контракта.

Рассматривая в целом нововведения в проведении конкурса, можно сделать вывод, что порядок его проведения по Закону о контрактной системе не многим отличается от действующего в настоящее время, за исключением введения двух разновидностей конкурса, отсутствующих в Законе № 94-ФЗ, и сокращения сроков проведения конкурсных процедур.

Следующим способом осуществления закупок, подвергшимся изменению, является электронный аукцион.

Законом о контрактной системе установлен ответственный орган за определение порядка и условий отбора операторов электронных площадок - Правительство РФ (напомним, что действующие в настоящее время пять электронных площадок были определены путем отбора, проведенного Минэкономразвития России совместно с ФАС России, вызвавшего большое количество вопросов и споров у участников рынка).

Будет определен также орган, устанавливающий единые требования к функционированию площадок, - федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок. По мнению автора, таким органом может стать Министерство экономического развития РФ как разработчик и основной идеолог новой контрактной системы.

Сократился минимальный срок размещения извещения о проведении электронного аукциона при цене контракта (лота) свыше трех миллионов рублей с 20 до 15 дней до даты окончания подачи заявок на участие в аукционе.

Сократился также с 6 до 3 дней (с даты размещения на электронной площадке протокола проведения электронного аукциона) срок рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе.

Кроме того, изменится порядок заключения контракта в случае уклонения победителя электронного аукциона от заключения контракта.

Рассматривая новый порядок проведения электронного аукциона, можно сказать что он, как и конкурс, не существенно отличается от аналогичного порядка, установленного Законом № 94-ФЗ.

Рассматривая изменения в порядок проведения запроса котировок, необходимо остановиться на ограничениях проведения процедуры. Если в настоящее время установлен запрет на размещение заказа путем проведения запроса котировок на одноименные товары, работы и услуги в течение квартала, то по Закону о контрактной системе запрет будет определяться в процентах от объемов средств, предусмотренных на все закупки заказчика в соответствии с планом-графиком, и не может превышать 10 процентов, но не более чем 100 млн. руб. в год.

Еще одним нововведением в запросе котировок является обязательность установления требования об отсутствии участника запроса котировок в реестре недобросовестных поставщиков (ранее установление такого требования является правом заказчика).

Новым способом осуществления закупки является запрос предложений. Случаи проведения запроса предложений изложены в ч.

2 ст. 83 Закона о контрактной системе. К ним, в частности, относятся: заключение договора энергоснабжения или договора купли-продажи электрической энергии с гарантирующим поставщиком электрической энергии (п. 1 ч. 2 ст. 83 Закона).

Запрос предложений, по мнению автора, должен стать «довольно удобным» способом осуществления закупки, позволяющим за короткое время определить исполнителя контракта на лучших условиях для заказчика.

Осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) не подверглось существенному изменению.

Таким образом, законодательные новации в контрактной системе должны положительно сказаться при переходе на новую систему государственных закупок и заказчикам не придется терять много времени при изучении новых процедур осуществления государственных закупок.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант-Плюс».
3. Смоляр М.Я. Совершенствование оценки эффективности и результативности при планировании программных расходов бюджета [Текст] / М.Я.Смоляр // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. - №1 (11). – С.82-88.

INNOVATIONS IN THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Elena V. Ivanova,

associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the process of public procurement entities are often faced with many problems. The article is devoted to the review of the new Federal law № 44-FZ of the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs», which made significant changes in the previously existing procedure of procurement.

Keywords: contract system, state and municipal needs, monitoring, procurement, auction, contest.

Сведения об авторе:

Иванова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: iva-ev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 07.03.2014.

М.М. Криворотов

ОЦЕНКА ОСТАТОЧНОГО СРОКА СЛУЖБЫ ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ВЕРОЯТНОСТНЫХ МОДЕЛЕЙ

В статье рассматривается вопрос оценки срока жизни и темпов устаревания объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Автором предлагается аналитический метод определения срока полезного использования ОИС, с помощью построения вероятностной модели, описывающей темпы выбытия аналогичных активов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, кривая выживаемости, срок полезного использования, вероятностная модель, устаревание, выбытие.

Формирование экономики, основанной на знаниях и инновациях, стало мировой тенденцией начала XXI века. На протяжении последних двух столетий интеллектуальная собственность (ИС) приобрела роль нового источника богатства и благосостояния.

В связи с этим, назрела потребность во всестороннем осмыслении места и роли ИС в целях создания, эффективной системы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД). Достижение поставленной цели во многом зависит от решения существующих проблем в области методики стоимостной оценки объектов интеллектуальной собственности (ОИС), таких, как высокая субъективность, ограниченность применения, слабая адаптация и теоретическая проработанность методов оценки ОИС. Наряду с общей неразвитостью рынка ОИС, названные проблемы являются причиной того, что существенная доля РИД выходит на рынок, не имея объективной стоимостной оценки и необходимой правовой защиты, тем самым, определяя низкую эффективность процессов коммерциализации. С этой позиции, мы можем обосновать высокую актуальность и научно-практическую значимость исследований в области методики и методологии стоимостной оценки ОИС.

Определение остаточного срока службы (полезного использования) является важным элементом в процедуре оценки рыночной стоимости ОИС. В затратном подходе это выражается при определении стоимости замещения объекта оценки. В рамках сравнительного подхода, анализ срока службы в первую очередь представляет основу для выбора и корректировки данных относительно сделок-аналогов [7, с. 322–327]. В доходном подходе анализ срока

службы является необходимым элементом, на основе которого определяется дискретный промежуток времени, в течение которого ОИС способен генерировать доход.

Как правило, при оценке ОИС, его остаточный срок службы определяется исходя из срока действия патента, свидетельства, или другого документа, охраняющего права собственности на результат интеллектуальной деятельности (РИД). В действительности различные факторы зачастую могут приводить к устареванию ОИС задолго до истечения срока действия охранного документа. В этой ситуации определение остаточного срока использования ОИС, на основе срока действия охранного документа приводит к снижению достоверности результатов, полученных в ходе стоимостной оценки.

В зависимости от того, какой информацией обладает оценщик, возможны различные методы определения остаточного срока службы. Наиболее надежный прогноз срока полезного использования может быть получен на основе патентных и маркетинговых исследований. Такой подход требует больших затрат, и поэтому, за исключением случаев оценки дорогостоящих ОИС, в широкой практике как правило не применяется.

Другим методом является оценка остаточного срока полезного использования на основе анализа жизненного цикла ОИС, с использованием моделей замещения (диффузии) технологий, таких как модели Фишера-Прая, Басса, Робинсона-Лакхани, Марчетти и др. [3, с.15–19]. Подобные модели так или иначе используют подходы, заимствованные из теорий популяционной динамики распространения эпидемий. В данной работе мы не будем рассматривать достоинства и недостатки этих моделей,

отметим только их общий детерминированный характер.

Наконец, третьим подходом к оценке остаточного срока полезного использования является анализ выживаемости, который представляет собой изучение условий размещения аналогичных активов и их последующего выбытия. Статистические методы, представленные в анализе выживаемости, первоначально были развиты в медицинских, биологических исследованиях и страховании [2, с. 372–402], но затем стали широко применяться в социальных и экономических науках, а также в инженерных задачах.

В отличие от детерминированных моделей данная методика основана на представлении о том, что остаточный срок полезного использования ОИС является случайной величиной, которую можно описать только вероятностными моделями. [5]

Вероятность того, что за время t объект не достигнет состояния, при котором его дальнейшая эксплуатация и восстановление станет недопустимым или нецелесообразным (предельное состояние), определяют как:

$$P(Q) = P(t \geq Q) \quad (1)$$

Функция $P(Q)$ показывает вероятность с которой объект доживет до времени t . Поэтому ее называют «кривой выживаемости». Сам термин «кривая выживаемости» (survivor curve) заимствован из теории актуарных расчетов, и характеризует процесс выбытия из эксплуатации объектов по мере достижения ими предельного состояния [7, с. 334].

Для описания кривой выживаемости используют различные законы распределения. К числу наиболее часто используемых в этих целях инструментов относят так называемые кривые выживаемости типа Айова [8, 10]. Оригинальные кривые выживаемости типа Айова были построены в результате исследований эмпирических данных, относящихся к характеристикам сохранивших работоспособность объектов промышленных и коммунальных предприятий различных видов. Применительно к оценке машин в российской оценочной практике подобные модели рассматривались в работах Тришина В. Н. [8, 9]. Кроме того, вероятностные модели для описания срока полезного использования применяются в задачах оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности [1, 7, 11]. Кроме моделей, предложенных в штате Айова, для вероятностного описания оставшегося срока полезного использования ОИС, может

использоваться также логнормальное распределение, которое наряду с распределением Вейбулла получило широкое применение и развитие в теории надежности технических систем, машин и сложных конструкций [6]. Выбор того или иного распределения определяется характером преобладающих процессов, наличием исходной информации и возможностями вычислительных процедур.

Определив форму теоретического распределения, тем самым мы задаем функцию $P(Q)$. На основе которой мы можем определить средний срок (ASL) и средний остаточный срок службы (ARL) ОИС.

Для наглядности рассмотрим метод анализа выживаемости на примере:

1. Построение кривой. Для выполнения и построения кривой выживаемости необходимо провести анализ данных о количестве ОИС, находящихся в эксплуатации (активных) и выбывших из эксплуатации в течение каждого периода. Данные для выполнения анализа срока службы представим в виде табл. 1.

В табл. 1 представлены данные по возрасту и сроку службы ОИС за период с 2002 по 2013 год. Число активных ОИС показывает количество объектов, которые потенциально могут выбыть в данном периоде, а число выбывших – количество выбывших по факту ОИС в течение года. Строки соответствуют периоду внедрения, а столбцы годам эксплуатации ОИС. Например, из 15 ОИС, внедренных в производство в 2004 году, в том же году выбыло 4 объекта. В следующем году из той же группы ОИС выбыло еще 5. В итоге из группы ОИС внедренных в 2004 году, по состоянию на 2013 год в эксплуатации остался 1 ОИС. В нижней строке таблицы 2 суммируется общее число активных и выбывших ОИС, из каждой группы.

Для построения кривой выживаемости используем метод темпа выбытия [7 с.343]. Данные об активных и выбывших ОИС (табл. 1), а также об объектах, срок жизни которых не позволяет оценить вероятность их выбытия в данном интервале, сгруппируем по возрастным интервалам, (объекты не прошедшие временной интервал на дату оценки, Q_c) (табл. 2).

Коэффициент выбытия (K_d) рассчитан как отношение количества ОИС выбывших в возрастном интервале (Q_d), к количеству объектов которые потенциально могли выбыть в данном периоде (Q_A).

$$K_d = \frac{Q_d}{Q_A} \quad (2)$$

Коэффициент выживаемости является

Таблица 1
Данные о внедрении и выбытии ОИС (составлено автором)

Период внедрения	Количество ОИС	Период эксплуатации											2013
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
2002	Активных	48	48	43	33	30	22	20	18	17	12	12	10
	Выбывших	0	5	10	3	8	2	2	1	5	0	2	38
2003	Активных		12	9	6	5	4	3	2	2	1	1	0
	Выбывших		3	3	1	1	1	1	0	1	0	1	12
2004	Активных			15	11	6	3	2	2	2	1	1	1
	Выбывших			4	5	3	1	0	0	1	0	0	14
2005	Активных				12	10	5	4	3	2	1	1	0
	Выбывших				2	5	1	1	1	1	0	1	12
2006	Активных					8	4	3	2	1	0	0	0
	Выбывших					4	1	1	1	1	0	0	8
2007	Активных						21	16	15	13	7	7	6
	Выбывших						5	1	2	6	0	1	15
2008	Активных							32	23	18	10	8	6
	Выбывших							9	5	8	2	2	26
2009	Активных								20	12	3	3	2
	Выбывших								8	9	0	1	18
2010	Активных									12	3	3	3
	Выбывших									9	0	0	9
2011	Активных										14	13	12
	Выбывших										1	1	2
2012	Активных											18	15
	Выбывших											3	3
2013	Активных												30
	Выбывших												0
Итого	Активных	48	60	67	62	59	59	80	85	79	52	67	85
	Выбывших	0	8	17	11	21	11	15	18	41	3	12	157

дополнением коэффициента выбытия и определяется по формуле:

$$K_s = 1 - K_d \quad (3)$$

Другими словами, коэффициенты выживаемости и выбытия представляют собой вероятность соответствующего события в каждом временном интервале. Для удобства обозначим их $P(D)$ и $P(S)$. Тогда значения «кривой выживаемости» находятся по формуле:

$$P_t(Q) = P_t(S) \cdot P_{t-1}(Q) \quad (4)$$

Другими словами, кривая выживаемости отражает вероятность, с которой объект доживет до времени t , и определяется как произведение вероятностей выживания текущего и каждого предыдущего момента времени t .

$$P_t(Q) = \prod_{i=1}^t P_i(S) \quad (5)$$

Например, для возрастного интервала от 4 до 5 лет, из последнего столбца в таблице 37 мы видим, что в этом возрастном интервале значение кривой выживаемости равно 26,30 %, что соответствует произведению коэффициента выживаемости текущего периода (76,36 %) и вероятности выживания ОИС в предыдущий период (34,43 %). Графически кривая выживаемости выглядит следующим образом (рис. 1).

Построенная кривая выживаемости начинается со 100 % активных ОИС в нулевом возрасте и доходит до y процентов действующих ОИС в возрасте x . Данная кривая выживаемости называется укороченной, поскольку ее минимальное значение (9,75 % в возрастном интервале от 10 до 11 лет), не доходит до 0% активных ОИС [7, с. 343].

На основе укороченной кривой выживаемости

Таблица 2
Расчет значений кривой выживаемости
с использованием Метода темпа выбытия
(составлено автором)

Возрастной интервал (t, лет)	$Q_A Q_A$ (ед.)	$Q_d Q_d$ (ед.)	$Q_c Q_c$ (ед.)	$K_d K_d$ (%)	$K_z K_z$ (%)	$P(Q) P(Q)$ (%)
0	242	0	0	0,00	100,00	100
0-1	212	48	30	22,64	77,36	77,36
1-2	149	35	15	23,49	76,51	59,19
2-3	102	26	12	25,49	74,51	44,10
3-4	73	16	3	21,92	78,08	34,43
4-5	55	13	2	23,64	76,36	26,30
5-6	36	5	6	13,89	86,11	22,64
6-7	25	3	6	12,00	88,00	19,93
7-8	22	3	0	13,64	86,36	17,21
8-9	19	5	0	26,32	73,68	12,68
9-10	13	1	1	7,69	92,31	11,70
10-11	12	2	0	16,67	83,33	9,75

не всегда возможно непосредственно оценить средний срок службы или остаточный срок полезного использования. Тем не менее, отдельные наблюдения на основе укороченной кривой могут быть использованы для определения прогнозирования полной кривой. Выбор стандартной кривой (функции) выживаемости, наиболее подходящей для экстраполяции фактической укороченной кривой, часто основан на двух методах: визуальный анализ укороченной кривой или приближении функции методом наименьших квадратов.

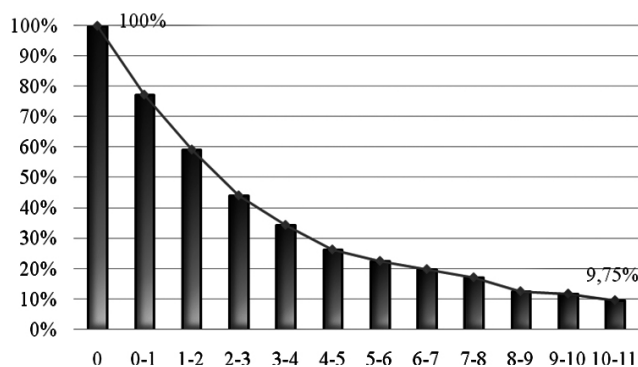

Рис. 1. Укороченная кривая выживаемости
(составлено автором)

Согласно рисунку 1 полная кривая выживаемости может быть задана одним из следующих типовых распределений (вид приближающей функции):

- экспоненциальное распределение:

$$S(t) = ae^{bt} \quad (6)$$

- логарифмическое распределение:

$$S(t) = a \ln t + b \quad (7)$$

- распределение Вейбулла:

$$S(t) = e^{-\left(\frac{t}{a}\right)^b} \quad (8)$$

где $S(t)$ – процент активных ОИС в возрасте t , t – возраст ОИС, a – параметр формы (*shape parameter*), b – параметр масштаба (*scale parameter*) e – число Эйлера, математическая константа.

Для окончательного выбора закона распределения фактических данных, с помощью метода наименьших квадратов (МНК) найдем параметры уравнений 6, 7, 8.

Итоговые уравнения, полученные для каждого из распределений с использованием МНК (рассчитанных с помощью Statsoft STATISTICA 10), имеют вид:

- экспоненциальное распределение:

$$S_{\text{exp}}(t) = 1,081e^{-0,209t} \quad (9)$$

- логарифмическое распределение:

$$S_{\text{ln}}(t) = -0,379 \ln(t) + 0,9933 \quad (10)$$

- распределение Вейбулла:

$$S_W(t) = e^{-\left(\frac{t}{4,28}\right)^{0,995}} \quad (11)$$

Для визуального анализа получившихся зависимостей, построим графики указанных функций (рис. 2), при этом значение каждого возрастного интервала примем равным среднему и увеличим рассматриваемый период до 31 года.

На основе визуального анализа графиков различных распределений (рис. 2) мы можем сделать вывод о том, что приближение на основе распределения Вейбулла является наиболее

точным, кроме того функции $S_{\text{exp}}(t)$ и $S_{\text{ln}}(t)$ при некоторых t , имеют недопустимые значения ($S(t) < 0\%$; $S(t) > 100\%$). Выбор функции распределения Вейбулла в качестве наиболее точно аппроксимирующей исходные данные также подтверждается минимальным значением суммы квадратов отклонений $\sigma_W = 5,80\%$ ($\sigma_{\text{exp}} = 20,12\%$; $\sigma_{\text{ln}} = 42,17\%$), при этом высокое значение коэффициента детерминации для распределения Вейбулла (0,98), характеризует тесную взаимосвязь функций $S_W(t)$ и $P(Q)$.

Определив форму теоретического распределения, тем самым мы задаем функцию, на основе которой мы можем определить, средний срок службы (ASL) по формуле:

$$S(\text{ASL}) = 0,5 \quad (12)$$

Другими словами, средний срок службы - это

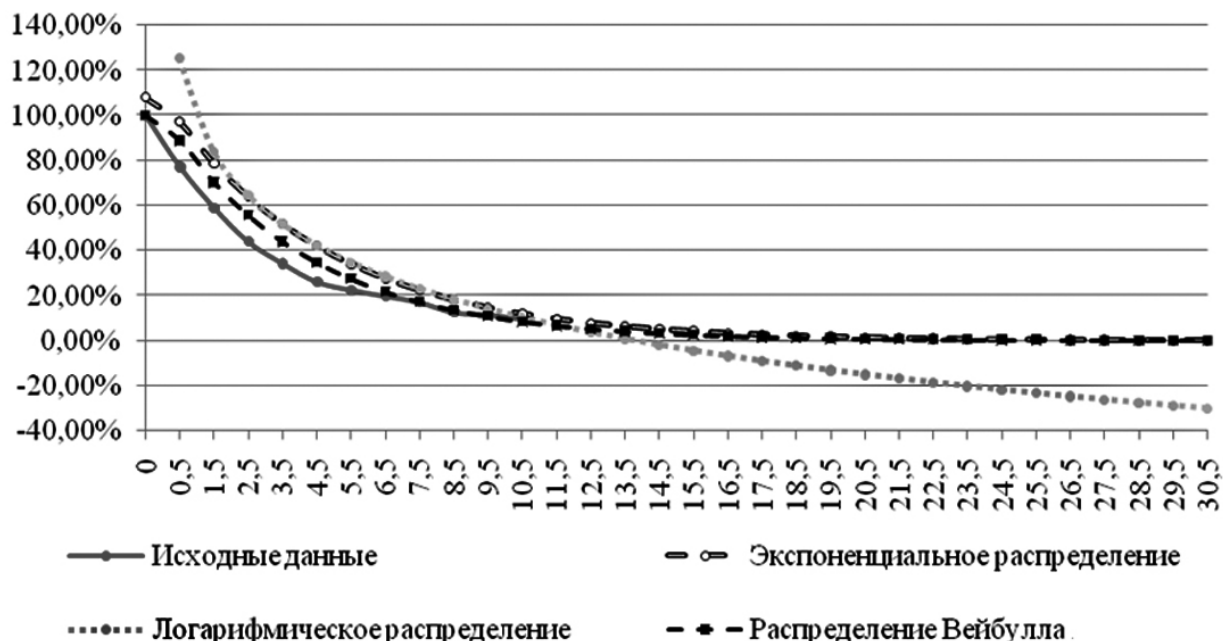

Рис. 2. Сопоставление укороченной и полных кривых выживаемости (составлено автором)

значение переменной t , при котором вероятность продолжения функционирования объекта равна вероятности его выбытия. Для нашего примера средняя продолжительность жизни объекта находится из уравнения:

$$e^{-\left(\frac{ASL}{4,22}\right)^{0,995}} = 0,5 \quad (13)$$

Прологарифмировав и преобразовав уравнение 22 получим:

$$ASL = -4,23(\ln 0,5)^{\frac{1}{0,995}} = 2,94 \quad (14)$$

Таким образом, средний срок жизни объекта составляет 3 года, графически это можно представить следующим образом (рис. 3):

В заключении необходимо сформулировать ряд выводов об эффективности и применимости метода анализа выживаемости при оценке остаточного срока использования ОИС.

1. Метод анализа выживаемости позволяет оценить оставшийся срок полезного использования на основе имеющейся ретроспективной информации об эксплуатации ОИС на предприятии, что дает возможность учесть темпы устаревания, которым подвержен оцениваемый объект.

2. Оценка на основе вероятностных моделей позволяет избежать

субъективности при учете факторов устаревания, а применение регрессионного анализа увеличить точность полученных результатов.

3. Описание метода и его интерпретация относятся к оценке ОИС, однако с небольшими уточнениями метод может быть применен для определения остаточного срока службы объектов недвижимости, машин, оборудования и других объектов оценки, для которых срок службы или срок полезного использования можно считать случайной величиной.

4. Для применения метода анализа выживаемости необходима информация о выбытии большого массива однородных объектов, в одинаковых условиях эксплуатации, за продолжительный период времени. Точность оценки при этом напрямую зависит от размера и однородности анализируемой выборки.

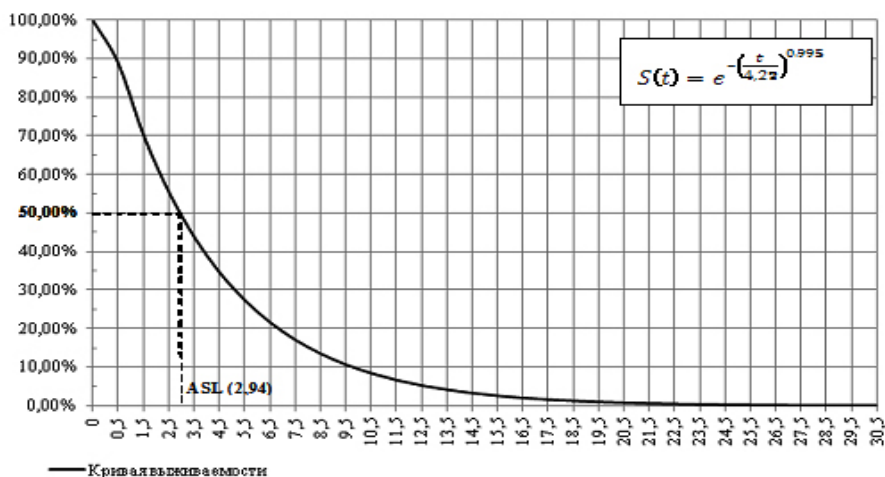

Рис. 3. Средний срок жизни (ASL) ОИС

Библиографический список

1. Азгальдов, Г.Г. Вознаграждение за использование интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Г.Г. Азгальдов, Н.Н. Карпова // Режим доступа: <http://www.ocenchik.ru/docs/437.html>, свободный.
2. Гланц, С. Медико-биологическая статистика [Текст] / С. Гланц ; пер. с англ. Ю.А. Данилова, под ред. Н. Е. Бузикашвили и Д. В. Самойлова. – М. : Практика, 1998. – 459 с.
3. Как управлять массовым сознанием: современные модели [Текст] / В.А. Минаев [и др.] – М. : 2012 – 213 с.
4. Козлов, В.В. Техника оценки машин и оборудования [Текст] / В.В. Козлов // Вопросы оценки. – 2002. – №2. – С. 48–63.
5. Лейфер, Л.А. Определение остаточного срока службы машин и оборудования на основе вероятностных моделей : [Электронный ресурс] / Л.А. Лейфер, П.М. Кашникова // Режим доступа: http://www.labrate.ru/leifer/leifer_kashnikova_article_2007-1_residual_service_life.htm. – Загл. с экрана, свободный.
6. Надежность и эффективность в технике: [Текст]: Справочник в 10 томах. - М.: Машиностроение, 1987 – 351 с.
7. Рейли, Р. Оценка нематериальных активов [Текст] / Р. Рейли, Р. Швайс; пер. с англ. Бюро переводов Ройд, под ред. В.М. Рутгайзера – М.: КВИНТО-КОНСАЛТИНГ, 2005. – 792 с.
8. Тришин, В.Н. О начислении износов при массовой оценке имущественного комплекса предприятия. [Текст] / В.Н. Тришин // Вопросы оценки. – 2005. – №2 – С. 8–15.
9. Тришин, В.Н. Метод экспресс-оценки для крупного предприятия [Текст] / В. Н. Тришин, М. В. Шатров // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2002. – № 10. – С. 77–85.
10. Engineering Valuation and Depreciation / Anston Marson, Robley Winfrey, Jean C.Hempstead, Iowa State University Press, 1982.
11. Parr R. Royalty rates for licensing intellectual property / Russell Parr // Hoboken, New Jersey. : John Wiley & Sons, 2007. – 240 p.

**ESTIMATES OF REMAINING USEFUL LIFE OF INTELLECTUAL PROPERTY
BY PROBABILISTIC MODELS**

Maxim M. Krivorotov,

lecturer, Siberian Regional School of Business (college)

Abstract. Article contains a discussion of assessment of the remaining life and obsolescence rate of intellectual property (IP). The author proposes analytical method for determining the remaining useful life of IP, by constructing a probabilistic model describing disposal rate of similar assets.

Keywords: intellectual property, survival curve, useful life, probabilistic model, obsolescence, retirement

Сведения об авторе:

Криворотов Максим Михайлович – преподаватель предметно-цикловой комиссии бухгалтерско-экономических дисциплин Сибирской региональной школы бизнеса (колледж) (г. Омск Российская Федерация), e-mail: Economist_Job@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 13.03.2014.

УДК 332.143 © Н.В. Пузина

Н.В. Пузина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА ОМСКА

В статье описаны отличительные черты города Омска, формирующие его инвестиционный потенциал. Среди них выделены географическое расположение, население города, структура экономики, сферы культуры и спорта. В заключении приводится мысль, что в одном смысле город богат и уникален, но в другом – беден и во многом схож с другими городами России. Новизной работы выступает положение, что город Омск привлекателен для жизни населения с небольшим заработком и заниженными социальными запросами.

Ключевые слова: город, экономика города, демографическое развитие, городское население, уровень жизни, инвестиционный потенциал.

Город Омск занимает значительную часть в экономике Омской области. По данным рейтингового агентства Эксперт РА, инвестиционный потенциал Омской области в 2011 году составил 3В1, что означает пониженный потенциал и умеренный риск. В этом же году городу Омску присвоен рейтинг С+ предпринимательского климата городов России, что означает достаточно благоприятные условия для ведения бизнеса, но предприниматели и инвесторы в недостаточной степени используют имеющиеся предпосылки ведения бизнеса [6].

В 2012 году в аналитическом докладе Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса в России – 2012» отмечено, что город Омск находится на 13 месте из 30 городов для бизнеса в России, при этом занимает 20 место из 30 по получению разрешений на строительство, 4 место по легкости регистрации собственности, 19 место по легкости регистрации предприятий [7].

В 2013 году город Омск, по мнению журнала Forbes, вошел в число 30 лучших городов России для бизнеса, уступая Москве, Санкт-Петербургу, Уфе, Томску, Краснодару, Калининграду. Высокую позицию в рейтинге Омск получил благодаря большому количеству квалифицированных работников и доступной инфраструктуре. Здесь производят ракето-носители «Протон», танки Т-80 и ремонтируют вертолеты Ми-8 [Прим. 1]. Город лоялен к зарубежным инвесторам: торговые центры собираются построить французская Decathlon и чешский PPF Real Estate Holding [8]. Однако среди жителей города данный рейтинг вызывает сомнения, т.к. он показывает скорее нереализованный потенциал городов, чем инвестиционную привлекательность, данная оценка городов также

не учитывала уровень доходов населения, и по непонятным причинам не включен ряд развивающихся городов, таких, как Новосибирск, Калуга, Белгород и др.

Традиционно одноименно названный показатель, оценивающий инвестиционный потенциал региона принято разделять на несколько составляющих: трудовой, потребительский, производственный, финансовый, институциональный, инновационный, инфраструктурный, природно-ресурсный, туристический. В настоящей статье перед автором стоит задача рассмотреть отдельные аспекты формирования производственного, инфраструктурного, трудового, природно-ресурсного и туристического потенциала региона.

Во многом понятие потенциала можно рассматривать с точки зрения уникальности территории.

Вопросам уникальности городов и регионов посвящено немало работ. Многие из них в основном затрагивают экономическую и историческую сторону уникальности. Хотелось бы особо выделить результаты исследований по выявлению уникальных черт российских городов, формирующих «мифы локального места», российского ученого П.А. Ореховского. В своих докладах по теме «Дух места: возможности социально-психологического описания и проблемы территориальной самоидентификации субъекта» он рассматривает город как сумму трех мифов – географического, исторического, экономического. Экономический миф является наиболее подвижным: представление о городе, как о богатом и благоустроенном может смениться представлением о том, что город стал бедным и грязным в течение 5-10 лет. Омск представляет собой сравнительно редкий

случай региональной столицы, теряющей население. Результаты экономической деятельности можно оценить отрицательно – ни в городе, ни в области не построено новых крупных предприятий, которые хоть в какой-то степени могли бы заменить выбывший промышленный потенциал. Произошел резкий сдвиг занятости в сферу сервиса и торговли [Прим. 2]. Абсолютно естественным остается вопрос о том, что исследование исторических особенностей городов и особенно городского населения, динамики их развития всегда актуально и заставляет задуматься многих.

Природно-ресурсная и туристическая составляющие инвестиционного потенциала включают вопросы географического положения города и его исторического развития. Положение между Европейской территорией России и Дальним Востоком является внешним фактором для установления и поддержания внешнеэкономических связей с Казахстаном, Китаем, Кореей.

Природа Омской области может заслуженно считаться красивой. Охота и рыболовство занимают последнее место в экономике региона. Здесь же необходимо отметить хорошую обеспеченность области водными ресурсами. На ее территории насчитывается множество пресных и соленых озер. Из полезных ископаемых наиболее распространены кирпичные и керамзитовые глины, песок, торф, сапропель, минеральные соли, известковое сырье и многое другое. Кроме того, на севере Омской области начато освоение месторождений нефти и природного газа. Нельзя не сказать, что в Омске самое большое количество солнечных дней в году, больше только у Ялты и Краснодара.

Туристическая составляющая инвестиционного потенциала Омской области по значению уступает значению среднероссийского инвестиционного потенциала. Во многом это связано с тем, что исторически Омская область не связана со многими известными людьми и событиями.

Город Омск находится на пересечении Транссибирской железнодорожной магистрали и на берегу одной из крупных российских рек. Исторически появление Омска связывают с именем легендарного казачьего атамана Ермака, совершившего набег на земли хана Кучума в 16 веке. Впоследствии при Петре I Омск, как и впрочем вся Сибирь, были источником пополнения государственной казны благодаря пушнине и золоту. Известная омская крепость была заложена в начале 18 века И.Д. Бухольцом. У стен крепости образовывались поселения. На правом берегу Оми располагались Губинная,

Омская и Курганная слободы, между крепостью и левым берегом – Луговская слобода.

В первые десятилетия существования крепости большинство ее населения составляли военные (казаки, солдаты, офицерский состав), свободные переселенцы, купцы и так называемые «подлые люди», сосланные за различные преступления после наказания кнутом. Также здесь жили цеховые ремесленники и рабочие, бежавшие с казенных заводов. Одной из наиболее ярких исторических личностей, связанных с омской областью, является адмирал А.В. Колчак, которого омичи считают своим символом [Прим. 3]. Однако, по мнению П.А. Ореховского, такой символизм не вполне сочетается с его действиями – в Омске он устраивал показательные порки [4, с. 95].

Трудовая составляющая инвестиционного потенциала Омской области и в частности города Омска во многом опирается на показатели демографического развития. Исторически особенностью Сибири было значительное преобладание мужского населения. Ныне сохранившийся национальный состав населения также сформирован достаточно давно. Кроме того, город Омск с момента своего основания считался крупным городом. В настоящее время эта его особенность сохранилась. Мало кто задумывается, что Омск – это один из 13 городов-миллионников России, по численности населения уступающий место Москве, Санкт-Петербургу, Новосибирску, Екатеринбург, Нижнему Новгороду, Казани и Самаре. Немаловажной чертой, характерной для нашего города, является возрастной состав населения. Относительно невысокая доля населения старше трудоспособного возраста обеспечивает меньшую по сравнению с другими городами социальную напряженность. Среди демографических особенностей также следует выделить неравномерное распределение городского и сельского населения на территории области. Городами Омской области являются Омск, Тара, Исилькуль, Калачинск, Называевск, Тюкалинск, в которых проживает около 1,25 млн. человек или 64 % от численности населения Омской области. В городе Омске проживает 1,16 млн. человек.

По числу родившихся детей среди городов России в последнее время Омск находится в первой десятке. Что также немаловажно, отмечается устойчивое увеличение рождаемости и снижение смертности населения.

Одной из главных составляющих потенциала региона является экономический. Индустриальный потенциал города

сформирован достаточно давно. К 1820 году в Омске имелось 7 заводов, преимущественно кожевенного, салотопенного и мыловаренного производства. Несколько позже появились кирпичеделательные, гончарные, свечные, маслостоловые и пивоваренные заводы [3]. Скачок в этом направлении развития произошел в годы Великой Отечественной Войны, когда в Омск и Омскую область было эвакуировано около 100 промышленных предприятий. В настоящее время основу экономики города составляют предприятия топливно-энергетического комплекса, отраслей машиностроения, химической, нефтехимической, пищевой, легкой, лесной, деревообрабатывающей промышленности. Среди наиболее известных экономикообразующих организаций можно выделить ОАО «Газпромнефть-ОМПЗ», ЗАО «ГК «Титан», филиал ОАО «САН ИнБев», ОАО «ТГК №11», филиал ОАО «Сибур-Русские шины», ОАО «Омскэнерго», ОАО «Транссибнефть», ОАО «Омскшина», структурное подразделение ОАО «РЖД», ООО «Алкогольная сибирская группа», ООО «НПО «Мостовик», филиал ОАО «Ростелеком», ООО «Инмарко».

Инфраструктурная составляющая инвестиционного потенциала включает оценку расположения промышленных и непромышленных объектов, а также транспортное обеспечение населения и организаций города.

Территориально промышленные предприятия не сосредоточены в одном районе города, а распределены по всему городу. Жилые застройки города, как и во многих городах России, с давнего времени были в основном представлены частным сектором. Однако центральные районы крупных современных городов давно застроены многоэтажками и офисными зданиями.

В Омске же по-прежнему преобладают деревянные дома без излишних удобств. Особенностью планировки Омска также остается множество внешне одинаковых улиц, даже названных одинаково: на карте Омска 10 Восточных улиц, 11 Ремесленных, 14 Чередовых, 30 Рабочих, 37 Северных, 25 – Линий и других.

Отличительной особенностью города также принято считать количество видов транспортного сообщения, среди которых в Омске присутствуют воздушный, речной, железнодорожный, автомобильный, трубопроводный. С другой стороны, в Омске низкая пропускная способность дорог автомобильного транспорта. В городе всего одна «большая дорога», альтернатив добраться от одного конца города до другого практически нет.

Институциональная составляющая инвестиционного потенциала охватывает вопросы, относящиеся к социальной сфере и сфере государственного управления.

Очень многое в Омске связано с военным делом. Долгое время Омск называли резиденцией западно-сибирского генерал-губернатора, к началу 20-х годов прошлого века он стал центром военного округа, судебного округа. Город связывали с военным и гражданским чиновничеством. Новосибирск в этом отношении был молодым городом и не обладал достаточным чиновничьим аппаратом. В другой стороны учебным центром того времени стал город Томск. До настоящего времени общие тенденции сохранены. Однако стоит отметить, что город Омск относится к крупным научным и образовательным центрам. В области науки занято более 8 тысяч человек. Высшую школу представляют 20 вузов. Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют о недостаточной активности организации в проведении научных исследований и разработок. В Омской области в 2012 году объем научных исследований и разработок в денежном выражении составил 3,74 млрд. руб. В то же время в Новосибирской области аналогичный показатель составил 18,9 млрд. руб., в Томской области – 9,68 млрд. руб. [5].

Туристическая составляющая инвестиционного потенциала во многом связана с культурным развитием Омской области. Много в Омске связано и с именем Ф.М. Достоевского. В своей книге «Записки из мертвого дома» он отмечал: «...в Сибири, несмотря на холод, служить чрезвычайно тепло. Люди живут простые, нелиберальные; порядки старые, крепкие, веками освященные. Чиновники, по справедливости играющие роль сибирского дворянства, – или туземцы, закоренелые сибиряки, или наезжие из России, большею частью из столиц, прельщенные выдаваемым не в зачет окладом жалованья, двойными прогнами и соблазнительными надеждами в будущем. Из них умеющие разрешать загадку жизни почти всегда остаются в Сибири и с наслаждением в ней укореняются...» [1, с. 5]. Сказанное справедливо и сейчас. В Омске есть много жителей, которые могут похвастаться своей любовью к городу, проявляющие заботу о нем и интересующихся его развитием. С другой стороны, известно высказывание Ф.М. Достоевского о самом городе: «Омск гадкий городишка... Городишка грязный, военный и развратный в высшей степени. Я говорю про черный народ. Если б не нашел здесь людей, я бы погиб совершенно» [2].

Тем не менее, Омскую область многие рассматривают как культурно развитый регион. Количество и своеобразие учреждений культуры, в особенности театров, заслуженно подтверждают, что Омск называют театральной столицей Сибири. Среди театров можно отметить Омский государственный драматический Пятый театр, омский государственный театр куклы, актера, маски «Арлекин», Омский государственный академически театр драмы. Наиболее интересными музеями города считаются Омский историко-краеведческий музей, Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Омский государственный литературный музей имени Ф.М. Достоевского. Особое внимание привлекают памятники культуры и парки города Омска: памятник «Любушка», памятник «Сантехник», памятник «Рыба», Тарские ворота, Парк победы в Великой отечественной Войне, заповедник «Птичья гавань», памятник природы «Зеленый клин».

Особой гордостью Омска являются Успенский кафедральный собор, внесенный в каталог мировой храмовой культуры, и Омская крепость, которая включена на соискание звания Памятника всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Среди менее известных достопримечательностей Омской области, которые также влияют на привлекательность Омской области, можно выделить Чудская гора, Пристань Ермака, Богатырские курганы, Аёвский волок, Чеховский ввоз, Старый Тюкалинский тракт, гора Тара.

Среди памятников природы в городе есть несколько известных деревьев. Самое старое – белая ива, ствол которой в обхвате составляет 5,5 метров. Она посажена в 1884 году. Пятью годами позднее в центральной части города был разбит яблоневоый сад, от которого к настоящему времени осталась только одно дерево. Именно в честь этой яблони в советское время был назван магазин, а сейчас – остановка общественного транспорта. Также нечасто в городе можно встретить дубы.

Долгое время Омск называли «город-сад», но сейчас городу не характерно данное название в связи со снижением обеспеченностью зелеными насаждениями. Кроме того, в последнее время для города актуальной остается проблема загрязнения воздуха автотранспортом. Хоть данный фактор не является уникальной

отличительной чертой крупных городов нашей страны, его нельзя не отметить.

Многое рассмотренное относится к формированию социальной составляющей инвестиционного потенциала региона также как и сфера физической культуры и спорта. Город Омск по праву считается спортивным городом. Известным всему миру является хоккейный клуб «Авангард», волейбольная команда высшей лиги «Омичка», ежегодно в городе проходит Сибирский международный марафон, Рождественский полумарафон.

Описанные особенности и сильные черты города Омска в производственной и инвестиционной сферах абсолютно нормально сочетаются со средними заработными платами в городе и денежными доходами населения. Отдельного изучения требует вопрос, почему, имея такой производственный и предпринимательский потенциал, Омская область во многом зависит от города Омска и по-прежнему является дотационным регионом России.

В качестве заключения можно привести слова из уже упомянутой работы П.А. Ореховского: «Омск достаточно богат, чтобы содержать профессиональную хоккейную команду, но слишком беден для того, чтобы иметь регулярно выходящие литературные журналы... или «большую науку» [4, с. 91]. Для одних он является уникальным городом, для других – ничем особенно не отличается среди прочих городов России.

В качестве вывода, сделанного автором статьи, может выступать тезис, что Омск – это город, притягивающий к себе людей, для которых на первом месте стоит стабильность и спокойная умеренная жизнь. Вместе с тем, в городе большая часть населения не имеет достаточной заработной платы, испытывает напряжение со стороны рынка труда. Кроме того, город выступает стартовой площадкой для молодежи, но уже не способен удерживать квалифицированные кадры, т.к. не обеспечен необходимым уровнем рабочих мест, зарплат и таким немаловажным фактором как объекты социально-культурного назначения. Именно поэтому с точки зрения ведения бизнеса сам город Омск оценивается достаточно хорошо, но Омская область оценивается как регион с пониженным инвестиционным потенциалом.

Примечания

1. Стоит сделать оговорку, что журнал Forbes опирался на совершенно устаревшие данные. Так, Омский завод транспортного машиностроения перестал выпускать танки Т-80 с 1998 года. В 2003 году в отношении завода началась процедура банкротства.

2. Материалы исследований были представлены на научных семинарах в 2013 году в городах Омск, Обнинск, Барнаул [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://thoughtring.com/default.aspx?content=news&id=75>, свободный; http://www.altstu.ru/structure/institute_ieiu/news/5175/; <http://livepark.pro/profile/x10x10/created/topics/>.

3. Колчак А.В. в 1918 году прибыл в Омск и был назначен военным и морским министром «Сибирского правительства». В этом же году при поддержке белогвардейских офицеров и интервентов произвел переворот и установил военную диктатуру.

Библиографический список

1. Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома. [Текст]. – СПб.: Вита Нова, 2010. – 504 с.
2. Достоевский Ф.М. Из письма брату Михаилу, 1854 г. Цитата взята с Интернет-страницы про город Омск Свободной энциклопедии Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%EC%F1%EA#cite_note-15
3. История Омска // Официальный сайт Администрации города Омска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.admomsk.ru/web/guest/city/history/timeline/19th-century-first-half>
4. Ореховский П.А. «Дух места» и роль территориальной самоидентификации элиты в социально-экономическом развитии городов // Южно-российский форум, 2013. №2 (7). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.urforum.sfedu.ru/ru/node/34>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Официальный сайт рейтингового агентства Эксперт РА [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://raexpert.ru/database/regions/omsk_t/
7. Сайт интернет-проекта «Ведение бизнеса» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/reports/subnational-reports/russia>
8. Сайт журнала Forbes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/239495-30-luchshih-gorodov-dlya-biznesa-2013-reiting-forbes/photo/5>

THE INVESTMENT POTENTIAL OF OMSK CITY

Nataliya V. Puzina,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the article the distinctive features of Omsk city forming its investment potential are described. The geographical arrangement, urban population, structure of economy, the culture and sports sphere are distinguished here. The thought is given in the conclusion that in one sense the city is rich and unique, but in other – is poor and is in many respects similar to other cities of Russia. The novelty of work is the thesis that Omsk city is attractive to population life with small earnings and the underestimated social inquiries.

Key words: city, city economy, demographic development, urban population, standard of living, investment potential.

Сведения об авторе:

Пузина Наталия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, российская Федерация), e-mail: vock20@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию

УДК 336.64© А. М. Самарин

А. М. Самарин

ПРИМЕНЕНИЕ РЕКУРЕНТНЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В СТРАХОВАНИИ

В статье рассмотрены основные вопросы автомобильного страхования. Проанализированы доходы и расходы страховых организаций от автострахования. Описана технология построения рекуррентных нейронных сетей и их применение в страховом бизнесе.

Ключевые слова: страхование, нейронная сеть, ОСАГО, нейрокомпьютинг, нейрон.

Сегодня страхование является одной из важнейших сфер экономики. Несмотря на то, что в России страхование находится лишь на этапе своего развития, возникло оно достаточно давно. И с тех пор развивалось, имея своим конечным назначением удовлетворение разнообразных потребностей человека через систему страховой защиты от случайных опасностей.

Экономическая сущность страхования состоит в предоставлении страховой защиты. С одной стороны, страховая защита вызывается объективной потребностью физических и юридических лиц в сохранении своих имущественных интересов, связанных с различными сторонами жизнедеятельности. С другой стороны, эта потребность сопровождается соответствующей способностью людей в обеспечении названных интересов.

Имущественное страхование – отрасль страхования, где в качестве объекта страхования выступает имущественный интерес, связанный с владением, пользованием и распоряжением имуществом.

К данной отрасли относится и автострахование. Актуальность изучения вопросов автомобильного страхования в современных российских условиях обусловлена тем, что владение транспортным средством и его эксплуатация связаны с большими рисками, чем владение другим имуществом. Именно с эксплуатацией транспортного средства связаны наибольшие риски утраты и порчи собственного имущества, а также причинения вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц.

На сегодняшний день все больше и больше людей становятся владельцами собственных автомобилей. Поэтому не удивительно, что автострахование является самым популярным видом страхования в России.

Автомобильное страхование – это вид

страховой защиты, который призван защищать имущественные интересы застрахованных лиц, связанные с затратами на восстановление транспортного средства после аварии, поломки или покупку нового автомобиля после угона или хищения, а также интересы потенциальных потерпевших в дорожно-транспортном происшествии и т. п.

Страхование автомобиля из-за постоянного роста количества угонов, аварий и хулиганства стало практически неотъемлемой частью нашей жизни. Сегодня страхование автомобиля – это не просто прихоть водителя, а суровая необходимость, поскольку количество автомобилей на дорогах постоянно растет, соответственно растет и число различных дорожно-транспортных происшествий. Даже при самом аккуратном вождении ни один владелец транспортного средства не рискнет утверждать, что не попадет в аварию по вине третьих лиц. Многие фирмы, специализирующиеся на продаже автомобилей, сразу предлагают своим клиентам полный пакет автострахования.

Функциями автострахования являются:

♦ страхование гражданской ответственности автовладельцев создаёт источники выплат потерпевшим, которые не зависят от финансового положения виновных лиц;

♦ гарантия возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью потерпевших, при эксплуатации транспортного средства;

♦ защита имущественных интересов страхователей, связанных с владением, пользованием и распоряжением транспортным средством и т. д.

Автомобильное страхование является имущественным страхованием и подразделяется на страхование транспорта как имущества (совокупности устройств и механизмов) и страхование гражданской ответственности владельца транспортного средства, так как транспортное средство является источником повышенной опасности.

Как и любая подотрасль автомобильное страхование имеет свои характерные особенности. Объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с:

- повреждением, уничтожением или утратой транспортного средства;
- причинением вреда жизни и здоровью водителя и пассажиров транспортного средства;
- владением, пользованием и распоряжением транспортным средством, дополнительным оборудованием и т. п.
- обязанностью возместить причиненный вред жизни, здоровью или имуществу третьих лиц.

Здесь выделяют следующие виды страхования:

- страхование автомобиля от угона и ущерба (КАСКО);
- обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО);
- добровольное страхование автогражданской ответственности (ДСАГО);
- страхование от механических и электрических поломок;
- страхование водителей и пассажиров от несчастного случая;
- страхование автогражданской ответственности выезжающих за рубеж (Зелёная карта).

Нейросетевые технологии в настоящее время являются одними из наиболее динамично развивающихся областей искусственного интеллекта. Они успешно применяются в различных областях науки и техники, и на данный момент как в России, так и за рубежом, накоплен богатый опыт применения отдельных типов нейронных сетей к различным задачам.

Возможность обучения – одно из главных преимуществ нейронных сетей перед традиционными алгоритмами. Технически обучение заключается в нахождении коэффициентов связей между нейронами. В процессе обучения нейронная сеть способна выявлять сложные зависимости между входными данными и выходными, а также выполнять обобщение. Это значит, что в случае успешного обучения сеть сможет вернуть верный результат на основании данных, которые отсутствовали в обучающей выборке, а также неполных или «зашумленных», частично искаженных данных.

Выходные данные сети после обучения могут быть до некоторой степени нечувствительны к некоторым изменениям входных сигналов. Данная особенность позволяет преодолеть требование строгой точности, предъявляемое

обычным компьютером. Важно отметить, что искусственная нейронная сеть делает обобщения автоматически благодаря своей структуре, а не с помощью использования «человеческого интеллекта» в форме специально написанных компьютерных программ.

Использование компьютерных алгоритмических моделей значительно повышает уровень оперативности получения аналитического материала для принятия управленческих решений. Следовательно, выполняются такие основные свойства управления, как эффективность, непрерывность и оперативность. Кроме того, в самой природе нейронных сетей заложена возможность анализа большого объема косвенной и зашумленной информации. Все это дает основание предполагать возможность их эффективного использования для решения различного рода финансовых задач [2].

Нейронные сети все чаще применяются в реальных бизнес приложениях. В некоторых областях таких, как обнаружение фальсификаций и оценка риска, они стали бесспорными лидерами среди используемых методов. Их использование в системах прогнозирования и системах маркетинговых исследований постоянно растет.

Стоит отметить, что поскольку экономические, финансовые и социальные системы очень сложны и являются результатом действий и противодействий различных людей, то является очень сложным (если не невозможным) создать полную математическую модель с учетом всех возможных действий и противодействий. Практически невозможно детально аппроксимировать модель, основанную на таких традиционных параметрах, как максимизация полезности или максимизация прибыли.

В системах подобной сложности является естественным и наиболее эффективным использовать модели, которые напрямую имитируют поведение общества и экономики. А это как раз то, что способна предложить методология нейронных сетей.

Основные области, в которых эффективность применения нейронных сетей доказана на практике:

- Для финансовых операций:
 - Прогнозирование поведения клиента
 - Прогнозирование и оценка риска предстоящей сделки
 - Прогнозирование возможных мошеннических действий
 - Прогнозирование остатков средств на корреспондентских счетах банка

- Прогнозирование движения наличности, объемов оборотных средств
- Прогнозирование экономических параметров и фондовых индексов
 - Для планирования работы предприятия:
 - Прогнозирование объемов продаж
 - Прогнозирование загрузки производственных мощностей
 - Прогнозирование спроса на новую продукцию
 - Для бизнес-аналитики и поддержки принятия решений:
 - Выявление тенденций, корреляций, типовых образцов и исключений в больших объемах данных
 - Анализ работы филиалов компании
 - Сравнительный анализ конкурирующих фирм
 - Другие приложения:
 - Оценка стоимости недвижимости
 - Контроль качества выпускаемой продукции
 - Системы слежения за состоянием оборудования
 - Проектирование и оптимизация сетей связи, сетей электроснабжения
 - Прогнозирование потребления энергии
 - Распознавание рукописных символов, в т.ч. автоматическое распознавание и аутентификация подписи
 - Распознавание и обработка видео и аудио сигналов

Искусственные нейронные сети в настоящее время находят применение в самых различных областях человеческой деятельности. Среди них прогнозирование экономических показателей, автоматизация производственных задач, медицинская диагностика, распознавание образов, моделирование сложных процессов, оптимизация и многие другие. Теоретическим и практическим особенностям применения аппарата искусственных нейронных сетей посвящено большое количество трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей [2]. Среди них можно выделить Ежова, Шумского, МакКаллоха, Питса, Минского, Розенблатта и др.

Несмотря на большое количество работ в данной области, все авторы сходятся в том, что одна и та же задача в некоторых случаях может быть поставлена по-разному. При этом эффективность решения находится в сильной зависимости от постановки. Соответственно, выявление этой зависимости и формализация подходов к решению экономических задач с использованием инструментария искусственных нейронных сетей является актуальной задачей экономико-математического моделирования.

В статье А. Ю. Минца «Общие вопросы постановки задач в нейросетевом моделировании» показаны различные способы, которые используются или могут использоваться при решении задач средствами нейросетевого моделирования (рис. 1).

Последний подход является наиболее

Рис. 1. Постановка задач в нейросетевом моделировании [2].

трудоемким, но вместе с тем позволяет найти наилучшее решение.

Широкий круг задач, решаемый нейросетевым моделированием, не позволяет в настоящее время создавать универсальные, мощные сети, вынуждая разрабатывать специализированные нейронные сети, функционирующие по различным алгоритмам [5].

Нейросетевая методология для обработки сигналов использует явления, аналогичные тем, которые происходят в нейронах живых существ, являющихся одним из основных элементов нервной системы. Важнейшая особенность таких сетей состоит в параллельной обработке информации всеми звеньями, что позволяет значительно ускорить процесс обработки информации. Другим важным свойством нейронных сетей является способность к обучению и обобщению накопленных знаний [1].

Сама идея создания искусственных нейронных сетей по образу устройства нервной системы живых существ с целью выработки новых экономических и технологических решений была разработана ещё в 1943 году. К. МакКоллох и А. Питс создали упрощённую модель нейрона. Мозг человека содержит до 1011 нейронов различных видов. Все они сложным образом взаимодействуют между собой и собраны в «популяции» – нейронные сети. Искусственный нейрон, имитируя свойства биологического нейрона, имеет сходное с ним строение [1].

Чтобы отразить суть биологических нейронных систем, определение искусственного нейрона дается следующим образом.

Нейрон характеризуется своим текущим состоянием. В модели нейрона на его вход поступает некоторое количество входных сигналов. Каждый входной сигнал x_i умножается на соответствующий коэффициент w_i , моделирующий силу синаптической связи. То есть каждый нейрон обладает группой синапсов – однонаправленных входных связей, соединенных с выходами других нейронов, а также имеет аксон – выходную связь данного нейрона, с которой сигнал (возбуждения или торможения) поступает на синапсы следующих нейронов. Общий вид нейрона приведен на рис. 2.

В настоящее время существует множество искусственных нейронных сетей разных типов, что связано с различными способами объединения нейронов между собой и организацией или топологией их взаимодействия. Обычно нейронные сети подразделяются на два вида:

1) статические сети или сети с прямой связью;

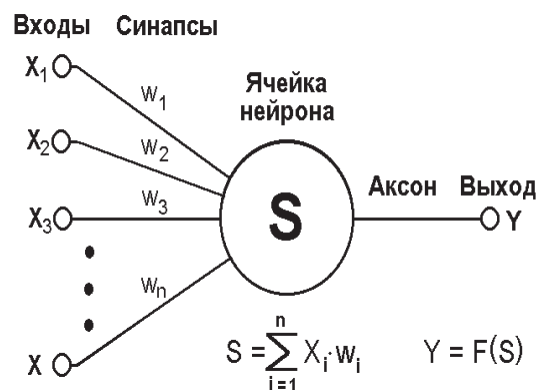

Рис. 2. Общий вид нейрона [5].

2) динамические или рекуррентные сети.

Как специфический вариант нейронных сетей рассматривают ещё самоорганизующиеся сети [1].

Для неформализованных задач нейросетевые модели могут на порядок превосходить традиционные методы решения. Но применение нейронных сетей целесообразно, если:

- накоплены достаточные объемы данных о предыдущем поведении системы;
- не существует традиционных методов или алгоритмов, которые удовлетворительно решают проблему;
- данные частично искажены, частично противоречивы или не полны и поэтому традиционные методы выдают неудовлетворительный результат.

Чаще других рассматриваются нейронные сети с прямой связью. Нейронные сети с прямой связью состоят из статических нейронов, так что сигнал на выходе сети появляется в тот же момент, когда подаются сигналы на вход. Топология сети может быть различной. Если не все составляющие ее нейроны являются выходными, то сеть содержит скрытые нейроны. Такая сеть позволяет выделять глобальные свойства данных за счёт наличия дополнительных синаптических связей и повышения уровня взаимодействия нейронов. Это существенно, когда размер входного слоя достаточно велик, поскольку скрытые нейроны способствуют выделению статистических зависимостей высокого порядка. Типовая схема нейронной сети с прямой связью с одним скрытым слоем приведена на рис. 3.

Структура нейронных сетей тесно связана с используемым алгоритмом обучения. При создании искусственных нейронных сетей используют различные правила или методы обучения.

Примерами методов обучения могут служить правила, основанные на коррекции ошибок или

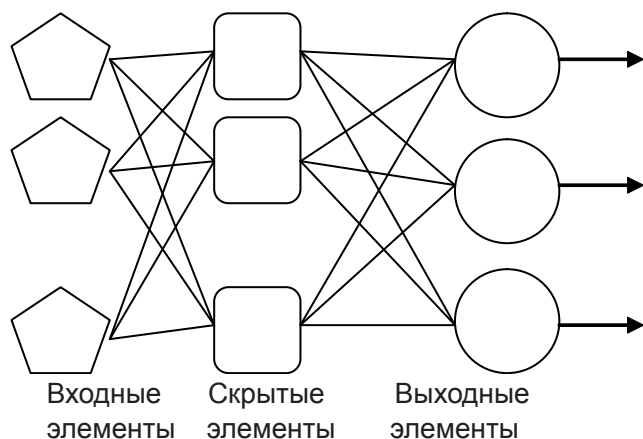

Рис. 3. Нейронная сеть с прямой связью и одним скрытым слоем [1].

на основе нейробиологических принципов или идей статистической механики и др.

Нейронная сеть с прямой связью преобразует сигнал с помощью весов, приписанных соединениями нейронов. Процесс выбора значений этих весов называют обучением или тренировкой нейронной сети. Обучающие правила определяют, каким образом изменяются связи в ответ на входное воздействие. Различают два вида обучения: обучение с учителем (контролируемое обучение) и обучение без учителя (неконтролируемое обучение). Под учителем может пониматься совокупность тренировочных данных – обучающее множество – или внешний наблюдатель, который определяет значения выхода. Большинство нейронных сетей предусматривает присутствие учителя [1].

Существуют также нейронные сети с обратными связями. В сетях с обратными связями информация с последующих слоев передается на предыдущие слои.

Рекуррентные или динамические сети строятся из динамических нейронов, поведение которых описывается дифференциальными или разностными уравнениями, как правило первого порядка. Сети организованы так, что каждый нейрон получает входную информацию от других нейронов (возможно и от самого себя) и из окружающей среды. Применение этого типа сетей позволяет моделировать нелинейные динамические системы. Примером рекуррентных сетей являются сети Хопфилда (рис. 4) [1].

Ещё одним видом нейронных сетей являются самоорганизующиеся сети. Данный вид нейросети был введен Т. Кохоненом. Самоорганизующаяся сеть принципиально отличается от других видов сетей и рассчитана главным образом на неуправляемое обучение. Нейронные сети, обучаемые без учителя, служат

средством для классификации, организации и визуального представления больших объемов данных. Данный вид сетей можно эффективно использовать для анализа финансовой отчетности компании, инвестиционных возможностей, оценки недвижимости, сегментирования покупателей и клиентов и т. д.

К основным преимуществам нейронных сетей можно отнести:

- способность обучаться на множестве примеров в тех случаях, когда неизвестны закономерности развития ситуации и функции зависимости между входными и выходными данными;
- способность успешно решать задачи, опираясь на неполную, искаженную и внутренне противоречивую входную информацию;
- эксплуатация обученной нейронной сети по силам любым пользователям;
- нейросетевые пакеты позволяют исключительно легко подключаться к базам данных, электронной почте и автоматизировать процесс ввода и первичной обработки данных;
- внутренний параллелизм, присущий нейронным сетям, позволяет практически безгранично наращивать мощность нейросистемы, т. е. сверхвысокое быстродействие за счет использования массового параллелизма обработки информации;
- толерантность к ошибкам: работоспособность сохраняется при повреждении значительного числа нейронов;
- способность к распознаванию образов в условиях сильных помех и искажений.

Нейросетевое моделирование широко применяется в страховой деятельности. Ярким

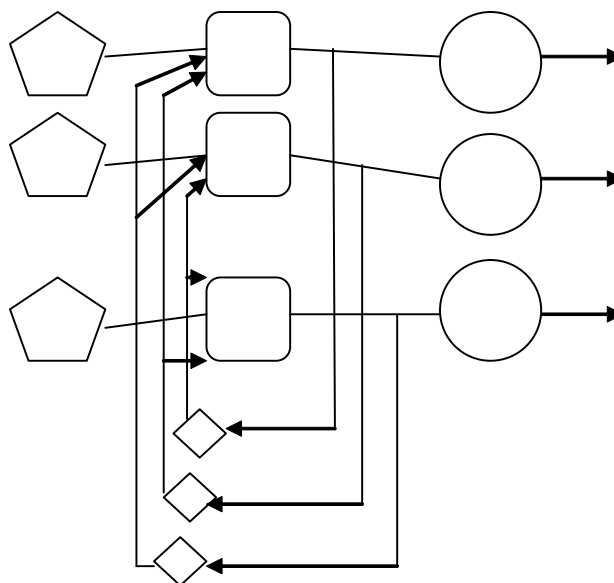

Рис. 4. Нейронная сеть Хопфилда

примером успешного применения нейросетевого моделирования в финансовой сфере является управление страховыми рисками. Для того чтобы принять объект, страховые организации проводят сложные статистические расчеты по

критерию финансовой надежности страховщика. Это проводится для того, чтобы оценить вероятность убытков страховой организации от несвоевременного возврата финансовых средств.

Библиографический список

1. Кузнецов, Ю. А. Использование нейросетевого моделирования в анализе деятельности крупнейших компаний Российской Федерации [Текст] / Ю. А. Кузнецов, В. И. Перова // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 31. – С. 32–42.
2. Минц, А. Ю. Общие вопросы постановки задач в нейросетевом моделировании [Текст] / А. Ю. Минц // Нейро-нечёткие технологии моделирования в экономике. – 2012. – № 1. – С. 190–206.
3. Родионов, М. Г. Абстракционные свойства и общие закономерности систем в основе новой теории структур [Текст] // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 2 (12). – С. 55–63.
4. Самарин, А. М. История нейрокомпьютинга и его применение в бизнесе [Текст] / А. М. Самарин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 2 (6). – С. 48–54.
5. Экономический журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.market-journal.com>, свободный.

APPLICATION OF RECURRENT NEURAL NETWORKS IN INSURANCE

Alexey M. Samarin,

assistant, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article deals with the basic questions auto insurance. Analyzed the income and expenses of the insurance organizations from auto insurance. Describes the technology of construction of recurrent neural networks and their application in the insurance business.

Keywords: insurance, neural network, OSAGO, neurocomputing, neuron.

Сведения об авторе:

Самарин Алексей Михайлович – ассистент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: alex23071990@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 17.03.2014.

Н.Ю. Симонова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГА НА ВМЕНЕННЫЙ ДОХОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малый бизнес не обладает достаточными финансовыми ресурсами, в связи с чем требуется его поддержка со стороны государства и прежде всего через систему налогообложения. Этой цели и служило введение в российскую налоговую систему вмененного налогообложения. В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при использовании единого налога на вмененный доход, предложены пути их решения.

Ключевые слова: малое предпринимательство, налогообложение, единый налог на вмененный доход, специальные налоговые режимы, налоговая нагрузка, базовая доходность, патентная система налогообложения.

Наряду с общим режимом налогообложения, предусмотренным законодательством Российской Федерации (далее – РФ) о налогах и сборах, существуют отличающиеся от общей системы налогообложения налоговые режимы, применение которых освобождает налогоплательщиков от уплаты ряда федеральных, региональных либо местных налогов и сборов. Необходимость применения специальных налоговых режимов для малого предпринимательства заключается, с одной стороны, в поддержке и развитии малого бизнеса, а с другой стороны – в социальной справедливости, то есть перераспределения доходов между крупным и малым бизнесом, компенсации последнему повышенных рисков хозяйствования, ограничений в доступе к финансовым ресурсам.

Согласно ст. 18 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) «специальные налоговые режимы предусматривают особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов». При установлении специальных налоговых режимов элементы налогообложения и налоговые льготы определяются в порядке, устанавливаемом НК РФ, а иные особые правила могут содержаться в других федеральных законах.

Специальные налоговые режимы применяются с целью создания более благоприятных экономических условий функционирования организаций и индивидуальных предпринимателей, упрощения системы их учета и отчетности.

Малые предприятия работают в условиях специальных налоговых режимов во многих странах мира. Это связано с тем, что их

собственники создают их за счет собственных средств, сами работают в таких организациях и тем самым создают новые рабочие места, осуществляют трудовую деятельность без учета для себя ограничений, определенных Трудовым кодексом, не претендуют на льготы в виде социальных пособий.

Стандартные требования к налогообложению и учету для таких форм бизнеса является достаточно обременительным, поэтому применяются более упрощенные режимы налогообложения.

Среди этих режимов выделяется модель вмененного дохода, которая может иметь некоторые модификации.

Самой простой формой вмененного налога является аккордный налог. В этом случае определяется фиксированная сумма налога, которая зависит от вида экономической деятельности. Такой налог используется в Монголии, Украине и некоторых других странах. Другой подход заключается в установлении определенного размера выплат в зависимости от стоимости собственного капитала. Например, такой режим применяется в Боливии, где под него попадали налогоплательщики, которые имеют объем капитала ниже определенной суммы (48 тыс. боливиано). Весь капитал подразделяется на шесть категорий в зависимости от его величины. Третий подход связан с определением налога в виде доли от оборота или валовой выручки. За налоговую базу принимается коммерческий оборот предпринимателя. Этот показатель достаточно прост и эффективен с точки зрения учета, однако, необходимо отметить, что объем оборота плохо соотносится с реальным чистым доходом, остающимся в собственности предпринимателя. Такая модель используется

в небогатых развивающихся странах, которые не имеют некоторого большого опыта работы налоговых органов и финансовых ресурсов. Так, в Мексике такой режим применяется в отношении предпринимателей, занимающихся исключительно розничной торговлей. Сумма налога равняется 2,5 % с оборота. В Венгрии предприниматели, имеющие небольшие по объему доходы, могут переводиться на уплату единого налога на вмененный доход. Ставки налога дифференцируются по видам занимаемой деятельности и определены от 7 до 35 % от выручки. В Бенине в качестве объекта налогообложения используется стоимость имущества и ставка налога составляет 26 %.

Во Франции для микропредприятий вмененный доход определяется в размере 50 % годового оборота. Сумма налога определяется для каждого отдельного налогоплательщика по итогам обсуждения вопроса между налогоплательщиком и налоговым инспектором, которые учитывают годовой оборот, сумму приобретенных товаров, количество занятых работников и т.д.

В Испании такой режим применяется в отношении 86 видов предпринимательской деятельности, таких, как сфера услуг, розничная торговля, строительство и т.д. Размер дохода определяется на основе косвенных показателей и коэффициентов. В качестве показателей учитывается вид предпринимательской деятельности, количество работников, площадь помещения, количество автотранспортных средств и другие.

Другая модель вмененного налога устанавливается в отношении налогоплательщиков, которые уклоняются от сотрудничества с налоговыми органами. В этом случае налоговые органы определяют облагаемый доход на основании собственной оценки, если нет информации по величине фактически полученного дохода либо не представлены налоговые декларации. Такая практика широко применяется в Израиле. Если сотрудник налогового органа подозревает, что в декларации представлена недостоверная информация, то применяются такие показатели как количество мест в ресторане, размер магазина, количество работников и т.д. Такие показатели и применяемые нормативы регулярно публикуются в средствах массовой информации, поэтому налогоплательщик может выбрать свой способ исчисления налога.

Впервые прообраз вмененного налогообложения возник в России 100 лет назад. Он применялся для торговли и промышленности.

Во времена дореволюционной России малое предпринимательство, которое облагалось промысловым налогом, являлось основой экономики, чему в немалой степени способствовали меры государственной поддержки (налоговые льготы). Промысловым кадастром достигалась справедливость по этому налогу. Он устанавливал признаки, по которым можно было сравнивать доходность разных предприятий и относить их к тому или иному разряду. Каждому разряду соответствовала определенная средняя доходность. Так как объективности кадастра добиться трудно, то перед революцией эта мера была усовершенствована. Система была дополнена обложением реального дохода. Таким образом, получался Промысловый кадастр из двух частей: базовый и поправочный, связанный с итогами деятельности за год, величиной капитала и прибыльности. Причем ставка сбора от прибыли была 3,3%, и платили этот дополнительный налог только в том случае, если фактическая доходность в 30 раз превышала ставку, определенную кадастром. Значит, та система обложения строилась на подтвержденных фактических показателях. Сегодня же вмененный доход предприятия зависит от физических показателей, характеризующих наличие торгового зала, численность работников.

На современном этапе для повышения активности предпринимательской деятельности граждан и малых предприятий разделом VIII.1 НК РФ «Специальные режимы налогообложения» определено пять видов специальных налоговых режимов, предоставляющих некоторые преимущества их плательщикам по сравнению с другими. К ним относятся:

- 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- 2) упрощенная система налогообложения;
- 3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- 4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 5) патентная система налогообложения.

В основе специальных налоговых режимов для определенных категорий налогоплательщиков лежат принципы максимально возможного упрощения налогообложения, сокращения количества налогов, установленных действующим налоговым законодательством, и замены большей части налоговых платежей единым налогом в той или иной форме.

Одной из серьезных проблем российской

экономики, возникшей в переходный период развития, является недостаток государственных финансовых ресурсов, который вызван невысоким поступлением налогов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Без проведения комплекса мер по повышению собираемости налогов невозможно повысить инвестиционную активность российской экономики, завершить ее структурную перестройку, решить назревшие социальные проблемы. Также очевидно, что увеличивать уровень налоговой нагрузки на те субъекты бизнеса, которые и так исправно уплачивают налоги неэффективно, практика исчисления налогов показала, что в отношении таких налогоплательщиков налоговое бремя необходимо уменьшать. Следовательно, основной упор необходимо делать на ту группу плательщиков, которая всеми способами пытается скрыть от налогообложения свои доходы, уменьшая либо вовсе не уплачивая налоговые платежи. Прежде всего это касается организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельности в области торговли, бытового обслуживания, общественного питания, осуществляющие ремонтные, строительные и ряд других работ. Принятый в конце 1995 г. Федеральный закон об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности не решил в должной мере поставленные задачи, связанные с наиболее полным учетом объектов обложения индивидуальных предпринимателей и малых предприятий, поскольку особенности их деятельности, такие, как работа с наличными деньгами, отсутствие кассовых аппаратов, не позволяли налоговым органам в должной мере их контролировать, вследствие чего не были ликвидированы условия для ухода от уплаты налогов и развития теневого бизнеса. В связи с этим и было принято решение о введении особого режима налогообложения отдельных предприятий и предпринимателей в виде установления вмененного дохода. В Российской Федерации единый налог на вмененный доход был установлен впервые в 1998 г. в соответствии с Федеральным законом от 31.07.1998 № 148-ФЗ «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности».

Этот закон определял только общий порядок установления и введения в действие налога. Конкретные элементы устанавливались нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации [1, с. 88].

Решение о введении данного налога с одной стороны было направлено на увеличение налоговых поступлений, а с другой стороны – упрощение процедур расчета и сбора налогов. Механизмы, которые были заложены в новом законе, затронули налогообложение слабо контролируемого государственными органами личного денежного оборота, в рамках которого, по различным оценкам, реализовывалось от 30 до 80 процентов отражаемых в отчетах товаров и услуг субъектами малого бизнеса.

Особенностью исчисления данного налога явилось то, что в отличие от обычных систем налогообложения налоговая база определяется не на основе полученного дохода в соответствии с представленной отчетностью, а на основе расчетных показателей в зависимости от видов осуществляемой предпринимательской деятельности, условий ее осуществления, региональных особенностей. Причем расчет потенциального возможного дохода осуществлялся на основе формальных и легко проверяемых физических показателей деятельности отдельных категорий налогоплательщиков [2, с. 14].

Перевод плательщиков на уплату данного налога приводил и к снижению субъективизма со стороны налоговых органов, поскольку объект налогообложения и условия его определения не зависели от мнения должностных лиц налогового органа.

Введение единого налога на вмененный доход позволяет также более точно планировать поступления налогов в бюджеты, что особенно важно при внедрении системы среднесрочного планирования и возможном переходе на долгосрочное бюджетное планирование. Данный налог создает также определенные стимулы для плательщиков в отношении развития своего бизнеса, поскольку независимо от того, сколько они получают дохода, сумма налога будет одинаковой и чем более эффективно организовано ведение бизнеса, тем большая часть дохода может остаться у индивидуального предпринимателя.

Однако не следует идеализировать такую систему налогообложения, поскольку она нарушает базовые принципы налогообложения и может быть использована только при наличии чрезвычайной финансовой ситуации либо в период кризисов, поэтому в случае выравнивания экономического развития государства налоги такого вида должны быть ликвидированы.

Таким образом, основными преимуществами единого налога на вмененный доход являются:

- поощрение наиболее эффективно работающих организаций и индивидуальных предпринимателей;

- установление размера налогообложения, позволяющего более точно планировать налоговую нагрузку субъектов предпринимательства и доходов бюджетов;

- снижение налоговой нагрузки на малый бизнес;

- упрощение порядка ведения бухгалтерского учета;

- уменьшение количества и продолжительности налоговых проверок.

Что касается имеющихся недостатков данного налога, то можно отметить следующие:

- установленная по видам деятельности базовая доходность, которая не всегда имеет экономическое обоснование и соответствует реальным результатам предпринимательской деятельности;

- незначительная роль налоговой ставки. Ставка налога закреплена федеральным законодательством и не может изменяться. По существу, ставка налога – составная часть налоговой базы. При применении данного режима налогообложения фактически роль налоговой ставки играет корректирующий коэффициент К2, который определяется органами местного самоуправления. Таким образом, в каждом районе устанавливаются свои коэффициенты К2. Это может служить возможным полем для коррупции;

- предприятие или индивидуальный предприниматель, перешедшие на ЕНВД, могут быть невыгодным партнером, поскольку они не являются плательщиками НДС и не могут выставить счет-фактуру заказчику для его возмещения.

Это обстоятельство ограничивает область целесообразного применения ЕНВД субъектами либо работающими непосредственно на розничную торговлю, либо наоборот, стоящими в самом начале технологической цепи, т.е. производящими продукцию из собственного сырья.

Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, регулируемая главой 26.3 НК РФ, с 1 января 2013 г. принципиально меняет порядок применения данного специального налогового режима. Так, в связи с изменениями, внесенными в п. 1 ст. 346.28 НК РФ, организации и индивидуальные предприниматели теперь будут переходить на уплату единого налога на вмененный доход и переходить с единого налога на вмененный доход на другую систему

налогообложения добровольно. Данная поправка в корне меняет сам подход к данному специальному налоговому режиму, ведь до 2013 г. применение единого налога на вмененный доход носило обязательный характер, тем самым, отличая его от других специальных налоговых режимов.

При том, что одной из главных задач введения единого налога на вмененный доход являлось привлечение к уплате налогов организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся предпринимательской деятельностью в сферах, в которых налоговый контроль значительно затруднен, а именно в сфере розничной торговли, общественного питания, бытового и транспортного обслуживания, то есть таких налогоплательщиков, которые значительную часть расчетов с покупателями и заказчиками осуществляют в денежной форме и тем самым, имеют возможность избегать налогообложения. Теперь же, с 1 января 2013 года, правовое регулирование данного вопроса изменяется на противоположное, и налогоплательщики могут самостоятельно решать, переходить им на уплату единого налога на вмененный доход или же применять общий режим налогообложения, упрощенную систему налогообложения либо патентную систему налогообложения.

Патентная система налогообложения имеет схожие черты с единым налогом на вмененный доход. По-прежнему, величина уплачиваемого налога не зависит от результатов деятельности налогоплательщика, а от решений, принимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления. Наиболее существенными различиями являются отличия в видах деятельности, переводимых на эти режимы налогообложения, в частности из сферы применения налога исключается розничная торговля, а в соответствии со статистическими данными во многих регионах более половины всех поступлений осуществляли именно торговые предприятия. Не менее важным является и тот факт, что переходить на патентную систему смогут лишь индивидуальные предприниматели, что исключает из круга лиц, применяющих данный специальный режим, организации.

Еще одно важное нововведение по единому налогу на вмененный доход отражено в п. 1.3 Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Так по мере расширения сферы применения патентной системы налогообложения, вводимой с 1 января 2013 года, ЕНВД будет отменен с 2018 года.

По мнению разработчиков Федерального закона № 94-ФЗ, расширение сферы применения патентной системы налогообложения позволит увеличить поступления налога в бюджеты муниципальных районов и городских округов от этого налогового режима и компенсировать уменьшение доходов этих бюджетов в связи с сокращением сферы применения единого налога на вмененный доход. Кроме того, сокращение сферы применения единого налога на вмененный доход увеличит количество

налогоплательщиков общего режима налогообложения и упрощенной системы налогообложения, что позволит увеличить налоговые поступления от них в федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ.

Однако отказ от применения единого налога на вмененный доход, применяющегося около 15 лет и поспешная замена его патентной системой налогообложения может привести к массовой перерегистрации юридических лиц и неизбежный потерям государственного бюджета.

Библиографический список

1. Иванова, Е.В. Налоги и налогообложение: учеб. пособие [Текст] /Е.В. Иванова, Н.Ю.Симонова, М.Г.Родионов. – Омск: НОУ ВПО «ЕвРИЭИ», 2011.
2. Симонова, Н.Ю. Специальные режимы налогообложения малого бизнеса (на примере Омской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. [Текст] / Н.Ю.Симонова. – Москва, 2005. – 19 с.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE UNIFIED TAX ON IMPUTED INCOME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Natalya Y. Simonova,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Small businesses do not have sufficient financial resources and therefore it requires support from the state and primarily through the tax system . This goal and provide an introduction to the Russian tax system of presumptive taxation . The article describes the main problems arising from the use of a single tax on imputed income , the ways of their solution.

Keywords: small business, taxation, unified tax on imputed income, special tax treatment, the tax burden, the base yield, the patent system of taxation.

Сведения об авторе:

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru/.

Статья поступила в редакцию 08.03.2014

А.М. Степанова

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ, АНАЛИЗ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье анализируется состояние ключевых элементов инфраструктуры электронного правительства, активность пользователей единого портала государственных услуг. Также рассматриваются направления совершенствования механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, мероприятия, направленные на стимулирование спроса на электронные государственные услуги.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-телекоммуникационные технологии, электронное правительство.

Задача по переводу государственных и муниципальных услуг в электронный вид закреплена Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

В период 2009–2013 годов в рамках федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)» и государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» проводились работы по созданию инфраструктуры электронного правительства для обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также организации эффективного межведомственного информационного взаимодействия и государственного управления.

Основными элементами инфраструктуры являются: единый портал и реестр государственных и муниципальных услуг; единая система межведомственного электронного взаимодействия; единая система идентификации и аутентификации.

Инфраструктура введена в действие в марте 2011 года и позволяет дистанционно оказывать услуги органами власти всех уровней гражданам и организациям, сократить время и количество документов для оказания услуги, обеспечить прозрачность оказания услуг.

Министерством связи и массовых коммуникаций совместно с Министерством экономического развития была разработана Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде (утверждена распоряжением

Правительства РФ от 25 декабря 2013 года № 2516-р) в соответствии с поручением премьер-министра и направлена на повышение качества и доступности электронных государственных услуг в рамках выполнения Указа Президента № 601 от 7 мая 2012г.

Концепция предусматривает мероприятия по созданию и развитию:

- единой системы справочников и классификаторов, используемых в государственных и муниципальных информационных системах;
- организационно-технологической инфраструктуры для осуществления электронных платежей при оплате государственных услуг;
- национальной платформы (облачных вычислений);
- информационных систем, обеспечивающих эффективную реализацию своих полномочий органами государственной власти и местного самоуправления;
- системы учёта информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей формирование единого информационного пространства в сфере управления информационно-коммуникационными технологиями в государственном секторе;
- системы межведомственного электронного взаимодействия.

Меры, предусмотренные Концепцией, направлены на повышение эффективности деятельности по формированию в Российской Федерации электронного правительства и предполагают повышение доли граждан, использующих механизм получения услуг в электронном виде, до 70 процентов, а также на повышение

уровня удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления услуг до 90 процентов.

Одним из ключевых элементов электронного правительства является система межведомственного электронного взаимодействия. С 2012 года стартовал информационный обмен сведениями между субъектами Российской Федерации и федеральными органами власти Российской Федерации. По состоянию на 28 октября 2013 года доступ в информационную систему «Система контроля прохождения регламентных процедур» получен всеми субъектами. На основании статистики по использованию системы межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ) составляется рейтинг субъектов путём соотнесения количества запросов с использованием СМЭВ на 1 тыс. жителей каждого субъекта Российской Федерации.

социологической службы Фонд Общественного Мнения, ежемесячная активная аудитория российского Интернета насчитывает 66,1 млн. пользователей, что составляет около 57 % населения России (рис.1). Более 52,2 млн. пользователей выходят в Интернет ежедневно [1].

Однако согласно данным, содержащимся в аналитическом отчете о работе Единого портала государственных услуг, подготовленном Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, по итогам 2013 года количество пользователей, зарегистрированных на едином портале государственных услуг (далее – ЕПГУ), превысило всего 7,1 миллиона человек.

Главным итогом портала работы за предыдущий год стало более чем двукратное увеличение числа зарегистрированных пользователей, абсолютный прирост зарегистрированных посетителей ЕПГУ в 2013 году – 3,4 миллиона человек. Все эти пользователи могут совершать с

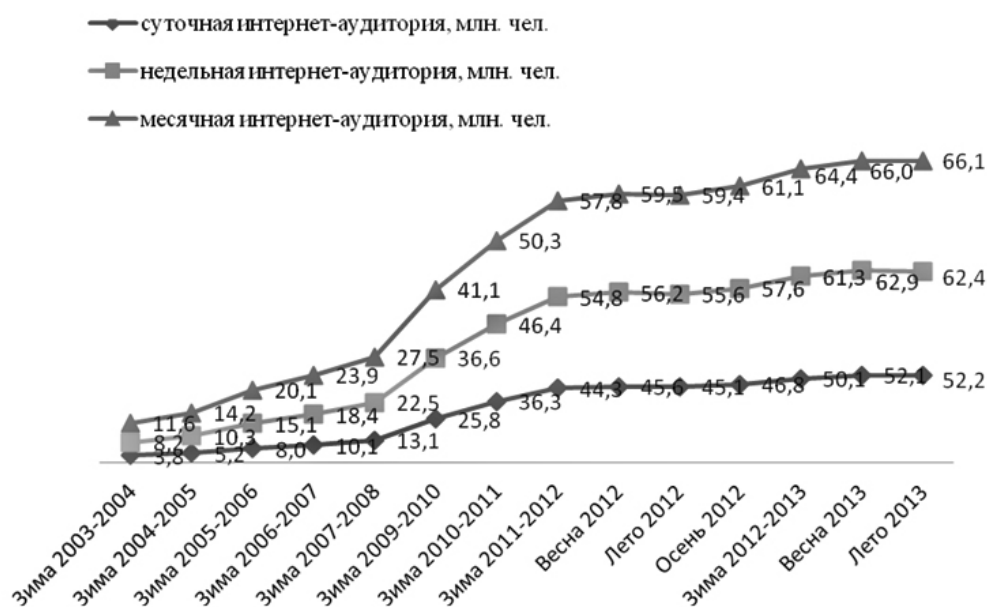

Рис. 1. Динамика проникновения Интернета в России (по данным ФОМ)

В настоящее время готовность региональных сведений в продуктивной среде СМЭВ составляет 86,6%. Среди лидеров: Московская, Новосибирская, Курганская, Ростовская, Иркутская, Ульяновская области, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, а также ряд других субъектов.

Россия обладает большим потенциалом в Интернет-пространстве для развития электронных государственных услуг. По данным отчета «Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2013» (подготовлен по результатам опроса 30 тыс. респондентов, приведенные в отчете показатели относятся к населению России в возрасте 18 лет и старше) независимой

помощью ЕПГУ юридически значимые действия удаленно, то есть избавлены от необходимости посещения государственных органов. Также за прошлый год более чем вдвое выросла и среднемесячная аудитория портала.

Согласно отчету, в течение 2013 года ЕПГУ в среднем ежемесячно посещало 3,1 миллиона человек, это более чем вдвое превышает показатель 2012 года, когда среднемесячная аудитория портала составляла 1,4 миллиона человек. Пик посещений 2013 года пришелся на май – 4 423 740 посетителей.

Согласно данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, самой востребованной среди населения государственной

услугой стала проверка штрафов ГИБДД (39% от общего числа запросов). В области налогообложения прямые резервы в виде наращивания налоговой базы, как правило, уже отсутствуют, поэтому не менее важным направлением представляется проведение информационной работы с населением [2, с. 56]. Следующая по популярности услуга – проверка налоговой задолженности (21%) способствует сокращению недоимки по налогам. На третьем месте – выдача загранпаспорта нового образца (14 %).

Всего через ЕПГУ было подано свыше 14 миллионов заявлений: более 13 миллионов через сайт и более 800 тысяч через мобильные приложения. В 2012 году эти числа составляли примерно 7 миллионов и 340 тысяч, соответственно.

В 2013 году почти в 5 раз увеличилось количество платежей через ЕПГУ. Было осуществлено транзакций более чем на 560 миллионов рублей при общем количестве платежей более 527 тысяч. Таким образом, средний платеж составил чуть более 1000 рублей. Это оплаты штрафов ГИБДД, госпошлин за постановку транспортных средств на учет и за выдачу водительских удостоверений, задолженностей службе приставов и начислений ЖКХ.

Самый значительный рост зарегистрирован по направлению Госавтоинспекции МВД России, которая отправила с помощью портала более 1,8 миллиона уведомлений о начислении штрафов гражданам по сравнению с 21 тысячами уведомлений в 2012 году.

Таким образом, более 4,5 % граждан страны зарегистрированы на Едином портале (по данным Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в 2010 году – 0,15 %, в 2012 году – 1,8 %), в то время как к 2018 году необходимо довести долю пользователей портала до 70 %.

В июле 2013 года Министерство связи и массовых коммуникаций РФ подготовило сводку статистических данных, определяющих долю граждан, пользующихся сайтом единым порталом государственных услуг во всех субъектах России.

Как выяснилось, наиболее массовым спросом портал пользуется в Приморском крае (15,1 % населения). Эксперты министерства связывают эту ситуацию с тем, что власти региона уделяют большое внимание переводу государственных услуг в электронный вид.

Следом в рейтинге расположились Калининградская (10,5 %) и Амурская (10,4 %) области, а также Ханты-Мансийский АО (10,1 %) и Хабаровский край (8,7 %).

Вопреки ожиданиям, Москва оказалась на лишь 13 месте (5,7 %), Омская область (4,4 %), а Санкт-Петербург (3,8 %) занял 26 строчку. Это связано с тем, что данные субъекты РФ имеют собственные порталы по предоставлению государственных услуг. По этой же причине, Татарстан, будучи лидером в России по уровню информатизации госорганов, с показателем в 0,9% оказался в пятерке регионов с негативными показателями.

В это же число, но по другим основаниям, попали: Кабардино-Балкария (0,5 %), Карачаево-Черкесская Республика (0,7 %), Тыва (0,8 %) и Ингушетия (1,0 %). Результат этих регионов, как правило, определен экономической ситуацией, невысоким уровнем доступности широкополосного интернета и недостаточно активной работой властей в части популяризации портала.

Для увеличения числа подключенных граждан Министерство связи и массовых коммуникаций РФ планирует реализовать несколько инициатив. В частности, в 2013 году был реализован проект по развитию единой системы идентификации и аутентификации, в том числе созданы возможность проверки данных в режиме онлайн и дополнительные инструменты регистрации и авторизации, направленные на упрощение прохождения процедуры регистрации. В дальнейшем планируется поэтапное увеличение точек верификации и регистрации учетных записей пользователей системы на базе отделений ФГУП «Почта России», многофункциональных центров, территориальных отделений федеральных органов власти и государственных внебюджетных фондов. Пилотные проекты по регистрации на ЕПГУ через многофункциональные центры в феврале 2014 г. стартуют в Башкирии, Приморском крае, Ростовской, Томской, Тюменской и Челябинской областях. В апреле-июле 2014 г. аналогичные пилотные проекты пройдут в почтовых отделениях. Эти мероприятия направлены на привлечение большего числа граждан к получению услуг в электронном виде.

Также Министерство экономического развития подготовило законопроект, который направлен на стимулирование спроса на электронные услуги. Законопроект опубликован на едином портале для размещения информации о разработке проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения.

Законопроект разработан Минэкономразвития России во исполнение поручения Правительства Российской Федерации и предусматривает увеличение закрепленного Налоговым кодексом

Российской Федерации размера некоторых государственных пошлин. При этом размер отдельных государственных пошлин, напротив, был существенно сокращен, учитывая их социальную значимость для граждан и юридических лиц (индивидуальных предпринимателей).

Так, пошлина за государственную регистрацию брака увеличится с 200 до 300 рублей; при расторжении брака в судебном порядке с каждого из супругов будут взиматься не 400, а 1000 рублей; изменение имени обойдется в полтора раза дороже – в 1500 рублей, во столько же подорожает выдача загранпаспорта старого образца, а пошлина за документ с биометрическими параметрами составит 3600 рублей (вместо 2500 рублей).

Законопроектом предлагается установить скидку при оплате государственной пошлины в размере 50% в случае направления заявителем заявления и документов, необходимых для предоставления государственной услуги, в электронной форме и получения результата без посещения уполномоченного органа власти (в электронном виде или посредством почтовых отправлений). Предположительно 35% обращений по услугам, предоставление которых возможно полностью в электронном

виде в соответствии с действующим законодательством, в 2014 году будет предоставлено в электронном виде. Соответственно, доход от предоставления электронных услуг может достигнуть 10 % от общего объема средств, полученных от предоставления государственных услуг (по которым взимается государственная пошлина). Предполагаемая дата вступления законопроекта в силу – 1 июля 2014 г.

Принципиальным отличием настоящего этапа развития предоставления государственных услуг является уже не увеличение числа услуг, предоставляемых в электронном виде, а качество оказания государственных и муниципальных услуг с точки зрения пользовательского опыта. Определение стандартов качества оказания услуг и их применение к наиболее популярным и востребованным услугам призвано максимально упростить взаимодействие граждан с государством. Применение современных информационных технологий позволит создать полный жизненный цикл государственной услуги в электронном виде с момента заявления и информирования о статусе до гарантированного получения результата услуги или его обжалования.

Библиографический список

1. Отчет независимой социологической службы Фонд Общественного Мнения «Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2013» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/11067>, свободный.
2. Симонова, Н. Ю. Проблемы формирования местных бюджетов в современных условиях хозяйствования [Текст] / Н.Ю. Симонова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №2 (6). – С. 55–61.

PROVIDING THE STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN ELECTRONIC FORM: RESEARCH, ANALYSIS, IMPROVEMENT DIRECTIONS

Alina M. Stepanova,

assistant, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article examines the condition of the key elements of e-government infrastructure, activity of users of the unified portal of public services. Also discusses the ways of improving the mechanisms providing the state and municipal services in electronic form, the actions directed on stimulation of demand for electronic public services.

Keywords: information society, information and telecommunication technologies, e-government.

Сведения об авторе:

Степанова Алина Михайловна – ассистент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: a251814@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 06.03.2014.

Е.С. Чурбанова

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Для успешного функционирования предприятия в условиях постоянно изменяющейся внешней среды организации необходимо выбрать приоритетные направления и цели своей деятельности, то есть выработать эффективную стратегию. В статье рассмотрены различные трактовки понятия «стратегия», требования, предъявляемые к ней, а так же особенности формирования в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: стратегия, отличительные черты стратегии, миссия, требования к стратегии, порядок формирования стратегии.

В современных условиях хозяйствования, которые характеризуются высоким уровнем конкуренции и неопределенностью, каждое предприятие стремится разработать определенную концепцию своего развития, отвечающую вызовам внешней среды. Под развитием следует понимать определенные количественные и качественные преобразования, которые способствуют достижению целей предприятия. В связи с этим для формирования четкого представления об основных направлениях деятельности организации большое значение имеет стратегическое планирование, одним из основных элементов которого является стратегия развития предприятия.

Термин «стратегия» пришел из военной сферы, где означал определенный порядок действий, направленных на победу над противником. В начале пятидесятих годов ХХI века понятие «стратегия» стало широко использоваться в управлении.

Вопросами стратегического планирования и разработки стратегии предприятия занимались такие ученые, как А.Чендлер, И. Ансофф, Г. Минцберг, А. Хакс, Н. Майлаф, А. А. Томпсон, А. Стиркланд, Р. Грант, В.С. Каткало и другие.

Одним из ключевых понятий стратегического управления является понятие «стратегии».

Понятие стратегии, данное А. Чандлером, является классическим. Сущность стратегии заключается в разработке долгосрочных целей развития предприятия. Эти цели должны оставаться неизменными и постоянными до тех пор, пока внешняя или внутренняя среда организации не заставит пересмотреть данные ориентиры.

И.Ансофф выделяет следующие отличительные черты стратегии [1, с. 27–28]:

- процесс выработки стратегии не завершается каким-либо немедленным действием. Обычно он заканчивается установлением общих направлений, продвижение по которым обеспечит рост и укрепление позиций фирмы;
- сформулированная стратегия должна быть использована;
- необходимость в стратегии отпадает, как только реальный ход развития выведет организацию на желательные события;
- в ходе формулирования стратегии нельзя предвидеть все возможности, которые откроются при составлении проекта конкретных мероприятий;
- как только в процессе поиска открываются конкретные альтернативы, появляется и более точная информация. Однако она может поставить под сомнение обоснованность первоначального стратегического выбора. Поэтому успешное использование стратегии невозможно без обратной связи;
- поскольку для отбора проектов применяются как стратегии, так и ориентиры, может показаться, что это одно и то же. Но это разные вещи. Ориентир представляет собой цель, которой стремится достичь фирма, а стратегия — средство для достижения цели. Ориентиры — это более высокий уровень принятия решений. Стратегия, оправданная при одном наборе ориентиров, не будет таковой, если ориентиры организации изменятся.

Определение стратегии, данное И. Ансоффом, носит слишком общий характер. Более того, из первичного определения стратегии неясно, чем стратегия отличается от политики высшего руководства данной фирмы.

Известный канадский специалист в области стратегического управления Г. Минцберг

предложил определение стратегии в рамках системы «5-Р». По его мнению, она включает [2, с. 18]:

- План (plan) – заранее намеченные в деталях и контролируемые действия на определенный срок, преследующие конкретные цели;
- Прием, или тактический ход (ploy), представляющий собой кратковременную стратегию, имеющую ограниченные цели, способную меняться, маневр с целью обыграть противника;
- Модель поведения (patten of behavior) – часто спонтанного, неосознанного, не имеющего конкретных целей;
- Позицию по отношению к другим (position in respect to others);
- Перспективу (perspective).

Согласно Минцбергу, сочетание данных пяти характеристик («5Р») позволяет стратегии выступать в качестве системы, обеспечивающей развитие предприятия.

понятиями «видение» и «миссия».

Видение – это система взглядов руководства организации на смысл ее существования. На основании видения разрабатывается миссия. Миссия представляет собой основное предназначение фирмы, ее роль на рынке и значение для покупателя. На основе видения и миссии разрабатываются долгосрочные цели развития и способы их достижения, то есть стратегия.

Таким образом, стратегию, по мнению авторов, можно рассматривать как способ достижения целей организации, которые строятся на основании видения и миссии организации (рис. 2).

На наш взгляд, стратегию следует понимать как определенный план действий, способствующих стабильному развитию предприятия. Стабильное развитие предусматривает непрерывную деятельность организации, в результате

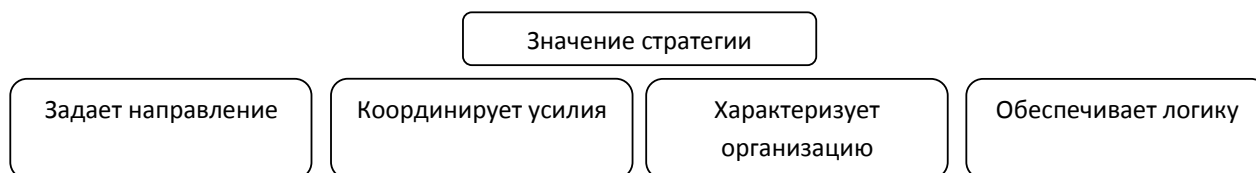

Рис. 1. Назначение стратегии

Г. Минцберг, исследуя необходимость разработки стратегии, говорит о том, что «на каждое стратегическое преимущество найдется своя слабая сторона или недостаток» (рис. 1)[3, с. 20–23].

Таким образом, при разработке стратегии предприятия необходимо учитывать не только положительные, но и отрицательные результаты от внедрения определенной стратегии развития предприятия.

Арнольд Хакс и Николас Майлаф считают, что неопределенность понятия стратегии связана с дискуссией сторонников двух парадигм стратегического менеджмента – «ресурсной» и классической «внутренняя структура» - конкурентное позиционирование. Они сделали попытку дать «объединенную трактовку» данного понятия.

В настоящее время определение стратегии тесно связано с

которой происходит систематический рост финансовых результатов деятельности компании.

Рассматривая последовательность формирования стратегии, ее можно представить следующим образом (рис.3):

Согласно рис. 3 процесс формирования стратегии состоит из двух основных этапов: анализ внешней и внутренней среды организации. При этом анализ внешней среды включает следующие этапы:

- оценка потенциала покупателей

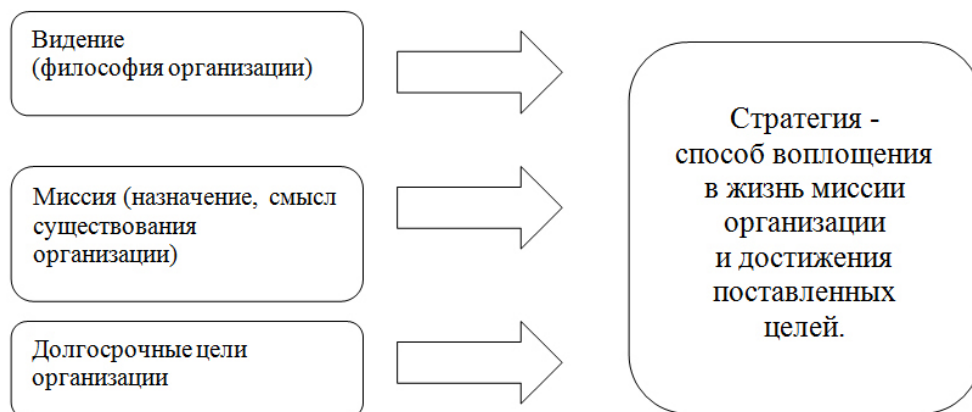

Рис. 2. Взаимосвязь видения, миссии и целей организации

Рис. 3. Последовательность формирования стратегии

– определение возможных покупателей продукции, их приоритетов и желаний. Оценка возможности сохранения спроса покупателей в связи с выпуском продукции более высокого (низкого) качества, удорожания продукции;

- оценка потенциала поставщиков – анализ возможностей поставщиков своевременно поставлять необходимые сырье и материалы; расширение перечня предоставляемых материалов; наличие скидок и бонусов;

- оценка потенциала конкурентов – анализ возможностей конкурентов по выпуску новых, более совершенных видов продукции с одновременным снижением затрат на выпуск и цены;

- оценка потенциала государственного воздействия – анализ воздействия государства на развитие предприятия: предпосылки изменений в законодательстве (налоговая политика, кредитная политика)

- оценка потенциала международного воздействия – анализ ситуации на международной арене (войны, революции, финансовые кризисы)

Анализ внутренней среды организации предполагает рассмотрение:

- управленческого потенциала – оценка системы управления организацией, выявление преимуществ и недостатков;

- кадрового потенциала – анализ уровня квалификации, образования персонала, моральных и этических качеств. Рассмотрение необходимости повышения уровня квалификации работников.

- финансового потенциала – анализ результатов работы предприятия, составление финансовых планов на последующие периоды; определение достаточности собственных и необходимости привлечения заемных средств.

- производственного потенциала – анализ существующего уровня производства, выявление необходимости внедрения новой техники и технологий;

- инновационного потенциала – анализ возможностей разработки новых и совершенствование уже существующих технологий, выпускаемых видов продукции.

Понятие «потенциал» можно рассматривать как возможности воздействия на деятельность организации как изнутри, так и извне.

На основании результатов анализа внешней и внутренней среды формируются миссия

организации – ее основное предназначение и цели организации – основные пути, с помощью которых предприятие воплощает миссию в жизнь. Главной задачей при формировании стратегии предприятия является оценка возможности стабильного развития предприятия на основе полученных данных.

Для успешной реализации стратегии необходимо предусмотреть варианты развития ее отдельных элементов. К таким элементам следует отнести:

- производство – является важным элементом деятельности предприятия, так как от его технического уровня и качества зависят многие показатели работы, в том числе и прибыль. Осуществляется оценка производственного потенциала, необходимость внедрения новых технологий, строительство новых цехов и приобретение оборудования;
- персонал – является основным звеном, соединяющим цели развития предприятия и результат их достижения. Определяется необходимый уровень образования работников на различных участках осуществления стратегии, необходимость переобучения и повышения квалификации;
- финансы – определение основных источников финансирования, доли собственных и заемных средств;
- маркетинг – определяются возможные

рынки сбыта и потенциальные покупатели.

К стратегии развития предприятия предъявляются следующие требования:

- «нацеленность на результат» – этот критерий означает, что руководству предприятия, в процессе разработки стратегии необходимо обозначить четкие цели, которые необходимо реализовать. При этом нужно избегать слишком завышенных показателей, которые организация не сможет достичь на данном этапе своего развития. Выбор в качестве ориентира «скромных» показателей также может негативно сказаться на работе организации, недоиспользованию всех имеющихся резервов.
- «объективность» – правильная оценка факторов внешней и внутренней среды компании. Анализ внешнего окружения необходимо проводить с учетом не только деятельности основных покупателей, поставщиков и конкурентов, но и с учетом социально – экономической обстановки в стране и в мире;
- «вариативность» – разработка нескольких вариантов реализации стратегии и оценка результата от их осуществления.

Таким образом, процесс формирования стратегии предприятия имеет сложную структуру, основанную на анализе внутреннего и внешнего окружения и оценки на основании полученных данных возможности стабильного развития предприятия.

Библиографический список

1. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Весенин, В.Р. Стратегическое управление: учебник. [Текст] / В.Р. Весенин. – Москва: Проспект, 2013. – 328 с.
3. Минцберг, Г. Школы стратегий [Текст] / Г. Минцберг, Б. Альстренд. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.

DEVELOPING A STRATEGY OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

Elena S. Churbanova,

post graduate, Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract. For the successful operation of the business in a constantly changing environment organizations need to identify priorities and purpose of the activity, that is to develop an effective strategy. The article discusses the different interpretations of the concept of «strategy», the requirements for it, as well as features of the formation.

Keywords: strategy, the distinctive features of the strategy, mission, strategy requirements, formation strategy.

Сведения об авторе:

Чурбанова Елена Сергеевна – аспирант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (г. Нижний Новгород, Российская Федерация), e-mail: l.churbanowa@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 10.03.2014

Раздел II. Политические и юридические науки

УДК 349.4 © С.П. Вольф, В.В. Крылатова

С.П. Вольф, В.В. Крылатова

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

В статье рассматривается проблема изучения категории «злоупотребление правом» в публично-правовой науке. Автор обосновывает происхождение данной категории в отраслях публичного права, ссылаясь не только на мнения ученых, исследующих ее публично-правовую составляющую, но и на мнения цивилистов. В статье особо подчеркивается нравственная сущность злоупотребления правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, публичное право, публично-правовая наука, конституционное право.

На сегодняшний день спорной и актуальной является проблема злоупотребления правом, ведь неопределенность этого явления в законодательстве, а также наличие противоположных взглядов ученых на данную проблематику крайне затрудняют выявление путей предупреждения и избегания подобных действий в обществе. По мнению В.Н. Бойко, «право должно стать опорой для граждан, главным методом, средством и полем реализации публичной политики государства в свете защиты прав и свобод человека и «клеткой для власти» удерживающей ее от произвола, неподчинения закону, субъективизма и игнорирования общественных интересов» [2, с. 133].

Проблема злоупотребления правом более разработана и используется в сфере гражданского права. В науке отечественного гражданского права первые по времени комплексные исследования проблемы злоупотребления правом принадлежат М. М. Агаркову [1] и В. П. Грибанову [9]. В настоящее время проблеме злоупотребления гражданским правом посвящают свои исследования А. В. Волков [6], А.А. Дебошева [10], Т.В. Кация [12], Д.И. Гончарова [8] и другие.

Н.А. Бриллиантова и В.В. Архипов, рассмотрев некоторые характерные случаи проявления злоупотребления правом, прежде всего со стороны работников, пытаются хотя бы частично восполнить имеющийся пробел в определении этого негативного явления в трудовом праве [3].

В настоящее время это понятие «злоупотребления правом» употребляется повсеместно, в

отношении любых правоотношений, включая административные, уголовные и конституционные (права человека). М.М. Утяшев и Л.М. Утяшева, рассмотрев истоки института «злоупотребления правом» и проследив его начало от римского права (правда не совсем в том виде, в котором это понятие было впоследствии принято современной правовой наукой), пытаются показать, что это употребление термина неверно исторически, и в современных иностранных правовых системах понятие «злоупотребления правом» или «шиканы» применяется только в гражданско-правовых отношениях, да и там подвергается критике [17].

Е.В. Рябцева отмечает, что «в практике Европейского суда институту злоупотребления правом на подачу жалобы уделяется значительное внимание» [14]. Европейский суд по правам человека исходит из отсутствия необходимости выделения концепции злоупотребления в отдельных правовых сферах из общей концепции злоупотребления. Европейское право не может лишать государства возможности решать самим, следует ли противодействовать злоупотреблениям, и если да, то каким образом. Соответственно, каждое государство – член Европейского Союза должно сохранить методы борьбы со злоупотреблением, а европейское право должно только устанавливать, совместимы ли они с первичным и вторичным правом Евросоюза [14].

Т.В. Дерюгина подчеркивает, что в публичных отраслях права (уголовном, административном и др.), где пределы четко определены нормативными предписаниями, злоупотребления однозначно являются правонарушениями,

так как «нарушают конкретные запреты», а в гражданском праве пределы осуществления субъективных прав во многих случаях не формализованы [11, с. 22].

В публично-правовых отношениях злоупотребление правом означает то, что субъект реализует свои права или свободу, выходя за пределы заложенной в норме общественно значимой цели (или даже в противовес ей). Так, идея злоупотребления права в политике достаточно используется в ряде международных документов [4]. По мнению Г.Г. Шинкаревой, «введение в международный судебный процесс нормы о запрещении злоупотребления правом – новация и может содействовать распространению такого запрещения на материальное международное право» [19].

В.И. Крусс считает, что феномен злоупотребления правом может быть раскрыт только с точки зрения конституционного правопонимания, возможность и необходимость которого осознается только лишь на четвертом этапе практического конституционализма. В эту историческую стадию Россия вошла благодаря принятию Конституции. В Конституции мы можем найти все необходимое для идентификации злоупотреблений правом и противодействия им. Ключевыми же для решения этой задачи, по мнению В.И. Крусса являются «понятия справедливости, нравственности, добросовестности, социальной ответственности, достоинства, доверия, честности и др., юридическое дефинирование и нормативное утверждение которых заведомо несостоятельно. В арсенал средств юридической практики названные понятия могут входить только в качестве конституционных, как, следовательно, и их неконституционные антонимы: несправедливость, безнравственность, недобросовестность (или даже – бесовестность), социальная безответственность (индифферентность), бесчестность» [13, с. 70]. Обогащенный такими смыслами юридический язык будет выражать конституционное понимание и оценку соответствующих практик, на нем могут быть сформулированы и те ориентиры поиска необходимого баланса безусловных правовых целей и ценностей, которые позволят лицам, убежденным в недопустимости правовых злоупотреблений и уполномоченным к правомерному воздействию на общественные отношения и их субъекты принимать – в каждом конкретном случае конституционные решения.

Государство как олицетворение публичной власти выступает участником конституционного правопользования. Главное же для теории

злоупотребления правом обстоятельство заключается в том, что Конституция, хотя она прав и свобод не устанавливает, а «только» исходит из факта их существования, говорит о том, как можно пользоваться правами и свободами и какие режимы их обеспечения допускаются.

«Основными» формами злоупотребления правом В. И. Крусс признает:

1) злоупотребление правами и свободами человека, т.е. неконституционное, недобросовестное правопользование, и – в зеркальном преломлении соответствующей публичной компетенции и практики;

2) злоупотребление властными полномочиями, опосредующими надлежащее (конституционное) правопользование [13, с. 73].

Публично-правовой характер злоупотребления правом подчеркивает и А.А. Троицкая. «Борьба с социальными деформациями требует выстраивания и такого предела прав, как запрет злоупотребления правами (применительно к российской Конституции ассоциируемый обычно с ч. 3 ст. 17 – «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»)), – пишет А.А. Троицкая [16, с. 26]. Акцент здесь она ставит на соотнесение свободы индивида со свободой третьих лиц, хотя представляется, что от способности противодействовать злоупотреблению правами выиграет и общество в целом. Особо А.А. Троицкая указывает на такие признаки злоупотребления, как «пользование правами вопреки их сущности и против целей конституционного порядка с причинением вреда личным или общественным благам» [16, с. 26], подкрепляя тем самым выше изложенную точку зрения В.И. Крусса.

Украинский исследователь О. Вдовичен отмечает, что «иностранные и украинские законодатели не дают четкое раскрытие понятия «злоупотребление правом» в формулировках закона» [5]. Содержание этого понятия тесно связывает правовую доктрину и судебную практику. Кроме того, такие действия должны подвергаться оценке с позиции порядочности, разумности и справедливости.

«Злоупотребление правом зачастую носит характер нарушения норм нравственности» и по мнению О.И. Цыбулевской [18, с. 57]. Преследование людьми своих интересов зачастую связано с причинением вреда другим. Однако, злоупотребление правом, и это нельзя забывать, подрывает нравственные основы общества, множит правовой нигилизм, в конечном итоге способствует произволу. Задача

государства представляется О.И. Цыбулевской как «выстроение своей правовой политики таким образом, чтобы минимизировать это явление, ограничить, насколько это возможно, злоупотребление правом» [18, с. 62].

В. Э. Волков рассматривает проблему злоупотребления правом в контексте противодействия коррупции. В качестве примера этого негативного явления В. Э. Волков приводит «искажение конституционных принципов в поведении претендентов на выборные должности, зачастую использующих правовые возможности вопреки законным целям демократических выборов» [7, с. 65]. В качестве эффективной меры противодействия злоупотреблению пассивным избирательным правом В.Э. Волков предлагает «распространение легального определения коррупции не только на государственных и муниципальных служащих, должностных лиц, но и на кандидатов на выборные должности» [7, с. 69]. В.Э. Волков не уделяет должного внимания определению понятия «злоупотребление правом», однако его статья демонстрирует один из ярких примеров злоупотребления правом в публично-правовой науке.

Интересный аспект рассматриваемой проблемы представляет исследование П. Г. Сычева [15]. На основе анализа американских и английских источников, а также судебной следственной практики России П. Г. Сычев доказывает, что процедура привлечения к ответственности физического лица, совершающего противоправные деяния от имени или под видом юридического лица («срывание корпоративной вуали»), применяется в уголовном судопроизводстве России. В основе данного преступления, по его мнению, лежит «злоупотребление корпоративными правами, нарушение обычая делового оборота или

иное недобросовестное поведение» [15, с. 21]. Однако нас более всего интересует, что исследователь в вышеизложенных обоснованиях принятия решения о снятии корпоративной вуали отчетливо просматривает уголовно-правовую составляющую. А, следовательно, подчеркивает изначально публично-правовую принадлежность категории «злоупотребление правом».

Реализация идеи правовой государственности предполагает реализацию озвученной идеи прагматичного государства с идеологией социального консерватизма. Однако государство, будучи изначально по сути консервативным, не только создает право, но и по закону ограничивает самого себя во имя общего блага. Задача состоит в том, чтобы заставить власть соблюдать собственные законы, которые в свою очередь должны быть социально и научно обоснованными. Именно в этом направлении должно продвигаться законотворчество на пути к справедливому правовому государству. Государственное мышление в новой гуманитарной стратегии нужно сместить в сторону научной оценки реализации прав и свобод человека, а не словоблудия и безответственных заявлений политиков для достижения на практике конечных целей направленных на отдельно взятую личность.

Таким образом, исследование проблемы злоупотребления правом является актуальным не только для отраслей частного права, но и для публично-правовой науки. «Беспрецедентный кризис правовых ценностей и правовой мысли», наблюдаемый сегодня в обществе, повлек за собой распространение злоупотреблений правом во всех его отраслях, породив юридический формализм и противоречивое восприятие права в целом.

Библиографический список

1. Агарков, М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве [Текст] / М. М. Агарков // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 424–426.

2. Бойко, В. Н. Новые государственные подходы к выработке правовых мер, направленных на пресечение возможных злоупотреблений правом и создание условий для правомерной реализации гражданами своих субъективных прав и свобод [Текст] / В. Н. Бойко // Право и образование. – 2010. – № 9. – С. 133–143.
3. Бриллиантова, Н. А., Архипов, В. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях [Электронный ресурс] / Н. А. Бриллиантова, В. В. Архипов // ВКК «Национальный союз кадровиков». – Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=10431>, свободный.
4. Васильева, С. В. Методология конституционно-правовых оценок политической конкуренции [Текст] / С. В. Васильева // Конституционное право и политика: сб. материалов межд. науч. конференции (юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 года). – М.: Изд-во МГУ, 2012. – С. 245–254.
5. Вдовичен, О. Законодательное закрепление категории злоупотребления правом [Электронный ресурс] / О. Вдовичен // Адвокат. – 2009. – № 2 (101). – Режим доступа: <http://www.jurcompany.kiev.ua/ru/vdovichen-oleg-aleksandrovich/zakonodatelnoe-zakreplenie-kategorii-zloupotrebleniya-pravom.html>, свободный.
6. Волков, А. В. Как выявить злоупотребление правом? [Электронный ресурс] / А. В. Волков. – Режим доступа: <http://ab-irbis.ru/upload/iblock/720/7201729d4c4e9595ca9bef7d068e871c.pdf>, свободный.
7. Волков, В. Э. Злоупотребление пассивным избирательным правом в контексте противодействия коррупции [Текст] / В. Э. Волков // Об эффективности антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики: материалы слушаний Общественной палаты Самарской области (14 сентября 2011 года) / под ред. профессора В. В. Полянского. – Самара: Изд-во СамГУ, 2011. – С. 65–69.
8. Гончарова, Д. И. Санкции за злоупотребление правом в гражданском законодательстве [Электронный ресурс] / Д. И. Гончарова. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2012/pdf/2330.pdf>, свободный.
9. Грибанов, В. П. Правовая природа и социальное назначение принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами [Электронный ресурс] / В. П. Грибанов // Консультант Плюс: справочная правовая система. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_2.html#4, свободный.
10. Дебошева, А. А. Признаки злоупотребления правом [Электронный ресурс] / А. А. Дебошева. – Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/320-DEBOSHEVA.pdf>, свободный.
11. Дерюгина, Т. В. Правовая сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом [Текст] / Т. В. Дерюгина // Безопасность бизнеса. – 2013. – № 2. – С. 22–25.
12. Кация, Т. В. Злоупотребление субъективным гражданским правом [Электронный ресурс] / Т. В. Кация // Издательская группа «Закон». – Режим доступа: http://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2_0.pdf, свободный.
13. Крусс, В. И. Конституция и злоупотребление правом: современный контекст [Текст] / В. И. Крусс // Вестник Тверского государственного университета. Серия Право. – Тверь, 2009. – № 15. – С. 67–75.
14. Рябцева, Е. В. Злоупотребление правом на подачу жалобы в Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс] / Е. В. Рябцева. – Режим доступа: <http://www.eurasian-advocacy.ru/prava-cheloveka-v-evrazijskom-prostranstve/81-zloupotreblenie-pravom-na-podachu-zhaloby-v-evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka>, свободный.
15. Сычев, П. Г. Институт «срывания корпоративной вуали»: возможность применения в российском судопроизводстве [Текст] / П. Г. Сычев // Предпринимательское право. – 2013. – № 3. – С. 21–26.
16. Троицкая, А. А. Конституционализм: перспективы развития в России [Текст] / А. А. Троицкая // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 21–27.
17. Утяшев, М. М., Утяшева, Л. М. Возможно ли злоупотребление правом? [Электронный ресурс] / М. М. Утяшев, Л. М. Утяшева // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://www.pravgos.ru/index.php?Itemid=22&catid=22:-3-21-2010&id=46:2011-06-10-07-31-13&option=com_content&view=article, свободный.
18. Цыбулевская, О. И. Злоупотребление правом как нравственная проблема [Текст] /

О. И. Цыбулевская // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2003. – № 6. – С. 53–58.

19. Шинкарецкая, Г.Г. Запрет злоупотребления международной судебной процедурой как фактор обеспечения судебного процесса [Электронный ресурс] / Г.Г. Шинкарецкая // Право и политика. – 2010. – № 2. – Режим доступа: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-11180, свободный.

THE PROBLEM OF THE STUDY OF THE CATEGORY OF «ABUSE OF RIGHT» IN PUBLIC LAW SCIENCE

Svetlana P. Wolf,

head of Department of theory and history of state and law,
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Veronika V. Krylatova

student, Siberian Institute of Business and Information Technologies.

Abstract. The article considers the problem of the study of the category of «abuse of right» in public law science. The author substantiates the origin of this category in the sectors of public law, referring not only to the opinions of scientists studying its public law component, but also on the opinions of цивилист. The article emphasizes the moral essence of abuse of right.

Keywords: abuse of the law, public law, public law science, constitutional law.

Сведения об авторах:

Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: volf_svetlana@rambler.ru.

Крылатова Вероника Викторовна – студентка Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: krylatova.94@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.03.2014.

УДК 347.91© А.А. Исаенков

А. А. Исаенков

ИММУНИТЕТ КАК ИНСТИТУТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА)

В статье анализируются учения о сущности иммунитета и его роли в гражданском процессе и исполнительном производстве. Помимо традиционных видов иммунитета (судебного, консульского, дипломатического и других), рассматриваются новые иммунитеты - религиозные иммунитеты в гражданском процессе, а также иммунитет от взыскания в исполнительном производстве. Полученные выводы применимы в различных стадиях процесса защиты гражданских прав.

Ключевые слова: иммунитет, российское гражданское процессуальное право, исполнительное процессуальное право, виды иммунитетов, иммунитет от взыскания.

В международном частном праве, а также государственном праве иммунитетам исторически уделялось и уделяется пристальное внимание ученых-правоведов. Более ста лет назад такие ученые, как Л.А. Шалланд [14], П.А. Яковенко [17] и некоторые другие, стали затрагивать вопросы, касающиеся правовых иммунитетов. В последнее время правовой иммунитет становился объектом изучения в диссертационных работах как по указанным отраслям российского права, так и по общей теории права и государства. В качестве примера можно привести диссертации М.Е. Лебедевой [6], А.Г. Репьева [9], Э.В. Туманова [11], И.О. Хлестовой [12], Г.Р. Шайхутдиновой [13] и других.

Между тем, иммунитет в процессуальных отраслях российского права, в частности, в гражданском процессуальном и исполнительном праве практически не исследован, имеются лишь отдельные выводы в отношении свидетельского иммунитета (в частности, в работах В.В. Молчанова [7]), и только та категория иммунитета является достаточно изученной в гражданском процессуальном праве, поэтому мы оставим ее за рамками настоящей статьи. Ученые, занимающиеся проблемами одной из самых молодых отраслей российского права – исполнительного процессуального права – с 90-х годов прошлого века, как правило, затрагивали проблемы иммунитета от взыскания в исполнительном производстве [4], который и на современном этапе развития процессуальной науки является объектом пристального внимания в том числе и начинающих исследователей исполнительного производства [3].

Вообще тема иммунитета в гражданском процессуальном праве и исполнительном процессуальном праве России находится на начальном этапе своего развития, так как нет общепринятого понятия иммунитета в гражданской процессуальной науке, не определено место института иммунитета в гражданской процессуальной системе России и соотношение данного института со смежными гражданскими процессуальными категориями.

Изучение проблем института иммунитета (как, впрочем, и любого общеотраслевого института), по нашему мнению, следует начать с имеющихся точек зрения на данный институт в общей теории права, тем более это применимо к иммунитету в гражданском процессуальном праве, который являет собой часть, подвид правового иммунитета вообще и не имеет абсолютного, безусловного характера. Однако нельзя в полной мере согласиться с М. Сулейменовым, который пишет, что если при осуществлении публично-правовых функций государство пользуется безусловным иммунитетом, то при частноправовой деятельности оно лишается иммунитета, причем само вступление государства в частноправовые отношения рассматривается как отказ от иммунитета [10]. Особенность отраслей гражданского процессуального права и исполнительного процессуального права состоит в том, что, с одной стороны, судопроизводство вообще, и, гражданское судопроизводство, в частности, как и исполнительное производство, есть публичный институт, а, с другой стороны, предметом судебного разбирательства, как правило, являются споры и иные правоотношения частноправового характера (за исключением

дел, возникающих из публичных правоотношений, рассматриваемых в порядке, установленном подразделом III ГПК РФ). Эта особенная двойственность проецируется и на институты гражданского процессуального права, при этом не является исключением в этом отношении и иммунитет в гражданском процессуальном праве, что лишний раз подтверждает выведенный М.Ю. Чельшевым и Н.Г. Муратовой тезис о «проходящих в системе отечественного права довольно сложных процессах конвергенции частного и публичного права» [8].

В настоящее время правовой науке необходимо подвести теоретическую основу для модернизации норм иммунитетов в российском, в том числе процессуальном, законодательстве, так как все без исключения иммунитеты затрагивают значимые аспекты обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Итак, в гражданском процессе России упоминаются следующие категории иммунитетов: условный (например, когда свидетель вправе, но не обязан давать показания) и безусловный (в частности, невозможность допрашивать кого-то в качестве свидетеля) иммунитеты; судебный иммунитет государства (изъятие дел из-под юрисдикции суда одного государства, когда в качестве субъекта правоотношения выступает другое суверенное государство); дипломатический иммунитет (Ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., согласно которой дипломатические агенты обладают судебным иммунитетом); консульский иммунитет (Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., согласно которой консульские служащие и должностные лица имеют судебный иммунитет при выполнении консульских функций). В исполнительном праве наиболее известен иммунитет, ставший в России после 2007 года нормативно закрепленным в ст. 4 Федерального Закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принципом исполнительного производства, т. е. принципом неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

Существуют и другие, практически не упоминаемые в гражданской процессуальной литературе и мало изученные иммунитеты, как, например, иммунитеты, связанные с религиозными отношениями, можно назвать лишь одну статью двух авторов – О.В. Бабарыкиной и Г.Б. Рабочева, в которой предпринята попытка

поднять данный вопрос [1], которая не получила дальнейшего продолжения и, к сожалению, практически не была замечена учеными-процессуалистами и не вызвала научной дискуссии, несмотря на важность обозначенной учеными проблемы. Речь в данном случае идет не только об иммунитете в отношении свидетельских показаний, связанном с тайной исповеди, но и об иммунитете в отношении предметов религиозного характера (например, икон, инкрустированных драгоценными камнями церковных книг, крестов и других предметов из драгоценных металлов либо представляющих ценность в силу иных причин), принадлежащих должнику, когда они подлежат изъятию для последующей реализации в целях исполнения требований документов, являющихся основаниями для исполнительного производства.

Следует учитывать, что любой иммунитет – это, по существу, льгота для одного участника правоотношения, которая ставит его в более привилегированное положение по сравнению с другими участниками правоотношения (в нашем случае – гражданского процессуального или исполнительного правоотношения), и, следовательно, он должен использоваться с большой осторожностью. Здесь вполне применимы выработанные С.М. Шахраем основы системы социального контроля, когда в зависимости от особенностей культурной матрицы общества и его сущностных приоритетов (например, приоритет сохранения традиционного уклада жизни или приоритет прогресса) институт социального контроля отбраковывает все новое, либо, наоборот, создает благоприятные условия для инноваций [15].

Традиционным иммунитетом (т. е. иммунитетом, призванным сохранить установленный политический уклад) является связанный с государственным суверенитетом судебный иммунитет государства, под которым понимается изъятие дел, где в качестве непосредственного участника спорного правоотношения выступает государство, из-под юрисдикции суда любого другого государства. По мнению А.Г. Репьева, наряду с предназначением иммунитета служить «средством наиболее полной реализации прав и законных интересов граждан, а также повышенной правовой защиты субъектов права, выполняющих наиболее значимые международные, государственные и общественные функции», иммунитет «может расцениваться как исторический атавизм, характеризующийся выделением в обществе привилегированных лиц... именно последнее качество иммунитета

и противоречит принципам права: равенству всех перед законом и судом; неотвратимости наступления юридической ответственности» [9].

По справедливому замечанию О.В. Исаенковой, как бы не определялось понятие судебного иммунитета, практически всегда речь идет о его производном характере от государственного суверенитета и аксиомы римского права «*Par in parem non habet imperium*» («Равный не имеет власти над равным»). По ее мнению, было бы странно, если бы в цивилизованном мире одно государство могло бы быть привлечено к суду другого государства независимо от того, в связи с чем или по какому вопросу такое привлечение происходило бы. В разные эпохи исторического развития так называемыми «державами-лидерами» предпринимались попытки, в ближайшие к нам эпохи все более завуалированные, уйти от правила «*Par in parem non habet imperium*», но положительных результатов они не дали. Поэтому в настоящее время только само государство может согласиться на производство по отношению к нему в суде другого государства, при этом согласие должно быть выражено дипломатическим путем или иным явным образом, например, в международном договоре [5].

В отношении действия дипломатического и консульского иммунитетов в гражданском процессе России следует сказать, что он определяются ч. 2 ст. 401 ГПК РФ, где указано, что международные организации подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами Российской Федерации, федеральными законами. Согласно ч. 3 ст. 401 ГПК РФ аккредитованные в Российской Федерации дипломатические представители иностранных государств, другие лица, указанные в международных договорах Российской Федерации или федеральных законах, подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации.

Дипломатический иммунитет ограждает дипломатических агентов одного государства от уголовной, административной и гражданской юрисдикции на территории другого государства – государства пребывания агента. Применительно к гражданским процессуальным правоотношениям дипломатический иммунитет предполагает, что дипломатический агент не

может быть принужден стать субъектом этих правоотношений – как то ответчиком по исковым делам, должником в делах приказного производства, свидетелем, экспертом и т.д. По своему усмотрению дипломатический агент может отказаться от привилегии иммунитета в гражданском судопроизводстве – такой отказ должен быть выражен лично уже при возбуждении гражданского дела. Например, такое возможно, если дипломатический агент уверен в неправомерности требований истца и желает внести ясность в возникшее между ним и заявителем иска правоотношение в виде судебного решения об отказе в удовлетворении исковых требований. Однако стоит отметить, что даже если дипломатический агент согласится выступить в качестве ответчика в гражданском судопроизводстве, то при негативном для него исходе процесса (если требование к нему будет судом удовлетворено) для возбуждения по данному делу исполнительного производства должен быть получен новый отказ уже от иммунитета по исполнению судебного решения. Также дипломатический агент всегда может выразить согласие на собственный допрос в качестве свидетеля, явившись в судебное заседание по гражданскому делу между любыми лицами, либо согласившись провести в качестве эксперта необходимую для правильного установления в суде фактов экспертизу. Между тем, выбор конкретного варианта поведения – воспользоваться или нет дипломатическим иммунитетом – всегда остается на усмотрение дипломатического агента.

Консульский иммунитет в гражданском судопроизводстве представляет собой иммунитет консульских должностных лиц и консульских служащих, не подлежащих гражданской юрисдикции судебных органов страны пребывания в отношении действий, совершаемых этими лицами при выполнении консульских функций.

И, наконец, следует отметить и такой иммунитет как иммунитет в отношении взысканий [16], действующий в настоящее время в России в качестве принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Парадокс законодательного регулирования названного вида иммунитета состоит в том, что в настоящее время закрепление перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, находится в ст. 446 ГПК РФ, а само принудительное исполнение в России с 1997 года выведено из юрисдикции суда и передано Федеральной

службе судебных приставов. Основной массив норм исполнительного производства также был исключен из ГПК РФ, перейдя в ФЗ «Об исполнительном производстве», в рамках гражданского процессуального регулирования оставлены лишь выдача исполнительного листа, судебное санкционирование отклонений от нормального развития исполнительного производства, оспаривание постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов и порядок защиты нарушенных в исполнительном производстве прав лиц, не являющихся взыскателем или должником.

Средствами защиты положений об иммунитете в отношении взысканий должен выступать, по нашему мнению, наряду с заявлениями об оспаривании действий должностных лиц службы судебных приставов, производивших опись и арест имущества, на которое по закону нельзя обратить взыскание, иски об освобождении от ареста имущества, указанного в ст. 446 ГПК РФ. Между тем, данный иск может предъявляться собственниками или владельцами имущества в порядке ст. 119 Федерального Закона «Об исполнительном производстве», которая регулирует защиту прав «других лиц» (т.е. лиц, не являющихся взыскателями и должниками в исполнительном производстве) при совершении исполнительных действий. Как комментирует ст. 119 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» Д.Х. Валеев, особенностью данной нормы является то, что ответчиками при подаче иска об освобождении имущества от ареста одновременно является взыскатель и должник, а если арестованное имущество уже реализовано – то лица, которым передано имущество [2]. Если же речь идет о нарушении

правил иммунитета от взыскания, то ответчиками будут выступать лица, которым передано (или будет передано) имущество, и взыскатель. Должностное лицо службы судебных приставов, которое производило опись и арест имущества, целесообразно привлекать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Вместе с тем, в таком привлечении нет смысла, если лицо, производившее опись и арест имущества, уже не работает в службе судебных приставов.

Право выбора между порядком защиты, установленным ст. 121 Федерального Закона «Об исполнительном производстве», ст. 441 ГПК РФ, и исковым порядком должно оставаться за должником, имущество которого было описано с предполагаемыми нарушениями положений иммунитета от взыскания. Именно исковой порядок является самым универсальным способом защиты нарушенных или оспоренных прав и только посредством институтов искового производства заинтересованное лицо получает действительно все возможности реализации собственных прав, предусмотренные гражданской процессуальной формой.

В заключение отметим, что нами упомянутая осторожность в использовании процессуальных льгот, одними из которых являются различные виды иммунитетов, не должна быть препятствием к оптимизации данного института, которую следует проводить, основываясь на существующих теоретических разработках ученых-правоведов, опыте действия института иммунитета как в гражданском процессе, так и в смежных отраслях права, а также учитывая российский менталитет и иные составляющие социальной основы общества.

Библиографический список

1. Бабарыкина О.В. Ограничения гражданских процессуальных прав религиозных субъектов [Текст] / О.В. Бабарыкина, Г.Б. Рабочев // Арбитражный и гражданский процесс. - 2010. - №9. - С.6-9; №10 (продолжение) – С. 9–13.
2. Валеев, Д.Х. Комментарий к Федеральному Закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» (продолжение) [Текст] / Д.Х. Валеев // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 114.
3. Евсеев, Е.В. Предметы обычной домашней обстановки и обихода, на которые не обращается взыскание [Текст] / Е.В. Евсеев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 235–241.
4. Исаенкова, О.В. Принципы исполнительного права [Текст] / О.В. Исаенкова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – №1(34). – С. 90–93.
5. Исаенкова, О.В. Судебные иммунитеты в отношении иностранных лиц и государств [Текст] / О.В. Исаенкова // Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного

сотрудничества: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред.: Сергун П.П. - М., Саратов: РПА Минюста России, 2011. – С. 28–29.

6. Лебедева, М.Е. Иммунитет иностранного государства от обеспечительных мер в международном частном праве: Международные соглашения и иностранное право [Текст] / М.Е. Лебедева. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006. – С. 3–206.

7. Молчанов, В. В. «Служебный» свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве [Текст] / В.В. Молчанов // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 10–16.

8. Муратова, Н.Г. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса [Текст] / Н.Г. Муратова, М.Ю. Челышев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 13.

9. Репьев, А. Г. Иммунитет как категория российского права [Текст] / А.Г. Репьев. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 3.

10. Сулейменов, М. Иммунитет государства: абсолютный или ограниченный? [Электронный ресурс] / М. Сулейменов // Юрист (Казахстан). – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/208826-immunitet-gosudarstva-absolutnyj-ili.html>, свободный.

11. Туманов, Э.В. Современные тенденции развития иммунитета государства в трансграничных частноправовых отношениях [Текст] / Э.В. Туманов. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 3–30.

12. Хлестова, И.О. Проблемы юрисдикционного иностранного государства [Текст] / И.О. Хлестова. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2003. – С. 3–274.

13. Шайхутдинова, Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова. Дис. ... канд. юр. наук. Казань, 1991. – С. 1–148.

14. Шалланд, Л.А. Иммунитет народных представителей. Юридическое исследование. Т. II. Часть догматическая [Текст] / Л.А. Шалланд. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1913. – С. 3–445.

15. Шахрай С.М., О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социальных преобразований: монография [Текст] / С.М. Шахрай. – М.: Наука, 2013. – С. 36.

16. Ярков, В. В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях [Текст] / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 10. – С. 9.

17. Яковенко, П. А. К истории иммунитета в Византии [Текст] / П.А. Яковенко. – Юрьев: Типография Эд.Бергмана, 1908. – С. 2–74.

IMMUNITY AS THE INSTITUTE BRANCHES OF THE PROCEDURAL LAW (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN CIVIL PROCEDURE LAW AND THE EXECUTIVE PROCEDURE LAW)

Alexander A. Isaenkov,
post graduate, Saratov State Law Academy

Abstract. The article analyzes the teachings about the nature of immunity and its role in civil proceedings and enforcement proceedings. In addition to traditional forms of immunity (judicial, consular, diplomatic and other), discusses the new immunities – religious immunities in civil proceedings, as well as immunity from punishment in the enforcement proceedings. The findings are applicable to different stages of the process of protection of civil rights.

Key words: immune system, Russian civil procedural law, Executive procedural law, types of immunities, immunity from seizure.

Сведения об авторе:

Исаенков Александр Андреевич – аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, Российская Федерация), e-mail: oisaenkova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.03.2014

УДК 347.662 © М. Л. Кузнецов

М. Л. Кузнецов

ПРИНЯТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВИЛ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛЕ В НАСЛЕДСТВЕ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В научной статье рассмотрены проблемные вопросы принятия предприятия по наследству по двум способам: общим при наличии нескольких преимущественных наследников и фактическим, управляемым до этого наемным менеджером. Так же рассматривалась проблематика наследования по закону и по завещанию обязательными наследниками предприятий как имущественных комплексов.

Ключевые слова: принятие наследства, обязательный наследник, преимущественные наследники, предприятие, завещание.

В настоящее время отмечается развитие рынка конкурентных отношений в сфере услуг и крупного бизнеса в торговле с улучшением инвестиционного климата, появление должности уполномоченного по правам предпринимателей в РФ и Субъектах РФ, амнистии по экономическим преступлениям и так далее, поэтому налицо развитие сферы предпринимательства в России с некоторыми негативными явлениями. Люди смертны, поэтому неизбежно в правовой практике встречаются вопросы по наследованию предприятий, а значит, и процедуры его принятия, а также наличия на него наследственных прав у обязательных наследников, претендующих на свою долю. Вместе с тем возникают проблемные вопросы, когда и каким способом разрешается принять по закону предприятие как имущественный комплекс по наследству, наследственные права обязательных наследников при отсутствии (наличии) преимущественных наследников или организаций, получающих состав предприятия как наследственной массы по завещанию и другие вопросы, требующие внимания. Поэтому проблематика принятия предприятия и реализации правил об обязательной доле в наследстве при наследовании предприятия является актуальной.

Данные вопросы напрямую рассматривались в диссертационном исследовании В.Ю. Смирновой, а также имелись в разной раскрываемости в диссертации М.С. Амирова и монографии А.В. Бегичева, С.П. Гришаева и других публицистов, но все же на эти вопросы имеются и несколько иные обоснованные позиции.

Правовые системы различных стран при

формулировании положений о наследовании исходят либо из системы «принятие наследства» (например, Франция), либо системы отречения от наследства (например, Германия). Наше законодательство восприняло первую из них. Пункт 2 ст. 1153 ГК РФ [2] устанавливает презумпцию принятия наследства наследниками [12]. В соответствии с п. 1 ст. 1116 ГК РФ [2] наследниками могут быть только лица, находящиеся в живых в день смерти наследодателя [4].

Существует только два дозволяемых способа принятия наследства. Формальный – осуществляется путем подачи письменного заявления о принятии наследства (п. 1 ст. 1153 ГК РФ) [2]. Имеется специально установленный порядок подачи такого заявления, поэтому подача такого заявления осуществляется по месту открытия наследства нотариусу или должностному лицу, уполномоченному в соответствии со своей компетенцией и законом проводить выдачу свидетельства о праве на наследство. По действующему гражданскому кодексу такое право помимо нотариусов могут осуществлять лишь должностные лица консульских учреждений РФ за рубежом (ст. 38 Основ законодательства РФ о нотариате [3]). Неформальный способ принятия наследства без процедуры подачи заявления предоставляет наследникам право в соответствии с п. 2 ст. 1153 ГК РФ [2] «фактически» принять наследство, а значит совершить конклюдентные действия, то есть поступки, свидетельствующие о таком намерении наследника [9].

Так какие же могут возникнуть проблемные ситуации при использовании любого из указанных способов принятия предприятия как имущественного комплекса?

Вопрос может возникнуть в том, что в соответствии ст. 1178 ГК РФ [2] при отсутствии преимущественного права на принятие предприятия или нежелании воспользоваться им, предприятие в составе наследственной массы разделу не должно подлежать, а поступает в общую долевую собственность наследников по рассчитанным наследственным долям, и кроме этого правопреемники имеют право заключить между собой соглашение, определяющее судьбу наследственных долей со всеми вытекающими из соглашения условиями. На наш взгляд, если имеется несколько таких преимущественных субъектов, изъявивших желание принять предприятие как имущественный комплекс по наследству, то оно должно поступить в долевую собственность этих лиц или разрешиться соглашением сторон в договорной форме при условии, что они выплатили компенсацию другим наследникам.

Что касается второго способа принятия наследства, то современное Российское законодательство рассматривает фактическое принятие наследства не являющимся неоспоримым фактом подтверждения соблюдения процедуры принятия наследства, а создает лишь презумпцию законности принятия наследства с правом ее оспаривания в судебном порядке; эти действия являются свидетельством намерении принять наследство, если не будет доказано обратное [13, с. 169].

Отдельные цивилисты (в частности С.П. Гришаев) считают, что фактическое принятие наследником предприятия, управляемым до этого наемным менеджером, влечет отстранение такого менеджера от выполнения обязанностей в нарушение условий заключенного с ним договора [6, с. 111]. Но поскольку собственником предприятия может эксплуатироваться самостоятельно (если собственник индивидуальный предприниматель) либо путем передачи предприятия в доверительное управление, а значит ни в том, ни в другом случае «наемного менеджера» привлечено не будет. И так как менеджер работает по трудовому договору и не является составной частью наследственной массы (не теряет работу), но участвовать в наследственных правоотношениях не будет [10]. Необходимо отметить, что по данным нотариальной палаты Омской области за 2010 год было осуществлено 18 нотариальных действий по учреждению нотариусами доверительного управления наследственным имуществом. Вместе с тем в 2011 году подобные нотариальные действия осуществлялись только дважды, а это может

быть связано и со снижением количества предприятий находящихся в наследственной массе и по иным причинам.

Поскольку срок для принятия предприятия по наследству установлен в статье 1154 ГК РФ [2] в шесть месяцев, путем подачи заявления нотариусу или фактическим способом считаем необходимым рассмотреть исключительно с научной точки зрения возможность установления шестимесячного срока для поиска «преимущественного» наследника, имеющего статус индивидуального предпринимателя, или коммерческой организации, являющейся наследником по завещанию (с учетом ст. 1170 ГК РФ [2]), а для остальных трехмесячный - по истечению срока для первой очереди. Поскольку предприятие априори является на ходу, а значит, до истечения шестимесячного срока и отсутствия фактического вступления во владение преимущественного наследника требуется временный управляющий (назначаемый по ходатайству нотариуса соответствующим компетентным органом с учетом специфики коммерческой деятельности).

Теперь коснемся проблем реализации права на обязательную долю при наличии предприятия в наследственной массе со всеми нюансами.

Право обязательной доли в наследстве удовлетворяется из оставшейся в незавещанной форме доли наследственного имущества, пусть бы это и приводило к уменьшению долей других участников наследственных правоотношений, претендующих на долю как наследник по закону. В том случае, если недостаточно незавещанной части имущества для осуществления прав обязательных наследников, тогда осуществляется дополнительное распределение средств из завещанной части имущества [5, с. 72].

Размер обязательной доли составляет не менее 1/2 той доли, которую наследник получил бы по закону, если бы не было завещания [7].

Право на обязательную долю в наследстве – это личное имущественное право не переходящее к другим лицам ни по каким основаниям. Право обязательного наследника на его долю прекращается только по случаю его смерти [8, с. 106].

Поскольку мы считаем, что ответственность по долгам наследодателя собственника предприятия несет тот наследник, который его принимает, а значит и компенсацию несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей возмещают обязательному наследнику с учетом задолженности предприятия. В связи с этим считаем,

что преимущественный наследник может отказаться от своего преимущественного права и наследовать предприятие наряду с другими наследниками согласно долей.

Право указанных наследников на получение обязательной доли, на наш взгляд, из расчета всего наследственного имущества соответствует тем целям, которые преследовал законодатель, устанавливая правила об обязательной доле – защитить имущественные интересы наиболее материально уязвимых наследников по закону, М. Л. Шелютто косвенно признает и необходимость выделения представляющим наследникам обязательной доли и в случае, когда завещанным оказывается все наследственное имущество [11, с. 116], с чем мы вполне согласны.

Если складывается такая ситуация, что при наследовании одним или несколькими правопреемниками, имеющими преимущественное право противостоит обязательный наследник-бывший иждивенец, то это не будет препятствием для преимущественных наследников. В данном случае нетрудоспособному иждивенцу будет предоставлена денежная компенсация [10].

Таким образом, если наследником по завещанию предприятия как имущественный комплекс назначен нетрудоспособный иждивенец, то нет нормы права лишающей его стать наследником данного имущества. Более того, подобный казус не исключается в случаях, когда предприятие завещано индивидуальному предпринимателю с соответствующим статусом и имеющим казалось бы преимущественные права, но в силу ст. 1119 ГК РФ [2] действие завещания ограничивается наличием обязательного наследника, а значит предприятие переходит обязательному наследнику [10] и преимущественному согласно долей. Так по нашему мнению, преимущественные наследники указанные в завещании должны иметь преимущественное право наследовать предприятие как имущественный комплекс с денежной компенсацией обязательным наследникам.

Вообще же мы считаем, что в ст. 1178 ГК РФ [2] необходимо внести поправку, что любые граждане указанные в завещании при наследовании

предприятия должны иметь преимущественное право на получение его по наследству. В случае же столкновения интересов преимущественных наследников и лиц указанных в завещании при наследовании предприятия приоритет должен быть, на наш взгляд, у лиц указанных в завещательном распоряжении. В подобной ситуации по обоюдному согласию предприятие может быть передано преимущественному наследнику с возмещением денежной компенсации или распределиться в собственность по размерам их долей.

Кроме того, если обязательный наследник является единственным правопреемником и отказывается от принятия предприятия с долгами или без, то для сохранения предприятия, на наш взгляд, государство должно назначить временного управляющего и по возможности сохранить бизнес, имущество которого становится выморочным или продается с торгов, при этом в пользу обязательного наследника следует возместить стоимость активов превышающих долги.

Поскольку, право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, то получающий по закону нетрудоспособный иждивенец наследство может забрать его целиком. Но если нетрудоспособный наследник не имеет дееспособности, соответственно он не имеет статуса индивидуального предпринимателя и даже возможности передать такое предприятие в доверительное управление. Данное лицо не сможет фактически управлять предприятием и не будет достигнута государственная цель продолжения указанного бизнеса. Но все же, мы считаем, что несовершеннолетние дети должны иметь права на получение предприятия в натуре по завещанию с 14 лет при получении паспорта и только при собственном желании продолжить бизнес после достижения дееспособности с правом передать в доверительное управление, а при отсутствии такого желания передается другим законным наследникам в порядке очередности по действующему

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001, «Российская газета», № 233,

28.11.2001, «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

3. Основы законодательства о нотариате, утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изм. От 30 июня 2006 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 год. – № 27. – Ст. 2888.

4. Барщевский М.Ю. Наследственное право: учебное пособие [Текст]. – М.: Белые альвы, 2006. – С. 12–13.

5. Волкова Н.А. Наследственное право: учебное пособие [Текст] / Н.А. Волковой, М.В. Максютин. 3-е издание, перераб. и доп. – М.: Юнити: Закон и право. 2008. – 72 с.

6. Гришаев С.П. Наследственное право: учебное пособие [Текст]. – М., 2003. – С. 111

7. Жаркова Г.И. Обязательная доля в наследстве в свете нового законодательства [Текст] / Г.И. Жаркова // Нотариус. – М. – 2006. – № 4. – С. 24.

8. Крайнова Т.К. Обязательная доля в наследстве и проблемы, связанные с ее выделом [Текст] / Т.К. Крайнова // Закон. – 2006. – № 10. – С. 106.

9. Матинян К.А. Процедура принятия наследства: понятие и особенности [Текст] / К.А. Матинян // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 23.

10. Смирнова Виктория Юрьевна. Наследование предприятия как имущественного комплекса в российском гражданском праве: дисс. канд. юр. наук [Текст]. Ростов-на-Дону, 2007. – 229 с.

11. Шиловост, О.Ю. Наследование по закону в Российском гражданском праве: учебник. – М.: Норма, 2006. – 116 с.

12. Янушкевич, Е. А. Наследование по завещанию предприятия как имущественного комплекса в Российской Федерации: дисс. канд. юр. наук [Текст]. – Ижевск, 2005.

13. Ярошенко К.Б. Наследственное право: учебник. Институт законодательства и сравн. Правоведения при Правительстве РФ [Текст]. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 169 с.

THE ADOPTION OF ENTERPRISE INHERITED AND THE IMPLEMENTATION OF RULES ON THE MANDATORY SHARE IN THE INHERITANCE, THE INHERITANCE OF THE ENTERPRISE

Maxim L. Kuznetsov,

Undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. In a scientific paper discussed issues of concern enterprises decision inherited in two ways General and the actual. The issue of succession and bequest compulsory heirs of enterprises as property complex.

Keywords: Acceptance of an inheritance, a compulsory heir, preferential heirs, enterprise, legacy.

Сведения об авторе:

Кузнецов Максим Леонидович - магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kuznetsov1986@bk.ru

Статья поступила в редакцию 20.03.2014

УДК 349 © Н. Н. Сорока

Н. Н. Сорока

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НОРМИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается уровень правового регулирования экологического нормирования как инструмента охраны окружающей среды как на федеральном, так и на региональном уровнях, выявлены наиболее значимые пробелы в законодательном регулировании данной правовой меры, снижающие эффективность государственного управления в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: полезные ископаемые, нормирование, охрана окружающей среды, природные ресурсы, отходы производства, экологический мониторинг.

наследственному законодательству.

В процессе взаимодействия общества и природы человек по экономическим и техническим соображениям оказывает далеко не всегда позитивное воздействие на состояние окружающей среды, что проявляется в выбросе в природную среду значительного количества загрязняющих веществ. Одним из правовых инструментов, действия которого направлены на установление научно обоснованных пределов таких воздействий исходя из долгосрочных общественных интересов в сохранении количественных и качественных свойств, характеристик природы, реализацию права каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии, является экологическое нормирование.

Экологическое нормирование – это установление показателей качества окружающей среды и предельно допустимых воздействий на нее, организационно-правовая деятельность, направленная на установление предельно допустимых норм воздействия (экологических регламентов, нормативов) на окружающую среду, при соблюдении которых не происходит деградация экосистем, гарантируется сохранение биологического разнообразия и экологическая безопасность населения.

Устанавливая нормативы качества окружающей среды, государство учитывает следующие критерии: здоровье человека, последствия вредных нормированных воздействий, их способность оказывать длительное воздействие на человека и природную среду.

В соответствии со статьёй 19 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране

окружающей среды» (далее по тексту – Закон об охране окружающей среды) нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях государственного регулирования воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности [11].

Помимо заявленной цели, в главе V Закона об охране окружающей среды определены правовое наполнение и общий порядок установления природоохранных нормативов, закреплена обязанность по соблюдению субъектами хозяйственной и иной деятельности указанных нормативов, установлены полномочия органов государственной власти в сфере нормирования в области охраны окружающей среды.

Нормативные предписания в области экологического нормирования содержатся в целом ряде актов природоресурсного характера. Так, в частности, в соответствии со статьёй 45 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ для каждого водохранилища должны утверждаться правила использования водных ресурсов водохранилища, которые наряду с правилами технической эксплуатации и благоустройства водохранилищ, другими требованиями должны содержать объем водопотребления. Для каждого речного бассейна федеральным органом исполнительной власти разрабатывается схема комплексного использования и охраны водных объектов, которой устанавливаются, во-первых, лимиты забора водных ресурсов из водного объекта и лимиты сброса сточных вод, соответствующих нормативам качества,

в границах речных бассейнов, подбассейнов, водохозяйственных участков при различных условиях водности, и, во-вторых, квоты забора водных ресурсов из водного объекта и сброса сточных вод, соответствующих нормативам качества, в границах речных бассейнов, подбассейнов, водохозяйственных участков при различных условиях водности в отношении каждого субъекта Российской Федерации (статья 33). Объём допустимого забора водных ресурсов является существенным условием договора водопользования (статья 13) и решения о предоставлении водного объекта в пользование (пункт 1 статья 22). Одновременно водным законодательством установлено, что нормативы допустимого воздействия на водные объекты разрабатываются на основании предельно допустимых концентраций химических веществ, радиоактивных веществ, микроорганизмов и других показателей качества воды в водных объектах (пункт 2 статья 35) [2].

Согласно статье 33 Земельного кодекса Российской Федерации предельные размеры земельных участков устанавливаются в соответствии с утверждёнными в установленном порядке нормами отвода земель для конкретных видов деятельности или в соответствии с правилами землепользования и застройки, землеустроительной, градостроительной и проектной документацией [3].

Лимитирование отвода земель осуществляется посредством утверждения Федеральным агентством по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству по согласованию с другими уполномоченными органами норм отвода земель для автомобильных дорог, железных дорог, аэропортов, магистральных трубопроводов, мелиоративных систем, нефтяных и газовых скважин, предприятий рыбного хозяйства, линий связи и электросетей и т. п.

Инструментом обеспечения принципов рационального, непрерывного и неистощительного пользования лесным фондом призвана служить расчетная лесосека. Статья 87 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ определяет, что основой осуществления использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных в границах лесничества, лесопарка, является лесохозяйственный регламент, утверждаемый органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а в отношении лесничеств, лесопарков, расположенных на землях, находящихся в муниципальной собственности, и землях населенных пунктов, на которых

расположены городские леса, - органами местного самоуправления. В лесохозяйственном регламенте в отношении лесов, расположенных в границах лесничеств, лесопарков, устанавливаются: виды разрешенного использования лесов; возрасты рубок, расчетная лесосека, сроки использования лесов и другие параметры их разрешенного использования; ограничение использования лесов; требования к охране, защите, воспроизводству лесов [4].

Относительно водных биоресурсов требования по нормированию изъятия конкретизированы Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», статья 30 которого определяет, что общие допустимые уловы водных биоресурсов во внутренних водах Российской Федерации, в том числе во внутренних морских водах России, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях, а также квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные Российской Федерации в соответствии с международными договорами, устанавливаются применительно к отдельным видам квот. Так, в частности, законом предусмотрены следующие виды квот: для промышленного рыболовства на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации (промышленные квоты); рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях (научные квоты); рыболовства в целях рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов и т.д. [7].

Требования к нормированию в области использования и охраны животного мира, среды его обитания сформулированы в Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и заключаются в установлении лимитов использования объектов животного мира, а также установлении стандартов, нормативов и правил в области использования и охраны животного мира и среды его обитания [6]. Однако, как отмечает М. М. Бринчук, данные требования носят общий характер и «не определяют критерии, с учётом которых должны устанавливаться лимиты использования животного мира» [19, с. 245].

Особое значение для формирования основ природоохранного нормирования имеет Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом

благополучия населения», в котором сосредоточены требования к установлению гигиенических нормативов, применяемых в природоохранной практике для нормирования качества окружающей среды. Так, например, согласно пункта 2 статьи 19 данного закона организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение с использованием централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, обязаны обеспечить соответствие качества горячей и питьевой воды указанных систем санитарно-эпидемиологическим требованиям. Пункт 1 статьи 21 Закона предусматривает, что в почвах городских и сельских поселений и сельскохозяйственных угодий содержание потенциально опасных для человека химических и биологических веществ, биологических и микробиологических организмов, а также уровень радиационного фона не должен превышать предельно допустимые концентрации (уровни), установленные санитарными правилами [8].

Общие положения об экологическом нормировании нашли своё формальное закрепление и в законодательных актах субъектов Российской Федерации. Так, в частности, в соответствии с Законом Омской области 6 октября 2005 г. № 673-ОЗ «Об охране окружающей среды в Омской области» к числу полномочий Правительства Омской области в сфере охраны окружающей среды относится установление нормативов в области охраны окружающей среды в соответствии с федеральным законодательством (статья 4) [9]. Областным законодательством определён не только региональный орган исполнительной власти, уполномоченный разрабатывать нормативы в области охраны окружающей среды в целом (статья 5) [17], но и в отношении отдельных природных ресурсов. Так, например, одной из функций Главного управления лесного хозяйства Омской области является разработка и утверждение лесохозяйственных регламентов лесничеств, лесопарков, расположенных на территории Омской области [18].

Применительно к земельным ресурсам Омского Прииртышья лимитирование отвода земель осуществляется на основании положений Закона Омской области от 8 февраля 2006 г. № 731-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Омской области». Согласно статье 7 областного закона размеры земельных участков установлены: для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства (от 0,04 га до 100 га), садоводства (от 0,04 га до 0,15 га), огородничества

(от 0,10 акр до 0,15 га), животноводства (от 0,04 га до 7,5 га), дачного строительства от 0,04 га до 0,15 га. Минимальные размеры образуемых новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения установлены в размере 0,04 га (статья 17) [16].

Несмотря на то, что правовая основа экологического нормирования является разветвлённой, тем не менее, она имеет ряд пробелов. Так, например, Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» не содержит положений ни о нормативах изъятия полезных ископаемых, ни о порядке их установления и применения, поскольку согласно статье 36 эта деятельность является прерогативой Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также федерального органа управления государственным фондом недр и органов государственного горного надзора [5]. Вместо этого закон фиксирует такой вид нормативов как нормативы потерь при добыче полезных ископаемых и согласованный уровень добычи минерального сырья, упоминаемый в пункте 7 статьи 12 [5].

Несмотря на внешнее сходство, подчёркивает Р. Р. Ямалетдинов, указанные виды нормирования не относятся к лимитированию полезных ископаемых, так как противоречат основной задаче нормативов допустимого изъятия полезных ископаемых – сохранению залежей полезных ископаемых в недрах. Нормирование изъятия полезных ископаемых, продолжает исследователь, значительно шире простого ограничения их добычи в рамках согласованного в лицензии на пользование недрами уровня. При применении нормативов изъятия следует предполагать решение не только экологических задач, но и стратегических, связанных с обеспечением энергетической безопасности и национальных интересов страны [24, с. 17-18].

Законодательное закрепление экологического нормирования в отношении отдельных компонентов природной среды – воды, почвы, лесов, водных биоресурсов – вызывает множество нареканий со стороны представителей современной отечественной эколого-правовой доктрины, поскольку «такой подход не учитывает перемещения загрязняющих веществ из одной среды в другую, их накопления и суммарной концентрации в окружающей среде» [21, с. 19]. Оценивая существующую систему экологического нормирования Н. И. Хлуденёва замечает, что она «не в полной мере выполняет

свои функции», поскольку «не создаёт условий для обеспечения устойчивого функционирования естественных или сложившихся экосистем, сохранения биологического разнообразия, предотвращения негативного воздействия на природную среду в результате осуществления хозяйственной деятельности, сведения к минимуму последствий антропогенных воздействий, создающих риск возникновения необратимых негативных изменений в экосистеме, для обеспечения устойчивого и безопасного природопользования в процессе социально-экономического развития территории страны» [23, с.40].

Позицию Н. И. Хлуденёвой разделяет также и И. О. Краснова, подчёркивая, что дифференцированный подход при установлении экологического нормирования в отношении каждого отдельно взятого компонента природной среды является экономически прибыльным для государства, что даёт чистую прибыль в бюджет без особой ответственности [20, с. 85].

Методологическое обоснование экологических нормативов оказывает не вполне благоприятное влияние на состояние природных ресурсов в плане их неисчерпаемости. Так, например, только на полуострове Ямал ежегодно добывается 580 млрд. кубометров газа. К 2020 г. его добыча планируется возрасти до 730 млрд. кубометров. Всего же ресурсный потенциал Ямала по газу оценивается в 95 трлн. кубометров, что составляет 72% всех разведанных запасов газа [24, с. 18]. Путём несложных математических расчётов можно придти к выводу о том, когда запасы Ямальского газа будут исчерпаны. Однако Российское правительство, не особенно заботясь о создании национального богатства за счёт развития сфер экономики, в первую очередь промышленности и агропромышленного комплекса, в огромных объёмах разрешает добывать нефть, газ, алмазы, никель и другие ресурсы недр для продажи за рубежом.

Сложившаяся и закреплённая действующим законодательством система экологического нормирования в результате дифференцированного подхода фактически снижает эффективность государственного управления в области охраны окружающей среды. По мнению ряда исследователей, к наиболее значимым проблемам реализации нормирования в сфере использования природных ресурсов относятся, во-первых, отсутствие полноценной системы экологического нормирования. На практике это приводит к тому, что в процессе установления нормативов

воздействия на окружающую среду учитываются нормативы, разработанные для иных целей. Так, Приказом министра природных ресурсов Российской Федерации от 17 декабря 2007 г. № 333 была утверждена методическая основа расчёта нормативов допустимых сбросов в водные объекты питьевого и хозяйственно-бытового водопользования и определены ориентировочные допустимые уровни (ОДУ) [13]. Однако критерии, лежащие в основе данных расчётов, подчёркивает Н. И. Хлуденёва, по своей юридической природе являются гигиеническими нормативами [23, с. 41].

Следующей проблемой в нормировании негативного воздействия на окружающую среду, связанной с дифференцированным подходом, является использование в неполном объёме нормативов допустимого воздействия, указанных в главе V Закона об охране окружающей среды. Так, например, согласно пункту 2 статьи 27 нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду устанавливаются по каждому виду воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и совокупному воздействию всех источников, находящихся на этих территориях и (или) акваториях. Однако, несмотря на высокий природоохранный потенциал, данный норматив не применяется ввиду отсутствия в нормативно-правовом акте порядка разработки указанных нормативов, перечня случаев, когда их применение является условием реализации хозяйственной деятельности. На практике это приводит к тому, что предприятия Российской Федерации ежегодно в окружающую среду выбрасывают более 20 тыс. тонн различных загрязняющих веществ [22, с. 3].

Многокомпонентное химическое загрязнение окружающей среды характерно и для Омской области. Так, в частности, в 2012 г. только в атмосферу в регионе было выброшено 414 тысяч тонн загрязняющих выбросов, основными источниками которых являются автомобильный транспорт, предприятия теплоэнергетики и топливной промышленности. По степени загрязнённости атмосферного воздуха в Сибирском Федеральном округе Омская область находится на 6 месте [14].

Хозяйственная деятельность оказывает негативное воздействие и на состояние почвенного состава, способствуя его загрязнению и разрушению продуктивности земель. Проведённые мониторинговые исследования почв на территории Омского Прииртышья выявили участки территорий, загрязнённые тяжёлыми металлами и

нефтепродуктами. Превышения ПДК выявлены по свинцу, цинку, меди, хрому, никелю, сульфатам, нитратам, фторидам. Уровень загрязнения земель нефтепродуктами характеризуется как очень высокий [15, с. 15]. Несмотря на то, что проблема загрязнения почв тяжёлыми металлами на территории Российской Федерации неоднократно поднималась представителями эколого-правовой доктрины, тем не менее, пробелы в законодательстве не позволяют её разрешить. Это означает, что превышение ПДК вредных химических воздействий в почве представляет реальную опасность для здоровья человека и других живых организмов.

Не менее важным обстоятельством, снижающим эффективность экологического нормирования, является устаревшая научно-методическая основа. Основные подходы к нормированию изъятия природных ресурсов были сформулированы во Всемирной хартии природы: биологические ресурсы используются лишь в пределах их природной способности к восстановлению; производительность почв поддерживается или улучшается благодаря мерам по сохранению их долгосрочного плодородия и процесса разложения органических веществ и по предотвращению эрозии и любых других форм саморазрушения; ресурсы многократного пользования, включая воду, используются повторно или рециркулируются; невозобновляемые ресурсы однократного пользования эксплуатируются в меру, с учетом их запасов, рациональных возможностей их переработки для потребления и совместимости их эксплуатации с функционированием естественных систем [1]. Впоследствии они получили своё конкретизированное воплощение в Постановлении Правительства Российской Федерации от 3 августа 1992 г. № 345 «Об утверждении Порядка разработки экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ

в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов» [12]. Однако данные методики носят явно выраженный декларативный характер, ввиду чего оказывают не вполне благоприятное влияние на состояние природных ресурсов в плане их неисчерпаемости.

К числу факторов, который также не в полной мере реализует возможности экологического нормирования на современном этапе, является проблема нормирования образования отходов и лимитов на их размещение. Действующим законодательством установлена обязанность органов местного самоуправления по организации утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов [11, статья 24; 10, статья 8; 9, пункт 14 часть 1 статья 15, пункт 24 часть 1 статья 16]. Тем не менее, данная обязанность не исполняется ввиду отсутствия финансовых средств у муниципальных образований на создание соответствующих перерабатывающих предприятий и полигонов твёрдых бытовых отходов. В сложившейся ситуации территориальные органы Росприроднадзора отказывают природопользователям в утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение. За неисполнение законом определённой функции органами местного самоуправления, их должностными лицами/ми юридическая ответственность не предусмотрена.

Таким образом, экологическое нормирование играет важную роль в обеспечении рационального природопользования и охраны окружающей среды. Однако недостаточный уровень правового регулирования, пробелы в действующем законодательстве, дифференцированный подход при разработке нормативов значительно снижают эффективность государственного управления в области воспроизводства природных ресурсов, сохранения и устойчивого функционирования естественных экосистем.

Библиографический список

1. Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 28 октября 1982 г. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl>.

2. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СПС «Консультант Плюс».
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Закон Российской Федерации «О недрах от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (действующая редакция от 01.01.2014) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nedr/>.
6. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (с изменениями и дополнениями) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
7. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СПС «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
9. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
10. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об отходах производства и потребления» // СПС «Консультант Плюс».
11. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «Консультант Плюс».
12. Порядок разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов: Утверждён Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 августа 1992 г. № 545 (с изм. и доп. от 16 июня 2000 г.). Режим доступа: <http://www.75.rpn.gov.ru>.
13. Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 17 декабря 2007 г. № 333 «Об утверждении методики разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей». Режим доступа: <http://www.volganet.ru/services/document/>.
14. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/96e/gosdoklad>.
15. Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2010 г. Режим доступа: <http://www.mpr.omskportal.ru>.
16. Закон Омской области от 8 февраля 2006 г. № 731-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Омской области» (с изм. и доп.). Режим доступа: <http://www.referent.ru/206/18076?actual=1&text>.
17. Закон Омской области от 6 октября 2005 г. № 673-ОЗ «Об охране окружающей среды в Омской области» (в ред. Законов Омской области от 16.05.2006 № 756-ОЗ, от 16.10.2007 № 956-ОЗ, от 12.02.2009 № 1141-ОЗ, от 04.02.2011 № 1328-ОЗ). Режим доступа: <http://www.referent.ru/206/16206?actual=1&text>.
18. Указ Губернатора Омской области от 26 декабря 2007 г. № 143 «О создании Главного Управления лесного хозяйства Омской области». Режим доступа: <http://www.referent.ru/206/18032?actual=1&text>.
19. Бринчук, М. М. Экологическое право: учебник / М. М. Бринчук. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 624 с.
20. Краснова, И. О. Концепция экологического нормирования в российском и зарубежном праве // Экологическое право России: сб. матер. науч.-практ. конференций. Вып. 6. 2008-2009 гг.: учеб. пособие для вузов / под ред. А. К. Голиченкова. М., 2009.
21. Максимова, Ю. Г. Создание системы экологического нормирования в условиях развития экологического законодательства Российской Федерации // Экологическое право. - 2012. - № 6. - С. 18-21.
22. Трошина, Е. Н. Экологическая оценка загрязнения атмосферного воздуха и почв г. Омска тяжёлыми металлами для обоснования мониторинга. Автореф. дис. канд. биол. наук. - Омск, 2009. 15 с.
23. Хлуденёва, Н. И. Система природоохранного нормирования в России: направления

модернизации // Журнал российского права. - 2011. - № 12. - С. 39-44.

24. Ямалетдинов, Р. Р. Правовые аспекты нормирования изъятия полезных ископаемых в Российской Федерации // Экологическое право. - 2011. - № 1. - С. 16-19.

ECOLOGICAL RATING AS THE GOVERNMENT'S REGULATION INSTRUMENT IN THE ENVIRONMENTAL PROTECTION FIELD: CURRENT STATE AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION (THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS)

Nikolay N. Soroka

associate Professor, Omsk state pedagogical University

Abstract. The article considers the level of legal regulation of ecological rating as an instrument for protection of the environment at the Federal and regional levels, identified the most significant gaps in legislative regulation of this legal measures that decrease the efficiency of state management in this sphere.

Key words: natural minerals, rating, protection of environment, natural resources, industry waste, ecological research

Сведения об авторе:

Сорока Николай Николаевич – доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», e-mail: nnsoroka@mail.ru (г. Омск, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 01.03.2014.

А.Р. Сысенко

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

Анализ следственной практики свидетельствует о сравнительно низкой результативности обысков по делам о незаконном обороте наркотиков. Неэффективность обысков связана с недостаточным уровнем специальной подготовки следователей, отсутствием современных научных и методических разработок по тактике проведения обыска. В статье рассматриваются особенности проведения обыска по делам о незаконном обороте наркотиков, предлагаются рекомендации по проведению данного следственного действия.

Ключевые слова: обыск, следственное действие, тактика, расследование преступлений, незаконный оборот наркотиков.

Выбор следственных и других процессуальных действий, последовательность и тактика их проведения, средства и методы, используемые при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в первую очередь должны быть направлены на обнаружение наиболее важных следов – наркотиков, денег и ценностей, полученных от реализации. Промедление с возбуждением уголовного дела недопустимо, так как первоначальные следственные действия включают выемку одежды, в которой находился задержанный, с целью последующего экспертного исследования и обнаружения на ней и в ее карманах следов наркотических средств, освидетельствование лица, у которого изъяты наркотики, и получение у него образцов – смывов с губ и зубов, в отдельных случаях – с тела, а также содержимого из-под ногтей; проведение наркологической и судебно-медицинской экспертиз на предмет установления у задержанного наркотического опьянения и следов потребления наркотиков, а главное – производство обыска, обеспечивающего получение вещественных доказательств по фактам незаконных действий с наркотическими средствами.

Обыск по своей сущности является неотложным следственным действием, при расследовании фактов незаконного оборота наркотиков, как правило, он производится в течение первых суток после возбуждения уголовного дела. В условиях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений подготовка к обыску, его проведение и фиксация результатов должны осуществляться в полном соответствии с общими тактическими рекомендациями, разработанными в юридической литературе [2; 8; 11; 12].

Это следственное действие проводилось

практически по каждому второму изученному уголовному делу, в 47,3% случаев обыски оказались результативными, в 52,7% случаев искомые объекты не были найдены. Низкая эффективность этого следственного действия обуславливает необходимость дальнейшей разработки проблем производства обыска, активного внедрения в следственную практику рекомендаций. Большое значение при этом имеют внезапность производства обыска; плановость, последовательность и полнота поиска искомых следов, предметов и документов; использование современной криминалистической техники; привлечение специалистов к участию в обыске.

При производстве обыска в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует сосредоточить внимание на отыскании определенных предметов:

- наркотических средств;
- наркотикосодержащих растений и отходов изготовления наркотических средств;
- орудий, предметов и приспособлений для изготовления растительных наркотиков со следами переработки, приспособления, а также для прессования и придания определенной формы;
- емкостей и упаковочных материалов, препятствующих распространению специфического запаха;
- медицинских инструментов и приспособлений для употребления наркотиков (шприцы, весы, химическая посуда и т. д.);
- химических приборов и реактивов, которые могут служить для изготовления наркотических средств, посуды со следами вываривания (экстрагирования) наркотиков растительного происхождения;

- записок и печатных материалов с описанием способов изготовления и химических реакций получения наркотических средств;

- значительных количеств ацетона и других растворителей, которые могут использоваться при синтезировании наркотиков растительного происхождения;

- проездных документов, географических карт регионов произрастания наркотикосодержащих растений, схем автомобильных и железных дорог с пометками, писем, открыток, багажных и почтовых документов, квитанций о телефонных переговорах и денежных переводах, посылках и бандеролях, записей адресов, телефонов и др.

Основными элементами, определяющими структуру и содержание обыска, являются: личность обыскиваемого; цели, задачи обыска; искомые объекты; обыскиваемый объект; способы сокрытия искомых объектов либо их уничтожение.

Тактика обыска различается в зависимости от места его производства (квартира, производственный участок, частный дом с приусадебным участком и т. п.) и иных обстоятельств (время суток, отношение окружающих, вооруженность группы подозреваемых). Но все обыски начинаются с личного обыска. Принято выделять два вида личного обыска: обыск при задержании (так называемый «быстрый обыск») и полный обыск [1; 9].

При личном обыске граждан наркотики могут быть обнаружены в одежде, вещах и предметах, находящихся при них, а также на теле и в его полостях. Для сокрытия малых доз наркотических средств много возможностей имеется на женской одежде. Удобными местами для их укрытия являются декоративные ремешки, нашивки, складки, мелкие аппликации, пояса и т. д.

Так, выбор мест, способов сокрытия или уничтожения искомых объектов, по мнению ученых криминалистов, зависит от возраста, пола, образования, характера, физических, профессиональных качеств лица, у которого производится обыск [5; 6; 7; 12]. Поэтому, на наш взгляд, перед проведением обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, оперативному работнику и следователю необходимо изучить психологические свойства личности, связанные, предположительно, с линией его поведения и максимально подготовиться к обыску. Например, имеется ли у лица опыт скрывать наркотики, привлекалось ли ранее данное лицо к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных

с наркотиками. И на этой основе предположить его реакцию: будет ли сопротивляться, убежать и т. д.

Как показывает опыт, своевременно полученная и оптимально оцененная оперативная информация о наличии в данное время и в данном месте у подозреваемого в незаконном обороте наркотиков или иных предметов, подтверждающих его причастность к данному делу, позволяют следователю или, по его поручению, оперативному работнику, воспользовавшись фактором внезапности, провести личный обыск. Тактический прием в этом случае служит достижению цели путем выбора такого момента, когда подозреваемый не ожидает действий со стороны следователя либо предполагает, что они будут осуществлены позднее. Например, во время производства обыска в квартире и офисе подозреваемый постоянно пользовался сотовым телефоном. В процессе личного обыска телефон был изъят. Расшифровка информации, имевшейся в памяти телефона, позволила установить всех участников преступления, а также размеры и суммы сделок.

К исключительным относятся случаи, когда производство следственного действия не терпит отлагательства, т. е. заключается в оперативном реагировании следователя на изменение следственной ситуации по уголовному делу:

- необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления; закреплению следов (задержание наркокурьера с поличным);

- фактические основания к производству личного обыска лица появились в ходе производства осмотра, выемки или обыска в другом месте (за несколько часов до производства обыска по месту жительства и работы родственник подозреваемого вынес объемный пакет, который хранил при себе);

- промедление с производством личного обыска позволит подозреваемому скрыться или избавиться от имеющихся при нем наркотиков, документов и других предметов, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами;

- неотложность проведения личного обыска обусловлена обстановкой только что совершенного преступления (задержание с поличным при сбыте наркотиков);

- есть реальная угроза уничтожения наркотиков или сокрытия расфасованных доз с наркотическими средствами как в одежде, так и в окружающей обстановке;

- при преследовании подозреваемого,

пытающегося скрыться с места производства, перевозки или хранения наркотиков;

– при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в месте, где производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела (за исключением положений ч. 2 ст. 184 УПК РФ, предусматривающей производство личного обыска без соответствующего постановления, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором на основании постановления следователя производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, возможно, имеющие значение для уголовного дела. Сюда можно отнести факт участия лица в проведении очной ставки с подозреваемым и преследования им цели передать последнему наркотик [1; 10].

Важным элементом обыска являются также цели и задачи производства данного следственного действия. Общие цели обыска сформулированы в ст. 182 УПК РФ. К ним законодатель относит изъятие орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела.

В соответствии с общей целью решаются и конкретные задачи обыска, исходя из сложившейся в данный момент следственной ситуации и специфики расследуемого уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотиков, как правило, к ним относятся:

– обеспечение отыскания и изъятия наркотиков, орудий, предметов и приспособлений, применяемых при их изготовлении;

– получение данных, необходимых для выбора эффективной тактики самого обыска, а также производства других следственных действий;

– предотвращение возможных способов уничтожения и сокрытия искомых объектов. Следует учитывать, что наркотики могут быть малы по размеру, соответственно, для изготовления тайников больших усилий не требуется.

Рассматривая организационно-подготовительные мероприятия и ход непосредственного поиска объектов, в обыске можно выделить группу специфических приемов этого следственного действия. Эта группа рекомендаций предопределена нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающими непосредственное участие сотрудников органа дознания в проведении следственных действий. При производстве обыска, справедливо отмечали

Н. Н. Гапанович и И. И. Мартинович, следователю нельзя одному производить отыскание объектов, поскольку в любом случае он не в состоянии осуществлять поиск и вести наблюдение за поведением лиц, проживающих в местах производства обыска и присутствующих при нем. Иногда бывает необходимо выставить посты наблюдения за обыскиваемым объектом (например, снаружи помещения). При проведении обысков одновременно в нескольких местах требуется несколько непосредственных исполнителей [4]. Так, оперативный работник при обыске автомашины, принадлежащей К., обратил внимание на поведение пассажира Б., не отходящего от двери и ладонью прикрывавшего замок и боковую стойку автомашины. При внимательном осмотре стойки и замочных механизмов автомашины были обнаружены прочно приклеенные многочисленные комочки зеленого цвета с запахом конопли [9].

В качестве рекомендаций по проведению обыска следует отметить:

1. Своевременное получение разрешения суда на проведение обыска (чч. 1-4 ст. 165 УПК РФ). Для этого следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о производстве обыска в жилом помещении или личного обыска. Первоначально следователь предъявляет материалы уголовного дела для согласования вынесенного постановления. Какие именно материалы уголовного дела следует представить, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не определено. В сфере незаконного оборота наркотиков подобными документами могут являться: постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания подозреваемого, протоколы следственных действий (допроса свидетеля, подозреваемого, личного обыска, выемки и др.), заключения судебной экспертизы по изъятому веществу и иные процессуальные, а также оперативные материалы. Затем материалы уголовного дела и согласованное с руководителем следственного органа постановление следователь представляет в суд. В соответствии со ст. 165 УПК РФ судья в течение 24 часов выносит постановление о разрешении производства обыска или об отказе, с указанием мотивов. Как видим, процедура довольно длительная, поэтому утрачивается время, которое влияет на результативность обыска, может происходить утечка информации. И лишь только при наличии исключительных обстоятельств, когда проведение обыска не терпит отлагательства, указанные действия

допустимо осуществить на основании постановления следователя, без решения суда. Мы поддерживаем авторов, которые убеждены, что прежний порядок санкционирования обыска (без судьи) гораздо более соответствовал требованиям практики борьбы с преступностью [10]. По нашему мнению, он оптимально обеспечивал законность производимых обысков помещений.

Мы предлагаем еще один вариант решения данной проблемы. Перед проведением оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий следователю и оперативным работникам необходимо планировать тактику проведения обыска. Как правило, уже на этом этапе предположительно известны лица, которые будут задержаны.

2. Достаточно сложным при расследовании дел о наркотиках является вопрос об участниках обыска. Известно, что правильный подбор участников, организация взаимодействия с ними в ходе производства следственного действия – одно из условий эффективности расследования преступлений [3].

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, для производства обыска целесообразно привлекать специалиста. Он обладает специальными знаниями и может результативно осуществить поисковые действия, указать предметы и документы, которые могут иметь значение для дела (приспособления для взвешивания наркотиков и их фасовки, упаковочный материал, записи о методике изготовления наркотических средств и психотропных веществ, схемы их синтеза и т. п.).

В специальной литературе выделяются определенные цели, которые могут быть достигнуты при привлечении специалиста к производству обыска:

1) применение научно-технических средств для выявления скрытых предметов и тайников;

2) распознавание действительной сущности тех или иных предметов и объектов (например, провизор, фармаколог, химик, ботаник помогут в отыскании наркотиков лекарственного, химического и растительного происхождения);

3) определение возможного способа сокрытия ценностей и других искомых объектов [7].

На наш взгляд, этот ряд может быть продолжен:

4) специалиста можно привлекать в целях: изучения рельефа местности, определении границ обыскиваемого участка; в помещении – для изучения характера строений, особенностей чердачных и подвальных помещений и т.

д., обнаружения в них скрытых пустот, где могут быть заложены тайники (криминалист, инженер-строитель и т. п.), и т. д.

5) демонстрации технических возможностей обнаружения сокрытых объектов (в условиях конфликтной ситуации) и разъяснения обыскиваемому их возможностей в обнаружении искомых предметов в целях создания у него представления о том, что объекты могут быть найдены без его помощи;

6) выполнения поручений, требующих специальных познаний и навыков (электромонтера, водолаза и т. д.);

7) получения консультаций, например, по вопросам соблюдения правил безопасности (при обращении с ядовитыми веществами, электроприборами, оружием и т. д.);

8) проведения предварительных исследований обнаруженных криминалистически значимых объектов;

9) оказания помощи в обнаружении предметов и следов на них, с изъятием, упаковкой и транспортировкой найденных предметов, их фиксацией и обсуждения результатов обыска. Данный перечень не является исчерпывающим.

В целях отыскания собственно наркотиков возможно привлечение специалиста-кинолога. Помощь специалиста со служебно-розыскной собакой при производстве обыска заключается в оказании следователю содействия в отыскании и изъятии наркотических средств и психотропных веществ, орудий преступления.

Целесообразно в каждом конкретном случае круг лиц, которые могут быть включены в состав участников обыска, следователю определять вместе с оперативным работником, с учетом конкретных обстоятельств дела, а также имеющейся оперативной информацией (например, сведения о предполагаемом поведении лица, подозреваемого в незаконном обороте наркотиков, наличии оружия и т. п.).

3. Определить пути поиска наркотиков с учетом того, чтобы не был рассекречен источник получения информации о местах хранения наркотиков.

Необходимо получить информацию о площади, здании, помещении, в которых спрятаны наркотики; особенностях разыскиваемых наркотиков (порошкообразное, жидкое, растительного происхождения, таблетки, ампулы и т. п.); предполагаемой реакции лица при обнаружении у него наркотиков.

Поэтому для уяснения обстановки и условий предстоящего обыска необходимо установить:

– точное место расположения обыскиваемого

помещения, технические характеристики его: количество комнат, их расположение, этаж, месторасположение окон, балконов;

- имеются ли в месте, подлежащем обыску, подвал, погреб или чердак, сарай или иные бытовые постройки и помещения;

- имеются ли сторожевые собаки;

- пути подхода и способы проникновения в помещение или на участок местности, подлежащие обыску, для сохранения фактора внезапности;

- возможные пути отхода, чтобы исключить случаи побега, уничтожения, сбрасывания наркотиков.

Такая информация позволит правильно определить время прибытия на место обыска, расстановку личного состава, задействованного для проведения мероприятия, и предотвратить возможность оказания противодействия следственно-оперативной группе.

Таким образом, для достижения положительного результата при принятии решения о целесообразности проведения обыска необходимо

получить ответы на следующие вопросы:

- что предполагается обнаружить при обыске;

- достаточно ли собрано информации о лицах, у которых будет произведен обыск, месторасположении и планировке помещения;

- имеются ли, кроме обыска, другие средства добывания доказательств, которые предполагается получить при обыске;

- достаточно ли времени для подготовки к обыску;

- каковы последствия неудачного обыска.

Для повышения результативности обыска важно не только обнаружение и изъятие наркотиков и их следов, предметов, им сопутствующих, но и соблюдение процессуальной процедуры фиксации, закрепления и сохранения следов, свидетельствующих об их принадлежности подозреваемому. Изъятие и процессуальное закрепление следов, оставленных преступниками на предметах, имеют большое значение для избличения подозреваемых с устойчивой позицией к даче ложных показаний.

Библиографический список

1. Авдеев В. Н. и др. Организация работы органов и подразделений внутренних дел по пресечению, раскрытию и расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методическое пособие [Текст] / В. Н. Авдеев, Е. С. Безруких, А. А. Рытков. – Калининград, 2005. – С. 34-35, 46-53.
2. Баев О. Я. Тактика следственных действий: учебное пособие [Текст] / О. Я. Баев. – Москва, 2013. – 456с.
3. Божкова Н. Р., Власенко В. Г., Комиссаров В. И. Следственная (криминалистическая тактика) [Текст] / Н. Р. Божкова, В. Г. Власенко, В. И. Комиссаров. – Саратов, 1996. – Ч. 1. – 126с.
4. Гапанович Н. Н., Мартинович И. И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений: учебное пособие для вузов [Текст] / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. – Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1983. – 104 с.
5. Глазырин Ф. В. Обыск как источник информации о личности обвиняемого // Итоги научно-исследовательской работы Свердловского юридического института за 1970 год. – Свердловск: СЮИ, 1971. – 209с.
6. Дулов А. В. Судебная психология [Текст] / А. В. Дулов. – Минск, 1970. – 464с.
7. Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий [Текст] / А. В. Дулов, П. Д. Нестеренко. – Минск, 1971. – 110с.
8. Кузнецов А. А. Тактика обыска в жилых помещениях: лекция [Текст] / А. А. Кузнецов. – Омск, 1997. – 24с.

9. Меретуков Г. М. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемым организованными преступными группами: Автореф.дис...докт.юрид.наук. [Текст] / Г. М. Меретуков. – 66с.
10. Пархоменко В. И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / В. И. Пархоменко. – М., 2006. – 176с.
11. Следственные действия: Процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности: учебное пособие. – Волгоград: изд-во ВСШ МВД СССР, 1984. – 240с.
12. Ратинов А. Р. Обыск и выемка [Текст] / А. Р. Ратинов. – М., 1961 – 217с.

Features of the search for on drug trafficking

Alfia R. Sysenko

associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Analysis of investigative practices shows a relatively poor performance of searches for drug trafficking. Inefficiency searches related to insufficient specialized training investigators, lack of modern scientific and methodological developments in the tactics of the search. The article discusses the features of the search for drug trafficking, with guidance for conducting this investigation.

Keywords: search, investigative action, tactics, investigation of crimes, drug trafficking.

Сведения об авторе:

Сысенко Альфия Радиковна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 05.03.2014

А. Н. Шагланов

КОРРУПЦИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Данная статья анализирует особенности проявления коррупции в Российской Федерации в условиях построения демократии и становления институтов гражданского общества. На сегодняшний день коррупция в России представляет собой одну из главных угроз национальной безопасности. В то же время коррупция наносит значительный ущерб экономическому развитию страны.

Ключевые слова: Коррупция, политическая стабильность, искоренение коррупции, взятка, чиновник.

В современной России уровень коррупции многократно возрос. Ментальные установки, ценностные ориентации общества, особенности функционирования институтов государства, складывавшиеся десятилетиями, позволяют говорить о том, что коррупция получает подпитку как крайне сложное явление не только в периоды политической нестабильности и экономических пертурбаций, но и во времена поступательного развития социума и государства.

Проблема коррупции в различных направлениях деятельности органов государственной власти и управления приобрела в настоящее время глобальный и системный характер. Коррупция представляет собой непосредственную угрозу национальной безопасности, препятствует развитию в нашей стране институтов демократии и гражданского общества, реализации гражданами своих конституционных прав в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, имущественных отношений. Кроме того, коррупция самым негативным образом сказывается на развитии экономики, а также финансовой системы и всей инфраструктуры российского государства вообще. По оценке российского Национального антикоррупционного комитета, объем коррупции в стране в денежном выражении варьируется от 240 до 300 млрд. долларов США в год, что сопоставимо с бюджетом небольшой европейской страны. Ситуация приобретает системный характер [14, с. 242, 244].

«Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» принятая в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 на 51 пленарном заседании 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН констатирует, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, так как она превратилась в

транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран. Данное обстоятельство обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней [7].

Распад Советского Союза, отказ от ценностей периода советской истории, взятый руководством новой России курс от социализма к капитализму стали питательной средой для расползания коррупции во все сферы жизнедеятельности граждан Российской Федерации [3, с. 221].

Широкомасштабная коррупция, проникнув во все эшелоны государственной власти, правоохранительные органы, вооруженные силы России, экономику и т.д., выросла в реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В обществе все более остро стали восприниматься действия коррупционеров.

В современном российском обществе присутствуют системные причины коррупции: во-первых, высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, во-вторых, громоздкая система отчетности, в-третьих, отсутствие прозрачности в системе законотворчества; в-четвертых, слабая кадровая политика государства; в-пятых, возможность продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих. О.С. Новикова утверждает, что одной из главных современных проблем существования коррупции является то, что до сих пор отсутствует системный подход в ее искоренении, не выработана действенная государственная стратегия по противодействию коррупции. В итоге причины, порождающие коррупцию, и условия, благоприятствующие ее распространению, не устраняются [11, с. 188].

Для успешного развития государство должно постоянно модифицировать стратегию и

тактику противодействия коррупции, что возможно только при проведении активной работы по сбору и анализу информации о возможных коррупционных проявлениях [15, с. 16].

Следуя определению Кузовкова, крупную коррупцию можно определить как продажу или игнорирование интересов общества высокопоставленными чиновниками в угоду интересам отдельных лиц или иностранных государств, Роуз Акерман подчеркивает, что зачастую каналами крупной коррупции выступают государственные закупки, если в процессе их реализации фирмы частного сектора получают монопольные привилегии путем подкупа, а также если имеют место различные мошеннические схемы, а результате которых часть средств, выделенных государством на общественные нужды, незаконно попадает в карманы частных лиц (крупных чиновников или бизнесменов). Таким образом, крупная коррупция имеет место при реализации широкомасштабных государственных программ, например, по постройке дорог, дамб, больниц, аэропортов, добыче стратегически важных ресурсов, а также программ военных расходов. Напротив, бытовая (или мелкая) коррупция имеет место в случае, если отдельный проситель (в лице граждан и мелкого бизнеса) дает эпизодическую взятку отдельному, как правило, мелкому чиновнику (представителю власти). Это могут быть взятки учителям, полицейским, врачам, судьям, различным чиновникам, отвечающим за бюрократические процедуры. Если взяточничество распространяется все шире, люди перестают воспринимать закон всерьез, что чревато значительными социальными потрясениями.

Сложность и многогранность феномена коррупции делают затруднительными любые попытки классификации, и это в равной степени относится к предложенной дифференциации на «крупную» и «бытовую». Некоторые случаи, например, с участием среднего бизнеса, не могут быть отнесены с уверенностью к определенной категории. Тем не менее, данная классификация активно используется в современной литературе, посвященной коррупции, и, несмотря на свое несовершенство, помогает лучше разобраться в причинах и последствиях данной проблемы [6, с. 11-12].

В то же время, при возрастании масштабов коррупционной деятельности расширяется и ее «объект». За деньги сейчас продаются не только традиционные услуги чиновников, но также должности, звания, награды, места в представительных органах и многое другое.

Достаточно очевидно проявляется и социально-психологическая особенность нашей культуры, создающая благоприятную среду для коррупции. Она состоит в приоритете неформальных социальных отношений над формальными, «неуставных» над «уставными» [5, с. 56, 58].

Сегодня можно констатировать, что коррупция приобрела характер «социальной пандемии» и представляет серьезную проблему практически для всех государств современного мира, среди которых всего не более 25 способны ее купировать и удерживать на низком уровне [10, с. 58].

По утверждению С.В. Мошкина, прогнозируемые тенденции динамики этого вида преступности не внушают оптимизма. Например, в ближайшей перспективе ожидается рост активности сформировавшихся масштабных вертикальных коррупционных связей, увеличение количества криминального совместительства государственными и муниципальными служащими своей деятельности с работой в подконтрольных им коммерческих структурах, рост участия должностных лиц с использованием своих полномочий в организации и руководстве коммерческими структурами, обеспечения им неправомерно полученных льгот, использовании положения должностного лица в незаконной передаче коммерческим организациям государственных финансов, предназначенных для социальных нужд [8, с. 4].

Практически каждый субъект (гражданин или организация) сталкивается с коррупцией в повседневной жизни и мирится (зачастую) с тем, что приходится совершать действия, отличающиеся от «нормальных». Можно констатировать, что коррупция в большой мере стала обычаем, «состояние коррупции в нашем обществе достигло уровня опасности для существования всего государства. Это видно из того, что коррупционные отношения становятся открытыми». Привлекательность «облегченного» коррупцией простоты процесса достижения цели высока, и в коррупционные отношения постепенно вовлекается все общество. Но коррупция ничего не добавляет к общественному продукту. Наоборот, навязывая неконкурентоспособные решения и высасывая ресурсы на самое себя, она создает препятствия экономическим процессам, тормозит общественное развитие [9, с. 64].

Очевидно, что существенным фактором возникновения и существования коррупции в обществе следует считать и монополизацию власти, которая приводит к формированию государственного бюрократического аппарата,

извлекающего выгоды из своего положения посредством рентоориентированного поведения. Экономически рента может рассматриваться как плата за ресурсы сверх максимальной величины альтернативных издержек при не монопольном использовании ресурсов. В связи с этим привилегии номенклатуры приобретают форму сверхдоходов для «особых» категорий, прежде всего в финансовой сфере и внешней торговле, которые в результате выступают в качестве финансовой олигархии. В итоге гипер-трофированного развития перераспределительных отношений доходы на капитал превышают совокупные доходы общества, что становится одним из факторов, снижающих эффективность производства и подрывающих стимулы к честному труду. Этот деструктивный элемент экономических отношений часто дополняется системой неразвитых отношений собственности, что существенно увеличивает возможности незаконного обогащения и выступает благоприятной почвой для развития организованной преступности и коррупции в государственном аппарате [13, с. 53].

В то же время, по мнению А.Г. Антипьева, коррупция в нашей стране поглощает значительную часть секторов государственной и частной экономики, делает их не прозрачными, уводя из налоговой базы средства, так необходимые для модернизации экономики и повышения качества жизни россиян. Через коррупционные отношения крупный бизнес реализует не только экономические, но и политические цели и задачи, воздействует на гражданские институты, влияет на политические партии и движения. Коррупция, вторгаясь в средний и мелкий бизнес, не дает ему полнокровно развиваться. Истоки коррупции лежат, прежде всего, в экономике. Коррупция почти всегда экономически мотивирована. Этот процесс в нашей стране приобрел реальную систематизирующую силу с началом разгосударствления собственности. Государство в этот период не просто занимало нейтральную позицию, а являлось мощным инструментом криминальной приватизации наиболее прибыльной собственности, переходившей в частные руки за бесценнок или по символической стоимости, не имевшей экономического обоснования [2, с. 9, 11].

В то же время, коррупция в России является одним из основных видов теневой экономической деятельности, который нарушает целостность экономических систем, затрагивает все стадии процессов производства и перераспределения ресурсов, ослабляет доходы

бюджетов на всех уровнях государственного устройства. Коррупционная деятельность непрерывно трансформируется в зависимости от изменений в организационных формах и характере деятельности коррупционных групп. Явление распространения коррупции возлагает на правоохранительные органы сложнейшую задачу формирования комплексной системы противодействия криминальным тенденциям в этом виде преступлений экономической направленности. Следовательно, распространение коррупции выступает в современных условиях как вызов экономической безопасности государства. Влияние коррупции на экономическую безопасность государства, можно наблюдать в виде прямых свидетельств расхищения государственной собственности и лоббирования частных экономических интересов. Распространение коррупции в России выступает одним из главных препятствий на пути развития современных инновационных технологий и привлечения иностранных инвестиций в российскую промышленность. При этом противозаконные коррупционные механизмы, как правило, основываются на разветвленных коррупционных схемах, сформированных группами предпринимательских криминальных чиновников, которые «решают проблемы» / «не препятствуют легальной деятельности» не только бизнес-структур, но и государственных предприятий [1, с. 306].

Характерными признаками коррупции являются противоборство между действиями должностных лиц и действиями лиц, заинтересованных в нарушении этими должностными лицами властных полномочий [4, с. 87].

Полянский В.В. справедливо отмечает тот факт, что коррупционные деяния есть посягательства на конституционные основы публичной власти, требующие системной защиты различными средствами, в числе которых правовые, политические, морально-этические, информационные, религиозные и т.д. Опасность коррупции, по его мнению, состоит в том, что она разрушает публичную власть как сбалансированную, гармонизированную систему. Поэтому без очищения публичной власти от коррупции невозможно гармоничное функционирование публичной власти, позитивное развитие социальных, экономических отношений в обществе, что может, в конечном счете, способствовать возникновению крупных социальных конфликтов [12, с. 110].

Таким образом, на сегодняшний день коррупция представляет собой системное явление, которое вызывает сильную обеспокоенность со

стороны общества и государства. Это связано с тем, что крепнет связь между коррупцией и другими формами преступности, усиливается угроза политической стабильности и безопасности общества, возрастает уверенность граждан страны в неспособности институтов государства в лице правоохранительных структур и силовых

ведомств противостоять коррупции во всех ее проявлениях. В связи с чем, актуальным становится обеспечение механизма по предупреждению и искоренению коррупции, как со стороны гражданского общества, так и государственной власти.

Библиографический список

1. Алтухов, А. В. Распространение коррупции – вызов экономической безопасности государства [Текст] / А. В. Алтухов // Бизнес в законе. – 2011. – № 2. – С. 306-308.
2. Антипов, А. Г. Антипов, К. А. Коррупция в современном российском обществе: состояние и борьба с ней [Текст] / А. Г. Антипов, К. А. Антипов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 1 (19). – С. 8-14.
3. Гостева, С. Р. Противодействие коррупции – важный фактор национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / С. Р. Гостева // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – Т. 13. – № 15. – С. 220-224.
4. Даукаев, И. М. Современные представления о сущности коррупции [Текст] / И. М. Даукаев // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 87-89.
5. Журавлев, А. Л. Коррупция в современной России: психологический аспект [Текст] / А. Л. Журавлев // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 56-65.
6. Козлов, О. С. Эмпирический анализ определяющих факторов и взаимосвязи крупной и бытовой коррупции: роль институтов [Текст] / О. С. Козлов // Journal of institutional studies = Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т. 4. – № 2. – С. 11-31.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121140>, свободный
8. Мошкин, С. В. Уголовно-правовой анализ признаков составов преступлений, характеризующих коррупционные действия должностных лиц [Текст] / С. В. Мошкин // Apriori. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 1-16.
9. Никифоров, В. В. Коррупция: поиск путей преодоления с помощью системного анализа [Текст] / В. В. Никифоров // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – С. 63-67.
10. Нисневич, Ю. А. Стукал, Д. К. Валидность измерений коррупции в публичной сфере в

исследованиях международных организаций [Текст] / Ю. А. Нисневич, Д. К. Стукал // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. – Т. 5. – № 2. – С. 58-71.

11. Новикова, О. С. Политико-управленческие механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления в современном российском государстве [Текст] / О. С. Новикова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – Т. 15. – № 12. – С. 188-193.

12. Полянский, В. В. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе публичной власти (часть 2) [Текст] / В. В. Полянский // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 6 (12). – С. 110-114.

13. Тертышный, С. А. Бюрократия и коррупция как формы проявления институциональных ловушек в экономике России [Текст] / С. А. Тертышный // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 51-55.

14. Шедий, М. В. Коррупция в современной России: проблемы противодействия [Текст] / М. В. Шедий // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 242-251.

15. Шукайло, Т. И. Диагностика коррупции [Текст] / Т. И. Шукайло // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 3. – С. 16-21.

CORRUPTION AND ITS MANIFESTATIONS IN MODERN RUSSIA

Andrey N. Shaglanov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article analyses the peculiarities of corruption in the Russian Federation in the conditions of democracy and establishment of civil society institutions. Today corruption in Russia is one of the main threats to national security. At the same time, corruption causes significant damage to the economic development of the country.

Keywords: Corruption, political stability, eradication of corruption, bribe, civil servant.

Сведения об авторе:

Шагланов Андрей Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: post@sano.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2014.

Раздел III

Информационные технологии и разработки

УДК 378.14:004 © Е. В. Куликова

Е. В. Куликова

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования подготовки будущих ИТ-специалистов в вузе на базе применения интерактивных методов обучения, направленных на активизацию мышления, на самостоятельное принятие обоснованных решений при решении профессионально-ориентированных задач. Раскрывается значимость овладения студентами умениями и навыками коммуникативного взаимодействия, обосновывается эффективность предлагаемой методики обучения.

Ключевые слова: интерактивное обучение, интерактивные методы, взаимодействие, профессиональная компетенция, ИТ-специалист.

Стремительно развивающиеся рыночные отношения, сопровождающиеся процессами глубокой информатизации, заставляют обратить пристальное внимание на совершенствование подготовки будущих ИТ-специалистов в вузе, сфера профессиональной деятельности которых критически важна для современного общества. Она включает системный анализ предметной области, формализацию решения прикладных задач и процессов информационных систем (ИС); разработку требований к созданию и развитию ИС и ее компонентов; технико-экономическое обоснование проектных решений; разработку проектов автоматизации и информатизации прикладных процессов; реализацию проектных решений с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и технологий программирования; сопровождение и эксплуатацию ИС; обеспечение качества автоматизации и информатизации решения прикладных задач [7].

Традиционный объект-субъектный подход, отдающий деятельностный приоритет преподавателю и не предполагающий равноправное участие студента в процессе обучения, не может обеспечить активное творческое развитие будущего ИТ-специалиста. Схема обучения, предполагающая передачу студентам готовых знаний, оказывается неэффективной.

Современные подходы к подготовке специалистов в вузе основаны на субъект-субъектных отношениях, в которых преподаватель и студент находятся на одном уровне взаимодействия в процессе активного достижения

образовательных целей. Без такого взаимодействия очень сложно решать задачи повышения мотивации к обучению, активизации мышления, установления диалогических отношений, содействия проявлению личностных качеств, творческих способностей, стремления к сотрудничеству и социальной активности.

В философии активность рассматривается как универсальное, всеобщее свойство материи, характеризующее способность организма приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни с целью самосохранения. Активность же человека имеет социальную природу и выступает как способ поведения и деятельности, результатом которого являются социально и личностно значимые изменения и преобразования действительности.

В теории развития высших психических функций активность рассматривается как ведущая характеристика человека, концентрирующая социальный опыт.

Деятельность и активность тесно связаны друг с другом. Определяя деятельность как активность субъекта, направленную на мир объектов во взаимодействии с другими субъектами, М.С. Каган выделяет такие виды деятельности, как преобразовательную, познавательную, коммуникативную и другие. Ввиду того, что каждый вид деятельности характеризуется своим предметным содержанием, то и видов активности столько, сколько существует видов деятельности. Специфика активности зависит не только от предметного содержания деятельности, но и от особенностей личности, ее направленностью [3].

Любая профессиональная деятельность

включает познавательную активность, которая развивается из потребности в познании предметов и явлений окружающего мира и присуща каждому человеку в той или иной степени. Она представляет собой движущую силу достижения целей обучения как целенаправленного, планомерно организованного процесса, направленного на формирование профессиональных умений, навыков и компетенций. Обучение эффективно, когда студент «осознает необходимость своего обучения, не только принимает цели занятия, но и ставит собственные, участвуя в планировании и организации своей деятельности, осуществляет ее осознание, самоконтроль и самооценку» [2].

Проблема поиска методов активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся остро ставилась в разное время многими авторами и нашла отражение в исследованиях М.И.Махмутова, И.Я. Лернера, М.М. Новик, Д.В. Чернилевского и других ученых, положивших начало одному из мощнейших направлений современной педагогической науки – активному обучению.

Указанные выше авторы к особенностям активного обучения относят: принудительную активизацию мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания; достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной и эпизодической, а в значительной мере устойчивой и длительной (в течение всего занятия); самостоятельную творческую выработку решений, повышенную степень мотивации и эмоциональности обучаемых.

Мощный импульс развитию активного обучения дало появление интерактивных методов как способов целенаправленного усиленного межсубъектного взаимодействия преподавателя и обучающегося по созданию оптимальных условий обучения.

С.С. Кашлев определяет взаимодействие в интерактивном обучении как непосредственную межличностную коммуникацию, важнейшей особенностью которой признается способность человека «принимать роль другого», представлять, как его воспринимает партнер по общению или группа, интерпретировать ситуацию и конструировать собственные действия [4]. Атрибутами совместной деятельности преподавателя и студентов становятся пространственное и временное соприсутствие участников образовательного процесса, создающее возможность личного контакта между ними;

наличие общей цели, ожидаемого результата деятельности, отвечающего интересам всех и способствующего реализации потребностей каждого; планирование, контроль, коррекция и координация действий; разделение единого процесса сотрудничества, общей деятельности между участниками; возникновение межличностных отношений. Интерактивные методы усиливают усвоение необходимых знаний и умений, способствуют эффективному формированию профессиональных компетенций. Опыт обучающегося становится главным источником учебного познания [1].

Стремительность развития информационных технологий, динамика изменений, происходящих в современном обществе, объясняют необходимость применения интерактивных методов обучения в процессе подготовки будущих IT-специалистов. Эти методы призваны активизировать мышление, вынуждая студентов в силу учебной ситуации самостоятельно принимать творческие по содержанию, эмоционально окрашенные и мотивационно оправданные решения, развивая партнерские отношения, причем результативность обучения повышается не за счет увеличения передаваемой информации, а за счет глубины и скорости ее переработки [5].

Особо следует отметить такие основополагающие признаки интерактивного обучения как *проблемность*, стимулирующая студентов самостоятельно формировать новые знания для решения поставленных задач; *индивидуализация* организации учебно-познавательной деятельности с учетом способностей и возможностей обучающегося; *гибкость*, предусматривающая возможность оперативной коррекции и вариативности подготовки; *элективность*, позволяющая осуществлять самостоятельный выбор траектории обучения; *контекстность* как подчинение содержания, форм и методов обучения интересам будущей профессиональной деятельности; *сотрудничество*.

Важно, чтобы учебно-познавательная деятельность студентов была адекватна характеру будущих практических (профессиональных) задач и функций, что позволит формировать у них эмоционально-личностное восприятие будущей профессиональной деятельности. Особенно это касается вопросов служебных коммуникаций, взаимодействия и общения, что является «слабым звеном» многих IT-специалистов.

Д.В. Чернилевский, классифицируя методы активного обучения, выделяет имитационные методы, базирующиеся на имитации профессиональной деятельности, и неимитационные [8].

Активность в неимитационных методах достигается за счет отбора проблемного материала для рассмотрения его на лекционных, семинарских, практических и лабораторных занятиях. Проведение интерактивных лекций с использованием метода «вопрос-ответ», проведение коротких презентаций, подготовленных студентами, которые раскрывали бы один из вопросов, поставленных в изучаемой теме, организация «лекций вдвоем» – все это способствует росту интереса студентов к своей будущей профессии.

На активизацию мыслительных способностей студентов направлено применение метода проблемного изложения, частично-поискового (эвристического) метода, исследовательского метода, метода запланированных ошибок, метода проектов и др. Особенностью этих методов является наличие учебной проблемы как поисковой задачи, для решения которой обучающемуся необходимы новые знания для получения нового образовательного продукта (креативного результата). Важно, чтобы перед обучающимися ставились вопросы, ответы на которые в явном виде сложно найти в учебных пособиях или в источниках, в том числе в сети Internet.

Принимая во внимание то, что компетентный подход предполагает развитие и оценку различных компетенций через решение студентами профессионально-ориентированных задач, разработан банк заданий, содержание которого определяется функциями поставленных задач и при необходимости корректируется в ходе процесса обучения. Ведущим принципом определения содержания профессионально-ориентированных учебных задач является ориентация на модель профессиональной деятельности будущего IT-специалиста. Моделируются ситуации, требующие от обучающихся глубоких теоретических знаний и продуманных практических действий.

Предлагаемый студентам банк заданий включает:

- задания, направленные на формирование способности проводить расчет и оценку экономической эффективности разработки и внедрения информационных продуктов;
- тестовые задания для определения уровня сформированности профессиональной компетенции по оценке экономических затрат на проекты по информатизации и автоматизации решения прикладных задач.

При составлении банка заданий, мы руководствовались такими методическими принципами как профессиональная целесообразность подбора задач, сочетание доступности и нестандартности заданий. Доступность обеспечивается четкой формулировкой условий, не допускающей разночтений, а нестандартность – включением элементов научных исследований [6]

В процессе обучения доказали свою эффективность игровые интерактивные формы, например, стажировка с выполнением должностной роли, имитационный тренинг, разыгрывание ролей, игровое проектирование, деловая игра.

Стажировка с выполнением должностной роли предполагает решение обучающимся конкретных профессиональных задач в реальных условиях профессиональной деятельности (например, учебно-производственная практика).

Имитационный тренинг позволяет отрабатывать определенные специализированные навыки и умения по работе с различными средствами и устройствами. В этом случае имитируется стандартная или нестандартная ситуация, обстановка профессиональной деятельности, а в качестве «модели» выступает само средство (тренажеры, приборы, программные средства и т.д.). Так, на занятиях по дисциплине «Разработка и стандартизация программных средств и информационных технологий» преподавателями Сибирского института бизнеса и информационных технологий организуется тренинг, в ходе которого студентами с помощью реального программного средства (предмета деятельности) воссоздается и анализируется процесс его создания.

Разыгрывание ролей направлено на развитие поведенческих умений профессионального и социального характера в условиях профессиональных ситуаций, при изучении проблем взаимоотношений в коллективе. Игровое проектирование является одной из форм обучения в команде при выполнении группового проекта в игровых условиях. Его отличает высокая степень сочетания индивидуальной и совместной работы. Игровое проектирование часто трансформируется в реальное проектирование при решении производственных задач¹.

Опыт работы со студентами Сибирского института бизнеса и информационных технологий по специальности «Прикладная информатика в экономике» показывает, что особый интерес у будущих IT-специалистов вызывают именно

игровые методы обучения, погружающие студентов в квазипрофессиональную деятельность.

Нами широко практикуется проведение деловых игр, предполагающих анализ и решение как типичных, так и нестандартных ситуационных задач, дискуссионное обсуждение актуальных вопросов, моделирование какого-либо реального творческого процесса за счет создания проблемной ситуации, при решении которой ранее усвоенных знаний оказывается недостаточно, что создает у студентов потребность в их пополнении.

Деловая игра представляет собой своеобразную технологию групповой психотерапии, так как на каждого участника оказывает сильнейшее воздействие атмосфера группы, коллективного сотрудничества. Ценность этой технологии заключается не только в ее способности служить целям обучения и воспитания, но и в том, что она позволяет эти цели переводить в реальные результаты. В процессе игры перед студентом ставится цель вжиться в образ специалиста, роль которого он будет выполнять (программиста, пользователя, системного администратора, руководителя информационного отдела, инженера-электронщика).

Студенты являются главными действующими лицами в деловой игре, которая позволяет усвоить новые теоретические положения, овладеть практикой использования теоретического материала в почти реальной ситуации. Они сами формулируют цель, выявляют проблемы, анализируют информацию, вырабатывают критерии и возможные пути решения проблем, а роль преподавателя заключается в направлении процесса обучения. Существенным является то обстоятельство, что анализ проблемных ситуаций значительно влияет на профессионализацию студентов, способствует их взрослению, формирует интерес и положительную мотивацию по отношению к учебе.

Так, при изучении темы «Качество программного продукта как объект управления» на дисциплине «Управление качеством программного продукта» студентам предлагается принять участие в деловой игре «Пойми меня!». Объектом моделирования является процедура нахождения, описания, ранжирования и оценки требований к качеству программного продукта со стороны разработчика и со стороны заказчика (потребителя). Игроками обыгрываются конфликтные ситуации, наиболее распространенные в профессиональной деятельности IT-специалистов, а именно: неумение объяснить свою позицию; неспособность объективно

оценить свою деятельность; нежелание понять точку зрения противоположной стороны (разработчик-заказчик); необходимость соблюдать регламентированные сроки разработки.

Обязательным этапом деловой игры является её разбор, в процессе которого подробно анализируется как полученный результат (например, качество создания, внедрения и эксплуатации программного продукта), так и деятельность игроков.

В высокой степени эффективно включение в практику ведения лекционных и семинарских занятий метода анализа конкретных ситуаций и решения творческих задач. Дискуссии, проводимые в развернутом виде, с незапланированными выступлениями и оппонированием, когда заранее неизвестно кто и в каком качестве (докладчика, критика, провокатора) будет участвовать в обсуждении материала, стимулируют студентов к формированию собственного взгляда на проблему. Особого внимания заслуживает метод кейс-стади, в основе которого лежит обсуждение конкретных практических ситуаций (кейсов). Сущность данного метода заключается в том, что студенты знакомятся с подробным описанием ситуации, касающейся определенных аспектов профессиональной деятельности, исследуют суть проблемы и ее причины, предлагают пути ее решения. Такой подход у обучению заставляет студентов творчески мыслить, учит их анализировать материал и формулировать выводы.

Так, на практических занятиях по дисциплине «Экономика IT-отрасли» студентам предлагается принять обоснованное решение по назначению руководителя информационного отдела, оценив управленческие навыки кандидата: как будущий руководитель ставит задачу, ориентируется ли он при этом на уровень квалификации сотрудников, как намерен использовать инструменты материальной и нематериальной мотивации и так далее. Требуется проанализировать следующую ситуацию: Вы - руководитель информационного отдела. Николай - опытный сотрудник отдела, профессионал высокого уровня. Вас неожиданно отправляют в командировку, но при этом срочно нужно сдать в эксплуатацию программный проект. Вы понимаете, что Николай - единственный человек, которому вы можете доверить эту ответственную работу. Также вы знаете, ему, скорее всего, придется поработать сверхурочно. Вы предвидите бурную отрицательную реакцию сотрудника, но других вариантов нет. Вы пригласили его к себе в кабинет с тем, чтобы поставить перед ним эту

задачу. Ваши дальнейшие действия?

Использование кейс-стади позволяет определить уровень сформированности у студентов профессиональных компетенций, эффективно оценить способность к анализу, отбору наиболее важных фактов и их классификации с учетом важности и срочности.

Таким образом, интерактивное обучение является своеобразным инструментом, с помощью которого будущие IT-специалисты отработывают свои навыки и умения в условиях, максимально приближенных к реальности, что способствует проявлению, формированию и развитию их профессиональных компетенций.

Библиографический список

1. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация [Текст] / Х. Абельс. – СПб.: Алтейя, 2000. – 268с
2. Борытко, Н. М. Педагогика: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков; под ред. Н.М. Борытко. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2009. – 496 с.
3. Каган, М.С. Философия теории ценностей [Текст]/ М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205с.
4. Кашлев, С.С. Интерактивные методы обучения: учеб.-метод.пособие [Текст] / С.С.Кашлев. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 224с.
5. Мухина, С.А., Соловьева А.А. Современные инновационные технологии обучения [Текст] / С.А. Мухина, А.А. Соловьева. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 360 с.
6. Сорока, Е.Г. К вопросу об обучении будущих IT-специалистов экономическим аспектам качества программных продуктов [Текст] // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – Омск: ОмГТУ, 2012. – №3. – С.165–168.
7. Прикладная информатика: Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 230700 Прикладная информатика (квалификация (степень) «бакалавр»); приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 783. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_09/m783.html (дата обращения: 15.02.2014).
8. Чернилевский, Д.В. Дидактические технологии в высшей школе [Текст]: учеб. пособие для вузов / Д. В. Чернилевский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.

APPLICATION OF METHODS OF INTERACTIVE LEARNING IN THE PROCESS OF PREPARATION OF FUTURE IT-SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION

Elena V. Kulikova,

senior lecturer, Siberian Institute of business and Information technologies

Abstract. The article considers the issues of improving the training of future IT-specialists in higher education on the basis of application of interactive teaching methods aimed at promotion of thinking, independence in making informed decisions when solving professionally-oriented tasks. Reveals the importance of mastering by students of skills of communicative interaction, the substantiation of the effectiveness of the proposed methodology.

Keywords: interactive learning, interactive methods, interaction, professional competence, IT-specialist.

Сведения об авторе:

Куликова Елена Васильевна — старший преподаватель кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: post@sano.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2014.

УДК 330.47 © О. С. Лобанов

О. С. Лобанов

КРИТЕРИАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПО УРОВНЯМ ОБЛАЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В статье рассматриваются особенности построения информационного пространства Санкт-Петербурга. Обнаруживается значительный уровень неэффективности инвестиций в существующие информационные системы Санкт-Петербурга. Предлагается реструктуризация российских региональных информационных ресурсов в отечественные облачные платформы. Показано, что такой подход повышает загрузку информационных ресурсов, исключает дублирование информации в системе исполнительных органов государственной власти, повышает эффективность расходования бюджетных средств.

Ключевые слова: информатизация, централизация, центр обработки данных, интеграция, инновации, облачные вычисления, информационное общество.

1. Введение

К настоящему времени в России созданы достаточно развитые региональные информационные ресурсы органов государственной власти. Виртуальный способ получения услуг предпочитает сегмент пользователей, активно и длительно время использующих компьютерные сети.

Однако, степень удовлетворенности населения уровнем зрелости региональных информационных ресурсов органов государственной власти невысока. Анализ причин такого несоответствия позволяет выявить, во-первых, рост компьютерной грамотности в России, во-вторых, заметное отставание информационных ресурсов органов государственной власти от стремительно развивающихся сервисов Интернета, социальных сетей, виртуальных предприятий, интернет-магазинов, систем заказов товаров, их доставки и т.п. [14].

Актуальной поэтому является проблема адекватного трендам времени развития информационной инфраструктуры органов государственной власти регионов. Основной проблемой, указываемой в программах развития регионов, является недостаточность финансовых ресурсов. Нельзя не отметить, что подход, основанный на экстраполяции достигнутых результатов, является экстенсивным, ориентированным на устаревшие технологии. Их характерный признак – разнообразие платформ, которые были ранее выбраны по отраслевым предпочтениям или в силу других ограничений. В результате население при получении государственных услуг многократно заполняет бесчисленные бланки, извещения, квитанции и

т.п. Дублируются персональная информация о месте жительства и регистрации пользователя услуг, контактные данные, данные о страховом свидетельстве, ИНН и др.

Сопоставительный анализ существующих информационных ресурсов регионов и облачно-технологических (Cloud) позволяет установить, что последние, во-первых, характеризуются более высоким темпом формирования и роста доходов. Появились облака-инфраструктуры, облака-платформы, облака-сервисы. Во-вторых, проявляется отставание региональных информационных ресурсов от потребностей пользователей виртуальных ресурсов [14]. Облака, наоборот, создаются и развиваются опережающими по сравнению со спросом темпами.

Тем не менее, на текущем этапе, согласно годовому отчету о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» [1, 2], такой показатель эффективности использования информационных технологий, как удельный вес сектора информационных технологий в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, не превышает 3,2 %, то есть практически в 2 раза ниже, чем в Швеции [3]. Следовательно, важно облегчить подъем сектора до мирового уровня, а также использовать информационно-технологическую инфраструктуру как фактор стимулирования развития других отраслей экономики.

Ключевым фактором перехода клиентов в сегмент дистанционных продуктов стали информационные технологии и системы. Факт

доминирования инновационных элементов инфраструктуры наиболее ярко проявился в деятельности российского банка «Тинькофф кредитные системы». Более того, такая деятельность получила признание на Лондонской бирже после первичного размещения акций названного банка. Соотношение привлеченных средств и собственного капитала банка стало рекордным даже по сравнению с ведущими мировыми банками США и Европы и к октябрю 2013 года достигло кратности, равной 7, что не характерно ни для одного другого банка [13].

Важно отметить, что в Санкт-Петербурге социально значимые отрасли, включающие науку и образование, социальные услуги и здравоохранение, показывают недостаточный уровень оснащенности информационными ресурсами [15], что говорит о необходимости развития стратегии в части информатизации и внедрения информационных технологий.

Отдельно следует отметить тот факт, что развитие инфокоммуникационных систем исполнительных органов государственной власти технологий зачастую отстает от запросов пользователей, что можно охарактеризовать как сдержанный рост в условиях недостаточности развития инфраструктуры. Тем не менее, указанное направление является одним из наиболее стремительно развивающихся [1, 8, 10], а соответственно, требует определения вектора развития региональной информационной инфраструктуры на уровне принятия решений и адекватных мероприятий по их реализации.

Внедрение информационных технологий и развитие информационного общества в Санкт-Петербурге сдерживается, кроме того, существующим различием по глубине использования информационных технологий и неоптимальной структурой информационных ресурсов в органах власти, организациях, учреждениях и домашних хозяйствах [6, 11, 12]; разрозненностью, ведомственной несогласованностью ресурсов, а также дублированием информации в базах данных, функционирующих в информационных системах исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

При этом на реализацию указанных направлений расходуются значительные финансовые средства. Только в 2013 году Комитетом по информатизации и связи Администрации Санкт-Петербурга было запланировано инвестирование в размере 4 798 447,3 тыс. рублей. При этом проектом программы «Развитие информационного общества в Санкт-Петербурге на 2013-2016 годы» предусмотрено прогнозное

значение объемов бюджетного ассигнования данного направления за 2013 – 2016 гг. в размере 44 841 022,45 тыс. рублей [9].

2. Проблемная ситуация

Отметим, что существующие объекты информатизации отличаются крайней неэффективностью. Следовательно, требуются переосмысление структур информационных ресурсов регионов, их реструктуризация на основе показателей эффективности вложенных средств, соответствия решаемым задачам информатизации, и, особенно, потребностям населения.

Таким образом, возрастает важность проведения реинжиниринга и перепроектирования информационных ресурсов региональных исполнительных органов государственной власти. Важно учесть, что для частного бизнеса России характерно стремление к использованию на коммерческих условиях уже имеющихся информационных ресурсов [8, 13]. Переход к облачным технологиям является общемировой тенденцией. В частности, по этой причине кадровые перестановки в корпорации Microsoft потребовали назначения на пост исполнительного директора руководителя подразделения облачных технологий [17]. Следовательно, годограф вектора предложения на рынке IT-технологий на ближайшие годы описывает траекторию движения к облачным технологиям.

3. Методы и мероприятия

Для развертывания облачной инфраструктуры нами предлагается создание регионального центра обработки данных (РЦОД), предусматривающего консолидацию и эффективное развитие государственных информационных ресурсов на базе единой облачной мультисервисной телекоммуникационной сети, информационных систем, системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ СПб), системы защиты информации (СЗИ) и других систем.

РЦОД позволяет предоставить облачную систему централизованного хранения и обработки данных, агрегирование государственных информационных ресурсов, включая информацию о предоставлении государственных услуг населению и информационно-аналитические данные, консолидированные из общих источников (информационных систем). В частности, это даст возможность принимать решения на основании данных из образованных благодаря агрегированию систем в части имеющихся показателей на основании их взаимосвязи между собой [6, 7].

Российский опыт эволюции информационных ресурсов доказывает, во-первых, возможность реструктуризации региональных инфраструктур в облачные ресурсы. В течение 2011 и 2012 годов ведущие российские частные компании, развернувшие облачные инфраструктуры (Мой склад, Мегаплан, Softline, Корус Консалтинг, Манго-Телеком, Барс-Груп, СКБ Контур), получили доходы от предоставления сервисов (Software as a Service, SaaS) от 100 млн. руб. до 3,75 млрд. руб. Обращает внимание наличие высокого спроса на облачные сервисы (SaaS) и достаточная платежеспособность не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в других городах: Свердловской области, Татарстане. Более того, лидерами объемов выручки являются Екатеринбург и Казань. Во-вторых, важным является установление факта положительной динамики доходности облачных инфраструктур. Их среднегодовой рост выручки составил 15% [4, 12].

4. Развертывание облачных сервисов

Для определения стратегии создания облачных сервисов в соответствии с вышеизложенными требованиями необходимо осуществить группировку информационных систем в соответствии с ранее проведенной классификацией [6, 8] и ранжировать кластеры информационных систем по степени целесообразности размещения в облачном пространстве в зависимости от соотношения затрат на обслуживание данных информационных систем по сравнению с размещением их в РЦОД. Для этого вводим показатель суммарной стоимости обслуживания кластера информационных систем в год:

$$P_{\Sigma} = \sum_{i=1}^n \frac{P_k}{(1+r)^t} + \sum_{i=1}^n \frac{P_c}{(1+r)^t} + \sum_{i=1}^n \frac{P_v}{(1+r)^t}$$

где P_k – капитальные затраты на реорганизацию; P_c – постоянные затраты на эксплуатацию и обслуживание; P_v – переменные затраты на обслуживание; t – число периодов, за которые производятся затраты.

Для оценки целесообразности введем понятие критерия целесообразности перехода в облачный сервис. В основе критерия – соотношение показателей:

$$K = P_{\Sigma} / P_{obl}$$

где P_{obl} – среднее значение стоимости размещения данной информационной системы в РЦОД.

В зависимости от соотношения затрат и соответствующего ему значения K выделим следующие уровни целесообразности перехода к облачной инфраструктуре:

1) наивысший уровень.

$$P_{\Sigma} \gg P_{obl}, K > 1,5$$

Затраты на обслуживание системы превышают стоимость размещения данной информационной системы в РЦОД более чем в 1,5 раза.

2) средний уровень.

$$P_{\Sigma} > P_{obl}, K = 1,1 \dots 1,5$$

Затраты на обслуживание системы превышают стоимость размещения данной информационной системы в РЦОД в 1,1 – 1,5 раза.

3) низкий уровень.

$$P_{\Sigma} \approx P_{obl}, K \approx 1$$

Затраты на обслуживание системы примерно равны стоимости размещения данной информационной системы в РЦОД.

4) нецелесообразный уровень.

$$P_{\Sigma} < P_{obl}, K < 1$$

Затраты на обслуживание системы меньше стоимости размещения данной информационной системы в РЦОД.

Практическая деятельность по реорганизации информационного пространства Санкт-Петербурга требует формализованного её представления в соответствующей нотации, в связи с чем разработана контекстная модель построения системы управления информационным пространством Санкт-Петербурга в стандарте IDEF0, декомпозиция которой приводится на рис. 1.

При рассмотрении данной модели становится очевидным, что на текущий момент переход информационных систем Санкт-Петербурга к облачным технологиям требует принятия мер по оптимизации как нормативных документов, так и технической составляющей. В то же время анализ технической инфраструктуры позволяет говорить о необходимости разработки единых решений для различных кластеров систем, позволяя добиться централизации и оптимизации информационных потоков, что позволит исключить дублирование функциональных компонентов и обрабатываемых данных между различными информационными системами.

Декомпозиция модели на рис. 1 позволяет определить основные мероприятия по переходу к облачной архитектуре. Компоненты информационного пространства города характеризуются структурой и связью, то есть являются по своей сути системой.

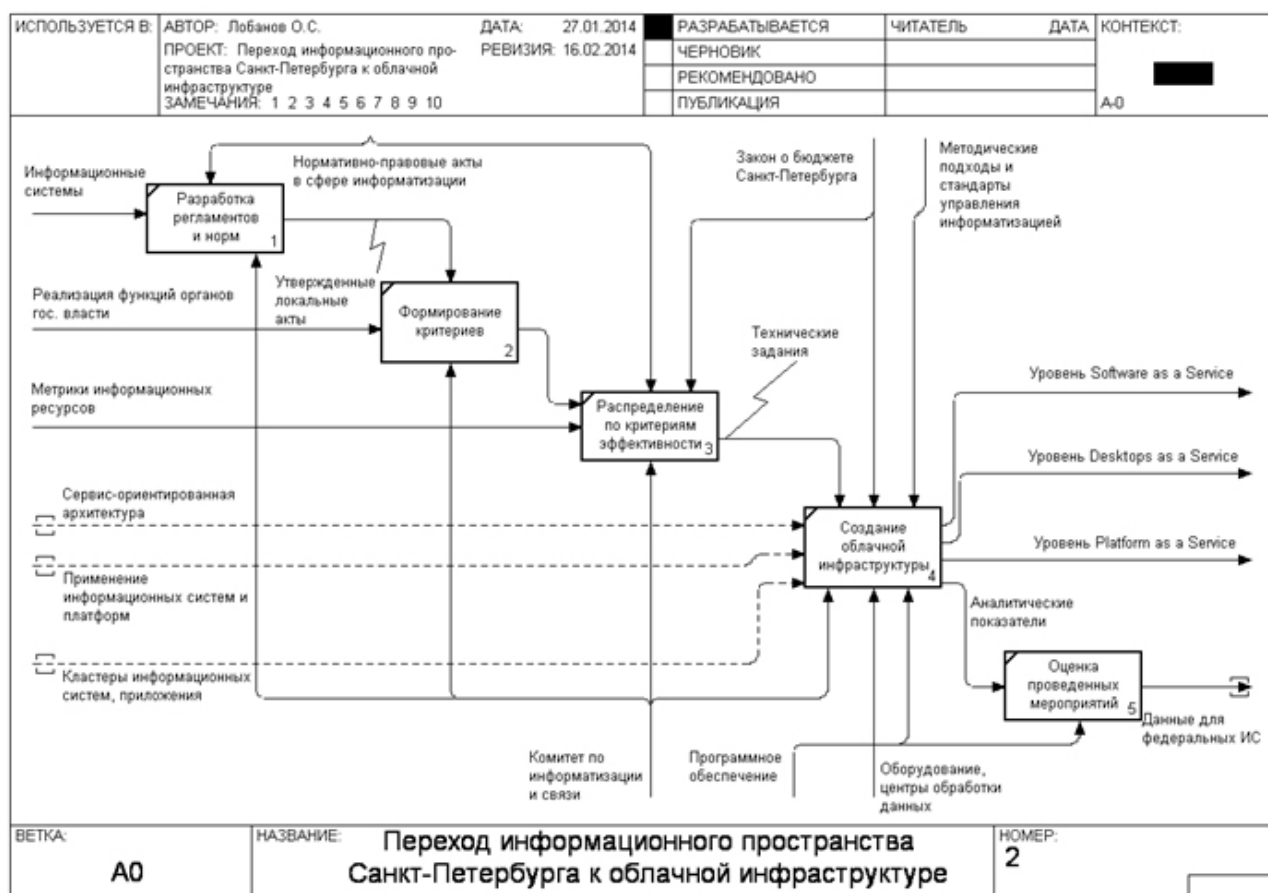

Рис. 1. Декомпозиция контекстной модели перехода к облачным сервисам

В соответствии с представленной на рис. 1 моделью и на основании данных, представленных в Законе Санкт-Петербурга от 27.11.2013 № 654-102 «О бюджете Санкт-Петербурга на 2014

год и на плановый период 2015 и 2016 годов» проведем ранжирование кластеров информационных систем в соответствии с предложенным выше критерием (табл. 1). Средние значения

Таблица 1

Ранжирование кластеров государственных информационных систем Санкт-Петербурга по уровням перехода в облачную инфраструктуру

№ п. п.	Наименование кластера	Кол-во ИС в кластере	Среднее значение P_{Σ} , тыс. руб.	Среднее значение $P_{\text{ис}}$, тыс. руб.	Значение K_i	Целесообразный уровень сервиса
1	Кластер многопользовательских, аналитических систем поддержки принятия решений	11	23 002,56	$1\,222,89 \cdot 11 \text{ ИС} = 13\,451,79$	1,71	1
2	Кластер многопользовательских, информационно-справочных систем функционального назначения	15	26 781,29	$1\,222,89 \cdot 15 \text{ ИС} = 18\,343,35$	1,46	2
3	Кластер многопользовательских, представительских информационно-справочных систем	12	15 408,41	$1\,222,89 \cdot 12 \text{ ИС} = 14\,674,68$	1,05	3
4	Кластер многопользовательских, инфраструктурных систем	14	36 637,78	$1\,222,89 \cdot 14 \text{ ИС} = 17\,120,46$	2,14	1
5	Кластер однопользовательских, функциональных систем	10	9 538,54	$1\,222,89 \cdot 10 \text{ ИС} = 12\,228,90$	0,78	4
Итого		62	111 368,58	75 819,18	—	—

P_{Σ} и $P_{обл}$ определены для периода в 3 года, что обусловлено особенностями бюджетного планирования в рамках текущего законодательства. При этом указанным законом о бюджете предусмотрены затраты по направлению РЦОД на 2014, 2015 и 2016 годы в размере 23 862,28 тыс. руб., 25 246,3 тыс. руб. и 26 710,6 тыс. руб. соответственно, то есть суммарное финансирование составляет 75 819,18 тыс. руб. С учетом данных о количестве государственных информационных систем, зарегистрированных в Реестре государственных информационных систем Санкт-Петербурга [16], определим среднюю стоимость размещения одной информационной системы в размере $75\,819,18 / 62 = 1\,222,89$ тыс. руб.

Таким образом, целесообразность перехода на облачную инфраструктуру для двух кластеров информационных систем является обоснованной. С учетом количества информационных систем стратегия развертывания облачной инфраструктуры обеспечит существенную экономию бюджетных средств, необходимых для развития информационных ресурсов региональных органов государственной власти.

6. Заключение

Предоставленное решение по реструктуризации государственных информационных систем в государственное облако с частным партнерством позволяют повысить эффективность инвестиций в информационные технологии. Использование предлагаемой концепции реинжиниринга городских информационных систем является экономически оправданным, о чем говорят результаты анализа проводимых Комитетом по информатизации и связи Санкт-Петербурга закупок [5, 6]. На основании данных фактов можно сделать выводы о важности применения методики в целях дополнительной экономии бюджетных средств и повышения эффективности управления ими. Авторская структура облачного информационного пространства обеспечивает централизованную систему управления исполнительных органов государственной власти и подведомственных им государственных учреждений различного уровня и планомерное, контролируемое развитие информационного пространства Санкт-Петербурга. Уровень зрелости облачно-информационных ресурсов и эффективность бюджетных затрат на их создание и эксплуатацию соответствует современному мировому уровню высокоразвитых стран.

Библиографический список

1. Воробьев, В.П. Эффект инновационных процессов – генерирование денежного потока [Текст] / В.П. Воробьев, В.Ф. Минаков, Т.Е. Минакова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 3. – С. 27–32.
2. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=764, свободный.
3. Индикаторы информационного общества: 2013: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 328 с.
4. Крупнейшие поставщики SaaS в России 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/new/oblachnye_servisy_2013/review_table/4ce9d9835ce6afba87fb54f6dc16c2a5d97d537d/, свободный.
5. Лобанов, О.С. Экономическое обоснование применения программных решений, реализующих функцию бюджетирования в организациях [Текст] // Материалы конференции «Студенты – городу». – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 89–95.
6. Лобанов, О. С. Построение системы управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга, его принципы, особенности и результаты применения [Текст] / О. С. Лобанов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 444.
7. Лобанов, О. С. Облачные технологии в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга [Текст] / О. С. Лобанов, В. Ф. Минаков, А. В. Артемьев // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies, 2014. – № 1–1 (20). – С. 67–68.
8. Лобанов, О. С. Особенности построения системы управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга [Текст] / О. С. Лобанов // Известия СПбГУЭФ. – 2013. – № 6 (84). – С. 110–113.

9. Лобанов, О.С. Облачные технологии в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга [Текст] / О. С. Лобанов, В. Ф. Минаков, А. В. Артемьев // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 1–1 (20). – С. 67–68.
10. Минаков, В.Ф. Математическое моделирование автоматизированных информационных процессов [Текст] / В.Ф. Минаков, Д. Н. Корчагин, А.С. Король, М.А. Шевцов, С.К. Пустахайлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 3 (7). – С. 15–18.
11. Минаков, В.Ф. Информационное общество и проблемы прикладной информатики [Текст] / В.Ф. Минаков, Т.Е. Минакова // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 1–1 (20). – С. 69-70.
12. Минаков, В.Ф. Модернизация региональных информационных ресурсов в облачные платформы и сервисы [Текст] / В.Ф. Минаков, Т.Е. Минакова // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies, 2013. – № 10 (17). – С. 56-57.
13. Минаков, В.Ф. Обобщенная экономико-математическая модель распространения и замещения инноваций [Текст] / В.Ф. Минаков, Т.Е. Минакова, А.Ш. Галстян, А.А. Шиянова // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 47(302). – С. 49-54.
14. Минакова, Т.Е. Инновационное развитие региональных информационных ресурсов как облачных платформ [Текст] / Т.Е. Минакова, В.Ф. Минаков // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. – № 12 (79). – С. 116–117.
15. Наука и инновации Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/, свободный.
16. Реестр государственных информационных систем Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reestr-gis.spb.ru/#regis>, свободный.
17. Microsoft Board names Satya Nadella as CEO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.microsoft.com/en-us/news/press/2014/feb14/02-04newspr.aspx>, свободный.

CRITERIAL STRUCTURING OF REGIONAL INFORMATION RESOURCES INTO THE CLOUD ARCHITECTURE LEVELS

Oleg S. Lobanov,

postgraduate, Saint Petersburg State Economic University

Abstract. The article discusses the features of building the information space of St. Petersburg. Found a significant level of investment inefficiencies in existing information systems in St. Petersburg. Proposed restructuring of regional information resources into domestic cloud platforms. It is shown that this approach increases the load of information resources, avoids duplication of information in the system of executive bodies of state power and increases the efficiency of budget spending.

Keywords: informatization, centralization, datacenter, integration, innovation, cloud computing, information society.

Сведения об авторе:

Лобанов Олег Сергеевич – аспирант кафедры информатики Санкт-Петербургского экономического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: thelobanoff@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 10.03.2014.

УДК 025.4 © С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина

С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОЛНОТЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ

В статье представлены результаты исследования поведения показателей качества результатов информационного поиска интернет-поисковых систем с течением времени. В работе использована авторская методика исследования на основе последовательности условно нормализованных запросов.

Ключевые слова: информационный поиск, семантические связи, парадигматические отношения, информационно-поисковые системы.

Интернет располагает огромным количеством информации по всем отраслям науки и техники. Современные информационно-поисковые системы (ИПС) интернета располагают мощным лингвистическим аппаратом, позволяющим пользователю находить в беспорядочном информационном пространстве релевантные документы [3]. Но, несмотря на многочисленные исследования в области семантической обработки документов ИПС, перед учеными стоит проблема организации пертинентного поиска.

Для осуществления пертинентного поиска документов лингвистические средства современных ИПС должны учитывать семантические связи между терминами. Известно, что учет семантических связей при тематическом поиске, позволяет устранить многозначность слов, тем самым повысить точность поиска [2]. В связи с этим, актуальными становятся исследования показателей качества результатов поиска в различных ИПС в течение времени.

Для анализа устойчивости с течением времени результатов информационного поиска использованы количественные показатели, характеризующие выполнение последовательности условно нормализованных запросов [4–9]. В качестве условно нормализованной последовательности запросов здесь понимается составление определенной последовательности лексических единиц (ЛЕ), все члены которой связаны четкими парадигматическими отношениями: $Q_m = \{д, с, вр, вц, нч, нв, а\}$, где (д) – заглавный дескриптор – ведущее слово, называемое запросом базового уровня, (с) – синоним к ведущему слову, (вр) – вышестоящее родовое к ведущему, (вц) – вышестоящее целым к ведущему, (нч) – нижестоящее частное

к ведущему, (нв) – нижестоящее видовое к ведущему, (а) – ассоциация с ведущим [7].

В исследовании использованы три различных таких последовательности запросов Q1, 2, 3, сформированные с помощью тезауруса:

1. Q1:

(д)={библиотека}, (с)={книгохранилище}, (вр)={учреждение культуры}, (вц)={ЦБС}, (нч)={школьная библиотека}, (нв)={книжный фонд}, (а)={библиотекарь}.

2. Q2:

(д)={обучение}, (с)={воспитание}, (вр)={педагогический процесс}, (вц)={образование}, (нч)={заочное обучение}, (нв)={лекционное занятие}, (а)={ученик}.

3. Q3:

(д)={языкознание}, (с)={лингвистика}, (вр)={гуманитарные науки}, (вц)={филология}, (нч)={семантика}, (нв)={психоллингвистика}, (а)={семиотика}.

Данные последовательности запросов составлены на основе информационно-поискового тезауруса, требования к которому аргументированы ГОСТом 7.25-2001. Главную роль в тезаурусе играют отношения между терминами. Именно они, определяя место каждого термина в системе понятий тезауруса, задают его смысл [2].

Для определения количественной характеристики качества результатов информационного поиска использованы величины [7]:

1) Объем i -ого уровня запроса – количество результатов поиска, то есть документов, выдаваемых на i -ую ЛЕ последовательности запросов Q в ИПС S: $A_i = A_i(Q, S)$.

2) Относительный показатель полноты семантических связей – отношение объема i -ого уровня к объему j -ого уровня:

$$J_{ij} = \frac{A_i}{A_j} \quad (1)$$

Поскольку в различные моменты времени результаты информационного поиска по одному и тому же запросу могут отличаться, а результат выполнения запроса заранее предсказать нельзя, то величины $A_i = A_i(t)$ и $J_{ij} = J_{ij}(t)$ и представляют собой случайные процессы [8,9]. В результате проведения одного и того же запроса в различные моменты времени можно получить реализацию соответствующего случайного процесса.

Для анализа была выделена следующая группа индексов $J_k = \{J_{10}, J_{20}, J_{30}, J_{40}, J_{50}, J_{60}, J_{23}, J_{45}, J_{16}\}$. В качестве объектов исследования были выбраны следующие ИПС: yandex, rambler, nigma, qip, mail.

Методика проведения исследований следующая. В строке поиска ИПС вводится первая ЛЕ последовательности Q1(д). Количество выданных по этому запросу документов есть величина A_1 . Затем в этой же ИПС вводится второй член последовательности Q1(с). Количество выданных по этому запросу документов есть величина A_2 . И так далее для всех членов последовательностей всех запросов последовательности Q1, в результате чего получается необходимый набор объемов $A_i(Q1)$. Затем с помощью этих величин вычисляются величины (1). Далее вся процедура повторяется через определенные интервалы времени для трех различных последовательностей запросов Q1, 2, 3.

В результате получается целый набор данных показателей для различных моментов времени, которые представляют собой реализации соответствующих случайных процессов. В качестве иллюстрации на рис. 1 и рис. 2. представлены графики полученных реализаций процессов

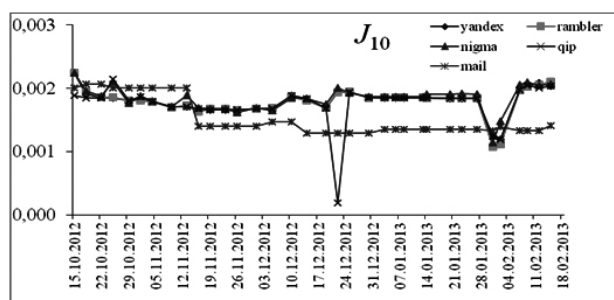

Рис. 1. Графики реализаций показателя J_{10} для последовательности Q1.

$J_{10}(t)$ для запроса Q1 и $J_{10}(t)$ для запроса Q2 пяти различных ИПС в период времени с 15.10.12 по 18.02.13. Измерения проводились с частотой два раза в неделю.

Видно, что результаты информационного поиска испытывают колебания, а величины каждого показателя группируются около определенных средних значений:

$$\bar{J}_j = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n J_j(t_k) \quad (2)$$

где n – количество моментов наблюдений t_k . В рассматриваемых исследованиях было проведено $n = 35$ наблюдений в указанный период времени.

Для оценки статистической погрешности результатов сначала необходимо вычислить исправленные дисперсии [1]:

$$s_j^2 = \frac{1}{n-1} \sum_{k=1}^n (J_j(t_k) - \bar{J}_j)^2 \quad (3)$$

Затем следует вычислить абсолютную погрешность для каждого среднего:

$$\delta_j = t_\gamma(n) \frac{s_j}{\sqrt{n}} \quad (4)$$

где $t_\gamma(n)$ – значение, определяемое из специальных статистических таблиц для заданного количества наблюдений n и доверительной вероятности $\gamma = 0,95$ [9]: $t_{0,95}(35) \approx 2,032$. Оценка статистической погрешности производится при помощи доверительного интервала: $(J_{ij} - \delta_{ij}; J_{ij} + \delta_{ij})$.

Результаты вычисления средних значений (2), их исправленных дисперсий (3), погрешностей (4) пяти различных ИПС для запроса Q1 приведены в таблице 1.

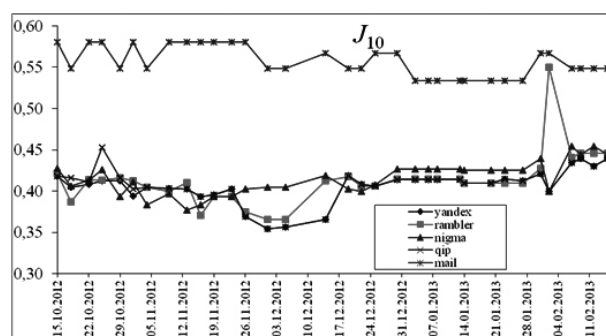

Рис. 2. Графики реализаций показателя J_{10} для последовательности Q2.

Таблица 1

Средние значения, дисперсии и абсолютные погрешности величин J_{ij} для различных ИПС для последовательности Q1.

vandex									
	J_{10}	J_{20}	J_{30}	J_{40}	J_{50}	J_{60}	J_{73}	J_{45}	J_{16}
J_{ij}	0,00240 9	0,30014 4	0,03694 1	0,21076 9	0,04975 4	0,03586 2	10,2641 7	4,56785 7	0,06980 3
σ_{ij}^2	5,53E- 06	0,06421 8	0,00080 6	0,01779 5	0,00185 5	0,00144 6	19,6265 3	5,25601 7	0,00012
δ_{ij}	0,00077 9	0,08395 4	0,00940 8	0,04419 5	0,01427	0,0126	1,46769 5	0,75952 6	0,00363
rambler									
	J_{10}	J_{20}	J_{30}	J_{40}	J_{50}	J_{60}	J_{73}	J_{45}	J_{16}
J_{ij}	0,00179 8	0,23422	0,03634 2	0,20340 9	0,04186 1	0,02821 5	8,771474	4,79682 5	0,06481 3
σ_{ij}^2	4,89E- 08	0,002773	0,00073 1	0,01103 6	4,81E- 05	2,32E- 05	11,25603	4,80699 8	8,19E- 05
δ_{ij}	7,3257E -05	0,017446 4	0,00895 4	0,03480 3	0,00229 8	0,00159 7	1,111492	0,72635 8	0,00299 7
nigma									
	J_{10}	J_{20}	J_{30}	J_{40}	J_{50}	J_{60}	J_{73}	J_{45}	J_{16}
J_{ij}	0,00318 9	0,35830 9	0,11669 0	0,25189 9	0,06241 5	0,04702 6	9,77341 2	4,67200 8	0,0654073 7
σ_{ij}^2	3,003E- 05	0,20608 9	0,12322 5	0,05448 9	0,00764 4	0,00567 0	19,0240 4	5,10079 7	1,635E-05
δ_{ij}	0,00181 5	0,15039 8	0,11629 6	0,07733 4	0,02896 6	0,02494 8	1,44499 2	0,74822 7	0,00134
qip									
	J_{10}	J_{20}	J_{30}	J_{40}	J_{50}	J_{60}	J_{73}	J_{45}	J_{16}
J_{ij}	0,00235 3	0,29987 6	0,03595 0	0,21282 5	0,05012 9	0,03696 0	10,32970 4	4,55396 8	0,065586 7
σ_{ij}^2	5,67E- 06	0,06429 1	0,00075 5	0,01827 8	0,00185 2	0,00143 3	18,82278	5,17055 1	0,000248
δ_{ij}	0,00078 9	0,08400 2	0,00910 5	0,04479	0,01425 9	0,01254 3	1,437328	0,75332 5	0,005217
mail									
	J_{10}	J_{20}	J_{30}	J_{40}	J_{50}	J_{60}	J_{73}	J_{45}	J_{16}
J_{ij}	0,00149 4	0,03659 6	0,00637 5	0,11786 9	0,01081 1	0,15487 3	5,823746	11,09768 4	0,00998 5
σ_{ij}^2	1,412E- 07	0,00100 0	1,319E- 06	0,00071 1	5,178E- 06	0,00108 1	26,95380 1	4,709089	1,038E- 05
δ_{ij}	0,00012 4	0,01047 7	0,00038	0,00884	0,00075 4	0,01089 3	1,719983	0,718923	0,00106 7

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что данные, полученные за длительный период времени испытывают колебания, которые носят случайный характер. Полученные выводы согласуются с результатами исследований, проведенном ранее на примере ИПС Google [9]. Также показано, что с течением времени величины каждого показателя полноты семантических связей группируются

около соответствующих средних значений. Из этого вытекает, что данные выводы должны быть справедливыми для любых глобальных интернет-поисковых систем. Следовательно, установленные в работе свойства показателей полноты семантических связей не зависят от вида конкретных ИПС, и поэтому, могут считаться характеристическими свойствами.

Библиографический список

1. Гмурман, В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика [Текст] / В.Е. Гмурман. – М.: Высшая школа, 2003. – 480 с.
2. Загорюлько, Ю.А. Построение многоязычных тезаурусов средствами семантической технологии [Текст] / Ю.А. Загорюлько, О.И. Боровикова, Г.Б. Загорюлько // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем OSTIS-2012: материалы II международной научно-технической конференции. – Минск: БГУИР, 2012. – С. 181–189.

3. Маннинг, К. Введение в информационный поиск: пер. с англ [Текст] / К. Маннинг, П. Рагхван, Х Штюце. – М.: Вильямс, 2011. – 528 с.
4. Савотченко, С.Е. К вопросу повышения качества информационного поиска в электронных библиотеках в сетевом открытом доступе [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Современное образование: инновационные методы, формы, технологии обучения и воспитания: материалы III всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. / Отв. ред. С.П. Тимофеев. – Белгород: Политерра, 2012. – С. 259–263.
5. Савотченко, С.Е. Корреляции результатов условно нормализованных запросов в открытых информационно-поисковых системах [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития: материалы IV всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Белгород: Иридис, 2012. – Т. 1. – С. 272–277.
6. Савотченко, С.Е. Корреляционный и дисперсионный анализ лингвистических особенностей поиска в интернете [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Среднее профессиональное образование. – 2012. – № 12. – С. 38–40.
7. Савотченко, С.Е. Математический метод сравнительного анализа семантических особенностей информационно-поисковых систем [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Логинова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 6. – С. 101–104.
8. Савотченко, С.Е. Показатели семантических связей информационно-поисковых систем [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Научные ведомости «БелГУ». Сер. История. Политология. Информатика. – 2013. – Вып. 25/1, № 1(144). – С. 145–151.
9. Савотченко, С.Е. Устойчивость во времени результатов информационного поиска в глобальной сети [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Проблемы современной дидактики: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Белгород, 23 октября 2013 г.). – Белгород: ООО ГиК, 2013. – Ч. II. – С. 211–215.

INVESTIGATION OF SEMANTIC LINKS COMPLETENESS DYNAMICS OF GLOBAL INFORMATION RETRIEVAL SYSTEMS

Sergey E. Savotchenko,

professor, Belgorod Institute of Education Development

Elena A. Proskurina,

postgraduate, Belgorod State Institute of Art and Culture

Abstract. The article presents the results of investigation of the behavior of quality results of information retrieval internet search systems over time. We used the author's research methodology based on the sequence of normalized conditional queries in this paper.

Keywords: information search, semantic links, paradigmatic relations, information retrieval systems.

Сведения об авторах:

Савотченко Сергей Евгеньевич – доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры информационных технологий Белгородский институт развития образования (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: savotchenko@hotmail.ru.

Проскурина Елена Александровна – ассистент кафедры информатики и информационно-аналитических ресурсов, аспирант Белгородского государственного института искусств и культуры (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: pea@bgiik.ru.

Статья поступила в редакцию

Раздел IV Философские и психолого-педагогические науки

УДК 658.3© Ю. Н. Ан

Ю. Н. Ан

КЛАССИФИКАЦИЯ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ ВУЗЕ

Большое значение в вопросах управления внутриорганизационными конфликтами в вузах имеет их классификация. В статье рассмотрены некоторые варианты классификации внутриорганизационных конфликтов для учреждения сферы высшего образования, исходя из специфики деятельности вуза как предприятия.

Ключевые слова: специфика деятельности вуза, факторы внешней, внутренней и внутривузовской (внутриорганизационной) среды, виды и типы внутриорганизационных конфликтов в вузе.

Активное реформирование системы высшего образования имеет как положительные, так и отрицательные аспекты и последствия. Одним из негативных последствий реформирования образовательной сферы является обострение конфликтных ситуаций в высших учебных заведениях.

Основными причинами обострения отношений в трудовых коллективах высших учебных заведений в силу происходящих реформ являются:

1. Сокращение количества высших учебных заведений за счет их объединения, ликвидации «неэффективных» вузов.
2. Трансформация структуры вузов.
3. Проведение организационно-структурных изменений кафедр.
4. Повышение самостоятельности факультетов в выборе стратегии и тактики развития при жесткой ответственности за качество образования и использование всех видов ресурсов.
5. Повышение формальных требований к качеству профессорско-преподавательского состава.
6. Большая разница между размерами заработных плат профессорско-преподавательского состава и управленческого персонала [1].

Указанные причины, обусловлены изменениями, происходящими во внутренней и внешней среде вузов, влекущие за собой обострение внутриорганизационных конфликтов. Управление внутриорганизационными конфликтами в учреждениях высшего образования в современных условиях, является одной из наиболее актуальных задач, стоящих сегодня перед менеджментом данных организаций.

Важным моментом в вопросах управления внутриорганизационными конфликтами в вузах является их классификации.

Следует отметить, что существуют разные подходы к классификации внутриорганизационных конфликтов, чаще всего без учета специфики деятельности предприятия. В данном случае, рассматривая возможные варианты классификации внутриорганизационных конфликтов для учреждений сферы высшего образования, следует, прежде всего, определить специфику деятельности вуза как предприятия.

Специфика деятельности вуза как предприятия определяется:

1. особенностью предоставляемой услуги;
2. процессом предоставления данной услуги.

1. Образовательная услуга, в частности в системе высшего образования, имеет отличия от других видов услуг, так как обладает специфическими особенностями, не только информационным, но и интеллектуальным характером. Среди особенностей образовательных услуг, можно выделить следующие:

- образовательные услуги невещественны, следовательно, не могут накапливаться, но в процессе потребления образовательных услуг человек накапливаются знания, умения, навыки, развиваются интеллектуальные возможности. То есть происходит накопление результатов действий по формированию профессионального образования, а не сами услуги и действия;
- процесс предоставления образовательной услуги с одной стороны, и получения с другой, растянут во времени;
- процесс производства и предоставления

образовательной услуги происходит одновременно. Передача услуги от производителя к потребителю осуществляется напрямую без посредников, хотя при дистанционных методах обучения используются компьютерные технологии.

□ потребитель образовательных услуг в сфере высшего образования должен быть готов к процессу их получения, то есть обладать определенными качествами – уровнем знаний, умений, навыков, образования и т.д.

□ процесс потребления образовательных услуг осуществляется при обязательном интеллектуальном участии потребителя;

□ в периодичности предоставления образовательных услуг прослеживается сезонный характер и др.

2. Образовательный процесс применительно к вузу включает в себя ряд взаимосвязанных процессов по управлению его подразделениями с целью организации эффективного учебного процесса, научно-методического обеспечения, проведения занятий в различных формах, ведения научной, а так же хозяйственной деятельности, связанной с функционированием вуза как предприятия.

Вуз является достаточно сложной структурной единицей, выполняет образовательные, воспитательные, научные, социальные, хозяйственные функции, в соответствии с чем, имеет сложную систему управления, которая находится под влиянием факторов внутренней, внешней. В свою очередь факторы внутренней и внешней среды оказывают влияние на внутривузовскую (внутриорганизационную) среду.

Факторы внешней среды вуза включают в себя следующие:

□ Экономические факторы формируют спрос и предложение на рынке образовательных услуг. Спрос отражает потребность в качественных образовательных услугах, а предложение – количество образовательных услуг представленных на рынке вузами определенного качества и цене определенный период времени.

□ Влияние правовых факторов осуществляется посредством законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность и процесс финансирования вузов; рабочее время, оплату труда и пенсионное обеспечение педагогических работников, что является одной из ключевых задач государства [2].

□ Влияние политических факторов на деятельность высших учебных заведений с

одной стороны более опосредовано, но с другой, состояние политической среды оказывает влияние на экономическое состояние и развитие страны в целом, а, следовательно, на спрос и предложение на образовательные услуги в частности. Однако нельзя не отметить тот факт, когда политические факторы оказывают прямое влияние на состояние системы образования в целом. Так вступление России в европейское образовательное пространство привело к переходу на уровневую систему образования, повлекло за собой оптимизацию сети вузов.

□ Демографическая ситуация в стране оказывает влияние на набор студентов в высшие учебные заведения: при сокращении рождаемости через определенный период времени происходит «недобор» студентов, что в конечном итоге, приводит к сокращению финансирования вуза, ухудшению их материально-технической базы, снижению численности профессорско-преподавательского состава, к ужесточению конкуренции на рынке образовательных услуг в борьбе за абитуриентов. Следует отметить, что в периоды обострения демографической ситуации вузы снижают проходные баллы при поступлении, что содействует набору студентов с недостаточным уровнем знаний, а в последствие отрицательно сказывается на качестве их подготовки.

□ Научно-технические факторы оказывают влияние на спрос, на уровень качества предоставляемых образовательных услуг, на разработку и развитие новых направлений подготовки студентов и т.д.

□ Социально-культурные факторы внешней среды оказывают влияние на личностное становление, формирование ценностных ориентаций, мотивацию студентов, потенциал, самооценку педагогов высшего учебного заведения и т.д. При этом влияние может быть стабилизирующим и дестабилизирующим в зависимости от особенностей региона месторасположения вуза.

Внутреннюю среду вуза формируют:

- потребители образовательных услуг,
- конкуренты (другие вузы, предоставляющие аналогичные услуги),
- средства массовой информации,
- деловые партнеры,
- различные государственные и общественные структуры и институты (органы регистрации, лицензирования, аккредитации, Министерство образования и науки РФ, Рособрандзор),
- посредники (биржи, службы занятости,

содействующие трудоустройству выпускников) [3].

Главной составляющей внутренней среды, бесспорно, являются потребители образовательных услуг, среди которых можно выделить следующие сегменты:

- ☐ абитуриенты;
- ☐ студенты;
- ☐ магистранты;
- ☐ аспиранты и докторанты;
- ☐ слушатели;
- ☐ работодатели;
- ☐ государство.

С коммерческой же точки зрения, наибольший интерес для вуза представляют потенциальные потребители образовательных услуг.

Внутривузовская среда непосредственно включает цели и задачи образовательного учреждения, его структуру, персонал, используемые образовательные технологии.

Цели и задачи вуза отражаются в уставе, при этом цели определяют общие направления его деятельности, а задачи – деятельность, направленную на достижение поставленных целей. Следует выделить внутренние и внешние цели деятельности. Внешние цели вуза отражают смысл его создания как организации и определяются учредителями, внутренние цели находятся в зависимости от заданной внешней целевой установки и включают цели самого вуза и его структурных подразделений. Исходя из этого, осуществляется построение организационных отношений, на основе которых формируется система мотивации, порядок оценки и контроля результатов деятельности внутренних подразделений и самого вуза.

Структура вуза оказывает влияние на эффективность деятельности образовательного учреждения и представлена его внутренними подразделениями, формами их взаимосвязи между ними.

Технологии обучения включают в себя комплекс форм, методов, приемов и средств обучения, применяемых в вузе, возможность реализации которых зависит от направлений подготовки студентов, технической оснащенности образовательного процесса, уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, его склонности к инновационной деятельности.

Важную роль в деятельности и качестве предоставляемых образовательных услуг, играет персонал, что во многом определяет конкурентоспособность, престижность вуза и его репутацию.

Таким образом, внутривузовская среда, по сути, является отражением реакции вуза на внешнюю и внутреннюю среду функционирования. Как было отмечено выше, факторы внутренней и внешней среды оказывают влияние на внутривузовскую (внутриорганизационную) среду, а следовательно могут являться причинами внутриорганизационных конфликтов.

Определив особенности функционирования высших учебных заведений, можно выделить возможные варианты классификации внутриорганизационных конфликтов в данных учреждениях.

Следует отметить, что под внутриорганизационным конфликтом будет пониматься конфликт, возникающий в рамках вуза между его структурными подразделениями, членами трудового коллектива.

По составу участников выделяют следующие виды конфликтов в организации:

- ☐ Личностные (внутриличностные и межличностные);
- ☐ Групповые (между личностью и группой, межгрупповые).

Применительно к структуре и деятельности вуза можно выделить следующие типы конфликтов:

Межличностные:

- ☐ между преподавателями («преподаватель - преподаватель»);
- ☐ между руководителями структурных подразделений, например, между заведующими кафедрами;
- ☐ между руководителем структурного подразделения и работником, например, между заведующим кафедрой и преподавателем и др.

Данный тип конфликтов чаще всего связан с социально-профессиональной иерархией и индивидуально-психологическими особенностями профессорско-преподавательского коллектива. Причинами таких конфликтов являются различия в ценностной ориентации личности преподавателей (руководителей подразделений), уровне их профессионализма, разногласия и расхождение во взглядах между старшим и молодым поколениями членов профессорско-преподавательского состава, не тактичность и нетерпимость в общении и т.д.

Конфликты типа «преподаватель - студент» и «студент - студент» не включаются в данную классификацию, так как студент является потребителем образовательных услуг и относится к факторам внутренней, а не внутривузовской (внутриорганизационной) среды.

В рамках межгруппового вида конфликта

возможна следующая типология:

☐ «ректорат – профессорско-преподавательский состав»;

☐ «ректорат – деканат»,

☐ «ректорат – кафедра»,

☐ «кафедра – деканат»,

☐ «кафедра – кафедра»,

☐ «деканат – коллектив факультета» и др.

В данном случае, конфликты возникают между структурными подразделениями одного уровня иерархии и структурными подразделениями различных уровней управления, а это является другим подходом к классификации внутриорганизационного конфликта. Кроме того, возможен вариант, когда в основе межгруппового конфликта лежит межличностный конфликт, например между заведующими разных кафедр.

Между группой и личностью:

☐ «преподаватель – кафедра»;

☐ «преподаватель – ректорат»;

☐ «преподаватель – деканат»;

☐ «заведующий кафедрой – кафедра» и т.д.

В зависимости от характера взаимоотношений выделяют такие внутриорганизационные конфликты как:

☐ горизонтальные, когда не задействованы лица, находящиеся в подчинении друг у

друга либо структурными подразделениями одного уровня управления (например, кафедра – кафедра; заведующий кафедрой – заведующий кафедрой);

☐ вертикальные, когда участниками конфликта становятся лица или структурные подразделения, относящиеся к разному уровню управления (например, преподаватель – заведующий кафедрой, кафедра – ректорат);

☐ смешанные или линейно-функциональные, когда в конфликте представлены «вертикальные и горизонтальные составляющие (например, между заведующим кафедрой одного факультета и деканом другого факультета).

Также внутриорганизационные конфликты можно классифицировать по степени выраженности (открытые и закрытые), по эффекту последствия (конструктивные, деструктивные), по способу выхода из конфликта (завершаемые самостоятельно и с привлечением третьих лиц) и т.д.

На наш взгляд в рассмотренных выше подходах к классификации внутриорганизационных конфликтов (по составу участников; в зависимости от характера взаимоотношений) более выражена специфика деятельности вуза как предприятия и его структура.

Библиографический список

1. Ан Ю. Н. Причины обострения конфликтов в условиях реформирования системы высшего образования [Текст] / Ю. Н. Ан // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 4. – С. 87–91.
2. Преснякова, В. В. Анализ деятельности негосударственных пенсионных фондов [Текст] / В. В. Преснякова // Финансовый журнал. – 2011. – № 1 – С. 121–130.

3. Прядко, С. Н. Оценка факторов поведения потребителей на рынке образовательных услуг в маркетинговом планировании вуза [Текст] / С. Н. Прядко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 19. – С. 80–87.

CLASSIFICATION OF INTRA CONFLICTS IN UNIVERSITY

Yliya N. An,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Great importance in the management of intra conflicts in universities is their classification. The article examines some of the options for the classification of intra conflicts for institutions of higher education, based on the specifics of the university as an enterprise.

Keywords: specificity of the university, external factors, internal and intra-organizational environment, types of intra-organizational conflict in high school.

Сведения об авторе:

Ан Юлия Николаевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: an27091975@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.03.2014.

М.Г. Родионов

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА ОМСКА В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕГМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье рассматриваются методологические и социальные вопросы организации труда научно-педагогических работников сферы высшего образования на примере образовательных организаций города Омска в связи с возрастающим профессиональным интересом к публикационной активности работников в системах научного цитирования РИНЦ, Web of Science и Scopus.

Ключевые слова: публикация, публикационная активность, цитирование, реформа, научно-педагогический работник, образовательная организация.

Вопросы организации труда научно-педагогических работников сферы высшего профессионального образования, касающиеся их публикационной активности, занимают специалистов уже в течение нескольких лет. Как измеритель научной, учебной и учебно-методической деятельности, публикационная активность научно-педагогических работников, появилась как результат-атрибут реформистских преобразований в сфере образования. Автором поставлена задача – оценить и проанализировать изменение публикационной активности научно-педагогических работников в связи с упомянутыми преобразованиями и определить проблемные вопросы, с которыми сталкиваются администрации образовательных организаций и сами научно-педагогические кадры.

По мнению специалистов, подобного рода системы публикаций – банки данных – должны были упростить и оптимизировать деятельность ученых всего мира, в поиске и актуализации информации по направлениям исследования, вне зависимости от языковой, материковой, национальной и так далее принадлежности. Любой ученый от молодого до ученого с мировым именем имеет возможность ознакомиться с достижениями и открытиями в любой его интересующей области знаний, воспользовавшись ресурсами подобного рода систем (Web of Science, Scopus, РИНЦ). Кроме того, использование ресурсов данных систем позволяет решить ряд других спорных вопросов, например, проблему плагиата, но об этом, немного позже.

Появление и проникновение подобного рода систем в России в деятельность образовательных организаций, в целом, и, в публикационную деятельность научно-педагогических

работников, в частности, происходило по большей части административными методами, что привело к появлению типичных для данного подхода проблем. Во-первых, разработка неадекватных и несоизмеримых принципам научности систем стимулирования публикационной активности, как образовательных организаций, так и научно-педагогических работников. Во-вторых, поиск альтернативных способов управления публикационной активностью организаций и научно-педагогических работников. В-третьих, активизация имитационной деятельности организаций и научно-педагогических работников с целью повышения (завышения) показателей публикационной активности субъектов деятельности.

Все это и многое другое, по мнению автора, пагубно сказывается на развитии научного потенциала российского научного сообщества. Реальные научные достижения теряются среди бесконечного множества псевдонаучных публикаций, так активно заполонивших электронные системы публикаций.

Далее на примере образовательных организаций города Омска рассмотрим, как изменялась публикационная активность научно-педагогических работников в процессе развития и внедрения в деятельность образовательных организаций электронных банков публикаций и систем оценивания публикационной активности.

В выборке принимали участие научно-педагогические работники образовательных организаций города Омска: Омский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», ФГОБУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М.

Достоевского», ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», НОУ ВПО «Евразийский институт экономики, менеджмента и информатики».

Проведенный анализ работы образовательных организаций с системами научного цитирования РИНЦ, Web of science и Scopus позволил сделать следующий вывод. В процессе изложения результатов анализа автор ссылается на все системы публикаций и научного цитирования без выделения особенностей каждой.

Количество публикаций с самоцитированием увеличилось за последние несколько лет в десять и более раз. Поскольку в системах оценки публикационной активности учитываются цитирования любого типа: цитирования на свои предыдущие работы, размещенные или не размещенные в базах систем, цитирования соавторов, цитирования других авторов, цитирования по списку использованных в публикации источников, то по принципу наименьшего сопротивления, приоритет был отдан самоцитированию [7, 15].

Особняком стоит вопрос о самоцитировании и самоплагиате научных работ. При проведении научных исследований научно-педагогические работники, используя достижения, положения и научные результаты, нашедшие отражение в своих ранних публикациях, должны опираться и ссылаться на них, не нарушая логику научных исследований [12, 16]. При этом если вопрос с самоцитированием относительно понятен, то вопрос с самоплагиатом открыт и не решаем ссылкой на источник публикации. Действительно, к плагиату следует отнести указания (цитирования) на положения теорий, научные результаты, полученные автором или другими авторами ранее и отраженные в опубликованных работах, без указания ссылки на источник цитирования. Но, ведь при наличии соответствующих ссылок, рассматривать как плагиат или самоплагиат некорректно в силу, хотя бы, принципа разумности – каждая публикация – абсолютно новый труд, не имеющий аналогов – это абсурд. Таким образом, организована системы антиплагиат в развитых странах (США, Великобритания). Более того, отсутствие ссылок на ранние работы свидетельствует о низком уровне проработанности вопроса и невозможности получить более или менее достойные научные результаты, не учитывая опыт ученых в данных вопросах, и к плагиату, это не имеет никакого отношения. В России существующая система проверки оригинальности

работ антиплагиат не учитывает данный фактор, а всего лишь идентифицирует источник «совпадения» текста работы с «залитыми» базами различного вида публикаций. И, уже более, неправдоподобным выглядит условно установленное законодательством РФ с 1 января 2014 года требование к проценту оригинальности работ на соискание ученых степеней – 90% и более при одновременном требовании наличия опубликованных результатов научных исследований соискателя в рецензируемых изданиях в объеме не менее 2/3 диссертации. Одновременно бытует мнение среди представителей научной общественности о реализации принципа достаточности при подготовке новой публикации в соответствии, с которым, полученные ранее результаты и сделанные на основании их выводы должны претерпеть изменение в силу новых полученных результатов в объеме не менее 30%. Таким образом, вопрос плагиата и самоплагиата достаточно сложен и однозначного ответа не имеет. Автор надеется получить ответы или разъяснения в готовящейся к публикации работе доцента кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, кандидата наук, Ковалева В.И., имеющего опыт работы с зарубежными системами антиплагиата [6].

Появившаяся новелла об исключении самоцитирования или уменьшения доли данного типа цитирования при определении публикационной активности измерением индекса Хирша, незначительно изменила ситуацию, разве что, увеличив количество публикаций с цитированием соавторов или коллег по работе [5, 19].

Молодым ученым, соискателям, активно занимающимся научными исследованиями и подготовкой материалов для защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, в принципе, до факта защиты и официального опубликования результатов их работы, кроме самоцитирования другого способа повысить индекс Хирша практически нет [4, 17].

Иначе обстоит ситуация с известными учеными и деятелями науки, успешно защитившими диссертации на соискание ученой степени доктора наук и имеющих ученое звание профессор, но, самое главное, имеющих серьезные научные открытия в различных областях знаний. Публикации, где изложены основные положения новых теорий, методологические аспекты открытий и новых научных знаний пользуются особым статусом основополагающих работ при проведении научных исследований

по заданным темам [8, 9, 11].

Особым статусом обладают коллективные публикации, например, коллективные или внутривузовские монографии и сборники научных работ научно-педагогических работников образовательных организаций. Цитирование такого вида публикации позволяет повысить показатели публикационной активности сразу нескольких авторов, сославшись лишь единожды на данную работу [3, 18].

Если рассматривать изменение публикационной активности научно-педагогических работников в журналах, рекомендованных ВАК России, то ситуация в пользу последних принципиально не изменилась [1, 10, 14]. Существующие рекомендации, предъявляемые в качестве требований к публикациям соискателей на присвоение ученых степеней, в публикации результатов научных исследований в журналах с импакт-фактором не менее 0,2 в пользу последних не сыграли особой роли, поскольку таковых не так уж и много, если учесть, что данный показатель динамичен. Возможно, с течением времени и пересмотром перечня ВАК журналов, изданий и научных конференций, в которых должны быть опубликованы и апробированы основные результаты научных исследований, скажется в виде конкурентного преимущества и позволит повысить не только качество публикаций, но и результатов научных исследований.

Сравнительный анализ изменение публикационной активности научно-педагогических работников по научным направлениям показал преимущественное увеличение показателей, включая индекс Хирша, у специалистов технической направленности в сравнении с представителями гуманитарных наук: педагогические, экономические, исторические, социально-гуманитарные области знаний [2, 20, 21, 22].

Таким образом, поверхностный обзор ситуации в сфере оценки публикационной активности научно-педагогических кадров образовательных организаций позволил выявить серьезные недостатки применения и использования систем научного цитирования и оценки публикационной активности. Попытки найти оптимальный, соответствующий современным представлениям о компетентном научно-педагогическом работнике, подход, не остаются незамеченными [13]. Но, намеченные тенденции реформирования сферы образования, вселяют надежду, правда ее проблески еще скрыты в тумане невежества и близорукости ответственных лиц, чье участие в организации труда научно-педагогических работников столь очевидно, как и весомо. Поэтому, автор оставляет за собой право продолжить анализ изменения публикационной активности научно-педагогических работников образовательных организаций в свете продолжающихся реформ высшего образования.

Библиографический список

1. Борисова О.М. Методика разработки стратегии позиционирования крупного города [Текст] / О.М. Борисова // Вестник Омского университета - 2012. - № 3 (65) - С. 329-336.
2. Вольф С.П.. Представление о времени в картине мира декабристов [Текст] / С. П. Вольф // Омский научный вестник. – 2011. – №.6 (102) – С. 19 – 22.
3. Государственные и муниципальные услуги: организационно-правовой и финансово-экономический аспекты: коллективная монография [Текст]/ под ред. Ребровой Н.П. – Омск: ФГБОУ ВПО «ГУМФ РФ», 2012. – С. 238–264.
4. Елисеева, Г.В. Особенности формирования региональной молодежной политики в условиях модернизации современного российского общества [Текст] / Г. В. Елисеева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №.2 (6). – С. 67–72.
5. Иванова, Е.В. Налоги и налогообложение [Текст]: учеб. пособие/Е.В. Иванова, Н.Ю. Симонова, М. Г. Родионов. -Омск: Изд-во НОУ ВПО «ЕвРИЭМИ», 2011. – 112 с.
6. Ковалев, В.И. Форсайт: прогнозирование инноваций или инновации в прогнозах [Текст] / В. И. Ковалев // Вестник Омского университета. – 2013. – № 2 (68). – С. 169–172.
7. Конорева, Т.В. Системный подход к управлению стоимостью и финансированием проекта [Текст] // Крымский экономический вестник. – 2013. – № 6-1 (07). – С. 228–231.
8. Космина, Е.А. Интеллектуальный потенциал персонала как фактор развития организации [Текст] // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Омск, 2004.
9. Нефедов Б.И. От прав и свобод человека – к статусу человека: необходимость изменения концептуальных подходов [Текст] // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 11–16.
10. Покровский Г.Е., Метелев С.Е. Потребительский рынок: состояние и тенденции развития (на

примере Омской области) [Текст] // Экономика и управление. – 2007. – № 4. – С. 38–41.

11. Реброва Н.П., Воловиков Б.П. Применение системного подхода к формированию корпоративных стратегий [Текст] // Практический маркетинг. – 2010. – №.9 – С. 32–36.

12. Родионов М.Г. Абстракционные свойства и общие закономерности систем в основе новой теории структур [Текст] // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №.2 (12) – С. 55–63.

13. Родионов М.Г., Седельников В.М. Комплексная оценка компетенций молодых специалистов: маркетинговый подход [Текст] // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №.3 (13) – С. 56 – 62.

14. Родионов, М.Г. Предпосылки формирования теории структурного управления развитием хозяйствующего субъекта [Текст]/ М.Г. Родионов // Омский научный вестник. – 2012. – № 5. – С. 96–100.

15. Родионов М.Г. Предпосылки построения новой теории структур на основании положений общей теории систем [Текст]// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №.1 (5) – С. 16–19.

16. Родионов М.Г. Элементы новой теории структур в современной общей теории систем [Текст]// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №.3 (3) – С. 36–39.

17. Самарин А.М.. История нейрокомпьютинга и его применение в бизнесе [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №.2 (6) – С. 48–54.

18. Симонова, Н.Ю. Государственно-частное партнерство как инновационный метод взаимодействия государства и частного бизнеса: монография [Текст]/Н.Ю. Симонова, С.В. Гриско, Б.Р. Шестеркин, Е.В. Исаева, М.Г. Родионов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 164 с.

19. Симонова, Н.Ю. Основы государственного регулирования в переходной экономике России: монография [Текст] / Н.Ю. Симонова, М.Г. Родионов, Е.В. Иванова. – Омск.: НОУ ВПО «ЕвриЭМИ», 2011. – 148 с.

20. Сорока Е.Г. Интеграция образовательных и профессиональных стандартов как фактор формирования компетентного IT-специалиста [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №.3 (3) – С. 77–80.

21. Тарасова Т.Н. Проблема управления конкурентоспособностью микропредприятия туризма [Текст] // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. – №.16 – С. 53–57.

22. Уланов, А.В. Дискуссионные проблемы изучения дискурса в современной лингвистике [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №.3 (3) – С. 89–92.

ASSESSMENT OF CHANGES IN THE PUBLICATION ACTIVITY OF THE SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL STAFF OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE CITY OF OMSK IN THE LIGHT OF REFORM OF EDUCATIONAL SERVICES SEGMENT

Maxim G. Rodionov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In clause methodological and social questions of the organization of work of scientific and pedagogical workers of higher education sphere on an example of the educational organizations of Omsk city in connection with increasing professional interest to published activity of workers in systems of scientific citing RISC, Web of Science and Scopus are considered.

Keywords: the publication, published activity, citing, reform, the scientific and pedagogical worker, the educational organization.

Сведения об авторе:

Родионов Максим Георгиевич – кандидат экономических наук, проректор по учебной работе, доцент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.03.2014.

УДК 37.02©И. А. Стеценко, Е. В. Ящук

И. А. Стеценко, Е. В. Ящук

ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЛАБОРАТОРИИ ПРОБЛЕМ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ)

Информатизация современной системы образования сопровождается появлением и стремительным развитием различных инновационных технологий. В статье приведен опыт работы сотрудников педагогического института по внедрению технологий электронного обучения в систему непрерывного педагогического образования. Представлены достигнутые результаты, сформулированы основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: электронное обучение, e-learning, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), электронный учебник, мультимедиа, дистанционные технологии, система дистанционного обучения, электронный курс.

Современная система образования на любой ступени (начальное, среднее, профессиональное, высшее, дополнительное) характеризуется стремительным внедрением и масштабным применением различных инновационных технологий электронного обучения (e-learning).

Специалисты ЮНЕСКО дают следующее определение: «E-learning-обучение с помощью Интернет и мультимедиа».

Ряд статей Закона «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ № 273 от 20.12.2012 г.) является основой для определения основных понятий, внедрения и применения инструментов и технологий электронного обучения на всех уровнях процесса образования. Приведем некоторые из них:

□ «При реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение» (Статья 13) [1];

□ «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников...» (Статья 16) [1];

□ «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в

основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся педагогических работников» (Статья 16) [1];

□ «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования» (Статья 16) [1];

□ «...Библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и (или) электронными учебными изданиями (включая учебники и учебные пособия), методическими и периодическими изданиями по всем входящим в реализуемые основные образовательные программы учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям)» (Статья 18) [1].

Использование инструментов e-learning, информационно-коммуникационных технологий требует от педагогов формирования новой системы компетенций. Для представителей педагогических институтов задача значительно осложняется, так как необходимо формировать необходимые компетенции не только у профессорско-преподавательского состава, но и у студентов – будущих педагогов.

Для исследования и решения вопросов, связанных с использованием технологий электронного обучения в системе непрерывного педагогического образования в Таганрогском

государственном педагогическом институте имени А. П. Чехова в 2011 году была создана лаборатория проблем информатизации образования. Основные направления работы:

- проведение научно-исследовательской работы в области информатизации образования;

- разработка и внедрение инновационных программных продуктов в учебный процесс по дисциплинам и направлениям подготовки института;

- разработка сценария и наполнение контентом электронных курсов, основанных на использовании дистанционных технологий;

- обучение преподавателей средних профессиональных и высших учебных заведений, педагогов общеобразовательных организаций возможностям использования информационных технологий в учебном процессе;

- обучению студентов направления «Педагогическое образование» возможностям использования информационных технологий в учебном процессе;

- помощь профессорско-преподавательскому составу в разработке электронных учебных курсов, компьютерных учебно-методических комплексов, компьютерных тестов и электронного ресурса по дисциплинам и направлениям подготовки института.

Приведем некоторые достигнутые результаты в соответствии с указанными задачами.

Проведение мониторинговых исследований среди студентов старших курсов, профессорско-преподавательского состава института, педагогов общеобразовательных организаций, направленных на получение информации об использовании электронного обучения, в частности:

- готовности к работе в среде e-learning;

- наличии собственных разработок (презентаций с использованием мультимедиа, электронных учебников, анимаций, дистанционных курсов);

- необходимости в дополнительном образовании;

- степени эффективности применения инструментов электронного обучения в процессе образования;

- предпочитаемой форме приобретения новых и актуализации имеющихся знаний в области использования информационно-коммуникационных технологий и др.

Анализ результатов исследования показывает, что подавляющее большинство опрошенных педагогов (примерно 2/3) готовы и работают в

среде электронного обучения. Однако многие отметили недостаточную компьютерную грамотность в качестве причины, препятствующей достижению ожидаемого эффекта. Около 80% опрошенных высказали желание пройти курсы повышения квалификации по разработке презентаций с использованием мультимедиа, электронных тестов, по основам педагогического дизайна. При этом 55% педагогов в качестве предпочитаемой формы повышения квалификации указали очную, остальные 45% - дистанционную, включая тематические вебинары [6].

Разработка и внедрение инновационных программных продуктов в учебный процесс по дисциплинам и направлениям подготовки института.

Сотрудниками лаборатории разработано и зарегистрировано в ФГУП НТЦ «Информрегистр» с присвоением номера регистрационного свидетельства обязательного федерального экземпляра электронного издания около 20 электронных мультимедийных учебников и справочников по материалам, предоставленным преподавателями.

Разрабатываемые учебники имеют комфортный, понятный унифицированный интерфейс, удобную систему навигации.

В зависимости от вида электронного издания (учебное, справочное издание, словарь) содержание может быть дополнено заданиями к семинарским занятиям, хрестоматийными материалами, мультимедиа (видео- и аудио), презентациями, анимациями, что значительно повышает интерес студентов к изучаемым дисциплинам, стимулирует их научно-исследовательскую и познавательную деятельность.

Некоторые электронные издания содержат разработанную тестовую программу. Доступ к ней осуществляется на двух уровнях: уровень студента – выбор нужного модуля, прохождение теста, результат; уровень преподавателя-администратора-создание модулей, разработка тестовых заданий, работа с базами данных, содержащими информацию о ФИО студента, дате прохождения теста, итоговой оценке, номерах вопросов, на которые были даны неправильные ответы. Информация об ошибках, допущенных во время прохождения тестирования, позволяет преподавателю определить проблемные темы и уделить им больше внимания, что существенно повышает степень освоения учебного материала [3].

Разработка сценария и наполнение контентом электронных курсов, основанных на

использовании дистанционных технологий.

В институте в тестовом режиме платформы Moodle функционирует сайт дистанционного обучения. Для преподавателей разработан и успешно апробирован курс «Практика разработки учебных курсов в среде Moodle», при прохождении которого они изучают: процедуру регистрации и работу с профилем, интерфейс среды, создание курса, работу с его настройками, ресурсы и элементы курса, разработку тестовых заданий, шкалы оценивания и т.д. Изучение материала заканчивается самостоятельной разработкой и презентацией фрагмента дистанционного курса по профильной дисциплине.

Обучение преподавателей средних профессиональных и высших учебных заведений, педагогов общеобразовательных организаций возможностям использования информационных технологий в учебном процессе.

Мониторинговые исследования, которые проводят сотрудники лаборатории с преподавателями средних профессиональных и высших учебных заведений, педагогами общеобразовательных организаций, позволяют узнать, какие области электронного обучения представляют для них интерес с точки зрения изучения на курсах повышения квалификации. В настоящее время разработаны и разрабатываются такие курсы (предполагающие занятия, как в очной форме, так и дистанционно), как «Информационные технологии в преподавательской деятельности», «Практика разработки учебных курсов в среде Moodle», «Педагогический дизайн» [2, 5].

Обучение студентов направления «Педагогическое образование» возможностям использования информационных технологий в учебном процессе.

Студенты направления «Педагогическое образование» - это будущие педагоги общеобразовательных организаций, профессиональных учебных заведений, институтов. В современных условиях (статьи Закона об образовании в части электронного обучения, требования к компетентности педагогов в соответствии с профессиональным стандартом, внедрение информационно-коммуникационных технологий на уровне организации, проведения и управления образовательным процессом) воспитание достойных конкурентоспособных специалистов является одной из наиболее значимых задач педагогического вуза [4]. И речь здесь идет не только о знаниях в профессиональной области. Современный выпускник должен владеть

информационной культурой, уметь работать с информацией, актуализировать свои знания, применять инновационные подходы и технологии в своей профессиональной деятельности.

Для формирования необходимых современному педагогу компетенций сотрудниками лаборатории проблем информатизации образования разработан и внедрен курс «Преподаватель в среде электронного обучения». Учебные материалы знакомят студентов с нормативно-правовой базой электронного обучения, с основами Web-программирования (HTML, CSS, JavaScript), с возможностями системы дистанционного обучения Moodle, с разработкой электронных тестов и требованиями к тестовым заданиям, с основами педагогического дизайна и др.

Завершается курс выполнением, презентацией и защитой индивидуальных проектов, в качестве которых могут быть представлены разработанные студентами фрагменты дистанционного курса, электронного мультимедийного учебника, презентации с использованием мультимедиа, электронный тест.

Сотрудники лаборатории проблем информатизации образования, при необходимости, оказывают индивидуальную консультативную помощь преподавателям по вопросам изучения, внедрения и эффективного использования инструментов электронного обучения при планировании и организации образовательного процесса.

Проводимые исследования и опыт работы в среде e-learning позволяют обозначить основные направления дальнейшей работы в области информатизации образования:

- интеграция технологий электронного обучения в традиционную систему образования (модели, пути, оптимальная степень интеграции) на современном этапе с учетом различных факторов: школьное образование на разных ступенях, бакалавриат, магистратура, дополнительное образование, повышение квалификации;

- разработка и детализация набора компетенций современного педагога для эффективной работы в среде e-learning;

- разработка качественных электронных ресурсов для работы в среде электронного обучения: электронные мультимедийные учебники, словари, презентации, анимации, результаты моделирования процессов и явлений, мультимедиа, дистанционные курсы, тематические вебинары и др.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Занкова, Е. Ю. Формирование информационной культуры современного преподавателя высшей школы [Текст] / Е. Ю. Занкова, Е. В. Ящук // Вестник Таганрогского государственного педагогического института, серия «Гуманитарные науки». – 2012. – №1. – С. 24–28.
3. Стеценко, И. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения (на примере разработки электронного мультимедийного учебника «История педагогики и образования») [Текст] / И. А. Стеценко, Д. Н. Середа, Е. В. Ящук // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 9. – С. 83–87.
4. Стеценко, И. А. К вопросу о формировании информационной культуры учащихся (из опыта работы воскресной школы «Юный информатик») [Электронный ресурс] / И. А. Стеценко, Е. В. Ящук // Педагогика в XXI веке: синергетика, моделирование и прикладные исследования, электронное, мета-проектное и взаимное обучение, интерактивность и мультимедиа: материалы Международной научно-практической Интернет-конференции / Отв. ред. В. Ф. Горбатюк – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова. – 2012 – 1 эл. опт. диск (DVD Rom).
5. Стеценко, И. А. Содержание профессиональной ИКТ-компетентности современного педагога [Текст] / Е. В. Ящук, Е. Ю. Занкова // Теория и практика обеспечения качественного образовательного процесса в современных условиях: Материалы 5-й межрегиональной научно-практической конференции (Сочи, 27–28 сентября 2013 г.) / Под общ. ред. В. В. Крыловой. – Сочи: СГУ. – 2013. – С. 184–189.
6. Ящук, Е. В., Занкова, Е. Ю. Мониторинговые исследования готовности педагогов общеобразовательных организаций к работе в среде e-learning (на примере г. Таганрога Ростовской области) [Текст] / Е. В. Ящук, Е. Ю. Занкова // Труды XVII Международного Форума по проблемам науки, техники и образования. / Под редакцией В. А. Малинникова, В. В. Вишневого. – М.: Академия наук о Земле. – 2013. – С. 28–29.

**TECHNOLOGIES OF E-LEARNING EDUCATION IN THE SYSTEM OF LIFELONG
PEDAGOGICAL EDUCATION (FROM THE EXPERIENCE OF INFORMATIZATION PROBLEM
EDUCATION LABORATORY)**

Irina A. Stetsenko,
associate professor, Taganrog State Pedagogical University
Eugenia V. Yashchuk
post graduate, Taganrog State Pedagogical University

Abstract. The process of information education is accompanied by the emergence and progress of information technologies. The article is devoted to the experience of usage of e-learning technologies in the system of lifelong pedagogical education. The results are represented in the article. The article formulates the key problems and the ways to resolutions.

Keywords: e-learning, electronic textbook, information communication technologies (ICT), multimedia, distant technologies, the system of distant learning, the e-course

Сведения об авторах:

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова, istetsenko@mail.ru.

Ящук Евгения Владимировна – аспирант, заведующая лабораторией проблем информатизации образования Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова, E_yashuk@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.03.2014.

Раздел V

Лингвистика и деловые коммуникации

УДК 658.512.2 : 802.0 © Л. Г. Просвирнина

Л.Г. Просвирнина

О СПЕЦИФИКЕ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Метафора является распространенным приемом, который в наше время широко используется в научном и публицистическом стилях. В статье рассмотрены примеры использования метафоры в современном английском экономическом тексте, а также преимущества и недостатки ее использования.

Ключевые слова: отрасли научного знания, метафора, научно-публицистический дискурс, экономический, терминологическая система, номинативный прием, буквальное значение.

Широкое использование метафоры характерно для разных отраслей научного знания, в том числе для экономических и научно-публицистических текстов. Распространение метафоры в разные виды дискурса позволило существенно расширить «материальную базу» ее исследования: метафоры исследуются в различных терминологических системах, в разных видах масс-медиа, в языке рекламы, в наименованиях товаров, в заголовках. По мнению Н. Д. Арутюновой, «утилитарные преимущества» метафоры в повседневной и научной речи позволяют авторам повысить эстетическое восприятие, обогатить понимание человеческих действий, знаний и языка [1].

Большой энциклопедический словарь языкознания дает следующее определение понятию «дискурс»: это – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, как текст, взятый в событийном аспекте, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания; дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [16, с. 36]. Термин «дискурс» в энциклопедии Кругосвет рассматривается как указание на коммуникативное своеобразие субъекта социального действия, причем этот субъект может быть конкретным, групповым или даже абстрактным [15].

Сегодня дискурс рассматривается современными лингвистами с акцентом на социолингвистическую сущность, а также на наличии в нем определенной структуры («конструкта»), созданной факторами разного порядка [13, с. 89]. В последнее время процесс дискурсивной интерференции приобретает все большее внимание ученых-лингвистов, который рассматривается

как процесс языкового взаимодействия различных типов дискурса [14, с. 90].

К.И. Алексеев [2, с.41] приводит классическое определение Аристотеля, согласно которому метафора представляет собой «несвойственное имя перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии.»

Т. Гоббс, утверждает, что для выражения мысли и передачи научного знания пригодны слова, которые употребляются в прямом значении, поскольку только буквальное значение поддается верификации. Метафора, по его мнению, как и слова в переносных значениях препятствуют выполнению этого главного назначения языка [6].

А.А. Реформатский писал о том, что «метафора, то есть «перенос» является самым типичным случаем переносного значения. Перенос наименования при метафоре основывается на сходстве реальных по внешнему виду, форме, цвету, ценности, положению, характеру движений» [11, с.83].

Ранее метафора считалась недопустимой в научных сочинениях и «совершение метафоры» приравнивалось к совершению преступления (ср. англ. **to commit a metaphor** по аналогии с **to commit a crime**).

Рассмотрим, к примеру, сокращенный английский экономический термин **BRIC**, который очень похож на английское слово **brick**, что в переводе на русский язык означает кирпич. Именно это сходство взято за основу и символизирует кирпичики, из которых будет строиться экономический успех этих стран, и на чем будет основываться рост финансовых рынков. По данным Алекса Корсини [7], под одним названием эта группа стран с развивающейся рыночной

экономикой приобрела больший вес в глазах международного инвестиционного сообщества.

Мы полагаем, что в данном случае имеет место перенос значения слова по смыслу, или метафорический перенос [9, с. 86], поскольку моделью используемой, для формирования данного термина [11, с. 89], является кирпич – строительный материал, сделанный из глины, и, несмотря на его небольшой размер, построенные из него здания очень прочны, надежны и долговечны. Тем самым, в данном случае, подтверждаются высказывания таких ученых как Д.И. Розенталь и В.М. Лейчик. В частности Д.И. Розенталь говорит о том, что метафорический перенос происходит за счет переноса качеств с одного предмета на другой [12, с. 22, 32], а В.М. Лейчик пишет, что метафора лежит в основе многих новых терминов, объясняя факт их эмоциональной окрашенности и экспрессивности, происхождением терминов от слов естественного языка со всеми их свойствами [8, с. 21].

О важности ассоциативных связей пишет В.В.Борисов. По его данным, ассоциативные связи, которые возникают именно на основе совпадения фонемного состава сокращения и общеупотребительного слова, приводят как к структурным, так и семантическим изменениям в самих сокращениях, а также к переосмыслению тех лексических единиц, с которыми ассоциируются эти сокращения [5, с. 265].

В статье “Madrid faces test over bank review” опубликованной в газете Financial Times [17], мы обнаруживаем несколько довольно ярких метафорических выражений, которые вне контекста могут быть восприняты в их прямом значении, такие например, как: a hammer blow – удар молота, bottom up – снизу вверх, hurt by – пострадали от, the pain would be felt – боль будет ощущаться, bailing-in process – спасение в процессе, banks in trouble – банки в беде, should be wound up – должно быть завелся etc.

При переводе метафоры на русский язык мы часто используем слова в их прямом значении. Выбор правильного варианта перевода зависит от владения экстралингвистической информации [10, с. 88], содержащейся в тексте. Ниже приведены примеры использования метафоры в англоязычном экономическом тексте:

По мнению Г.С. Баранова метафора является «наглядной репрезентацией значения» [3, с. 51]. В основе метафоры лежит соотношение реального и фиктивного, вымышленного:

Spanish banks are not giants but windmills.

– Испанские банки это не великаны, а ветряные мельницы. Данный пример демонстрирует, что

влиятельность банка можно охарактеризовать с помощью концептов размер, сила, а также при помощи противопоставления таких понятий как **giants** и **windmills**. Обладая экстралингвистическими, фоновыми знаниями мы понимаем, что испанские банки, о которых идет речь, находятся на грани выживания.

Отсылка к роману Серватеса в следующем примере, продолжает связь с предыдущим высказыванием о ветряных мельницах, что свидетельствует о несерьезности и поверхностности данного подхода:

In what he labels “**the Don Quixote approach to valuation**”, ... – ...подход Дон Кихота к оценке...

В следующем примере мы наблюдаем сравнительную и уточняющую функцию метафоры, которая достигается посредством метафорического использования фразы “**hammer blow**”, уточняет силу удара, сравнивая ее с ударом молота. Всем известно, что невозможно ударить молотом по чьему-либо авторитету, однако, это становится возможным и понятным для понимания, благодаря метафоре. В данном случае ее происхождение обусловлено сравнением неожиданного неприятного события с резким ударом.

... **but the new government's credibility was dealt a hammer blow just three months later** ... – ... но, всего три месяца спустя, авторитету нового правительства был нанесен удар молотом....

Использование слова **the pain** – боль в следующем примере, также объясняется сходством значения данного слова с неприятным эффектом, который ощутят на себе инвесторы, потеряв свои вложения или их часть.

They assumed that the pain would be felt by big institutional investors. – Они полагали, что боль будет ощущаться крупными институциональными инвесторами.

Ниже приведено еще несколько примеров, демонстрирующих использование метафоры в научно-публицистическом дискурсе.

1) Explore the cities that will drive **dramatic** growth, demographic changes, and consumption over the next generation.

Слово **dramatic** переводится драматичный, но в данном примере имеется в виду значение резкий, быстрый

2) Information Minister Jonathan Moyo labeled some of the payments «**disguised theft**» at a press conference this week.

В данном примере термин выражение disguised theft – замаскированные кражи употребляется в значении **payments**, таким образом

происходит указание на то, что ряд платежей производится на незаконных основаниях.

3) Companies looking for cities that will generate the most GDP growth will find another different list of potential urban **hot spots**.

hot spots - горячие точки

4) Thursday after **a council salary schedule leaked** to the local press showed he was on a base monthly salary of \$37,000.

a council salary schedule leaked - утечка данных по графику зарплаты в совете

Данный пример демонстрирует внутрисемантический перенос, который происходит внутри семантической микросистемы движения в семантическое поля движения [3, с.24], например, глаголов движения (бежать, лететь, парить, ползти, скакать, плыть: ползти по течению).

5) **early-bird price** - цена для первых ласточек (пониженная цена, действующая в течение

некоторого времени после начала реализации определенного товара или услуги).

По функциональному параметру можно определить данную метафору, как декоративную [4, с.24], то есть служащую средством украшения речи.

6) **price war** - ценовая война.

В данном примере метафора образуется за счет другой микросистемы, «внешней» по отношению к существующей, например, путем переноса из семантического поля «состояние» в семантическое поле **«формирование»**.

Роль метафоры в познании высоко оценена всеми философскими концепциями, рассматривавшими дискурс с позиций субъективизма, антропоцентричности, интуитивизма, интереса к мифо-поэтическому мышлению и национальным картинам мира [2, с.41].

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. (Теория метафоры. - М., 1990. - С. 5-32). Электронный ресурс: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm>
2. Алексеев К.И. Метафора в научном дискурсе. / Психологическое исследование дискурса. / - М. : ПЕРСЭ, 2002. - с. 40 - 50.
3. Баранов, Г. С. Научная метафора: модельно-семиотический подход [Текст]. В 2 т. Т. 2. Научная метафора: модельно-семиотический подход / Г. С. Баранов. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1993. – 200 с.
4. Беззатеева Э.Г. Особенности английской терминологии маркетинга и их социолингвистическая обусловленность. Дис. ... канд. филол. наук. – Омск. 2006. – 188с.
5. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. – М. : Воениздат, 1972. — 319с.
6. Гоббс Т. Левиафан. - М., 1936. - с. 62.
7. Корсини Алекс. БРИК: Четверка, непревзойденная в развитии. Бразилия: «Monitor Mercantil». – 15 мая 2007
8. Лейчик В.М. К определению философских основ терминоведения. Отраслевая терминология и её экстралингвистическая обусловленность. Межвузовский сборник научных трудов – Воронеж: Изд-во Воронежского Университета, 1986. – с.14 - 25
9. Просвирнина, Л.Г. Временная динамика семантического наполнения экономического термина. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Научно- практический журнал. № 3. Омск : СИБИТ, 2012. – с. 85 – 88
10. Просвирнина Л. Г. Теоретические основы и принципы перевода сокращенных английских экономических терминов подязыка экономики на русский язык // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Научно- практический журнал. № 5. Омск : СИБИТ, 2013. – с. 86 – 89.
11. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов/ Под ред. В.А. Виноградова.- М.: Аспект Пресс, 2001.- 536 с.
12. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов – М.: Высш.Шк., 1991. – 559с.
13. Уланов А. В. К вопросу об институциональных признаках дискурса. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Научно- практический журнал. № 3. Омск : СИБИТ, 2012. – с. 88 – 92.
14. Уланов А. В. К вопросу об интерференции в сфере дискурсивности (диа-хронический

аспект). // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Научно-практический журнал. № 5. Омск : СИБИТ, 2013. – с. 90 – 94.

15. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. Электронный ресурс : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html

16. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685с.

17. M. Johnson, P. Jenkins. Madrid faces test over bank review. Financial Times. 26.09.2012. // Электронный ресурс : www.ft.com/intl/cms/s/0/603ab4a6-0800-11e2-a2d8-00144feabdc0.html#axzz27f22Dfit

ABOUT THE SPECIFICS OF METAPHOR IN ENGLISH SCIENTIFIC AND MEDIA DISCOURSE

Ludmila G. Prosvirnina,

associate professor, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. Metaphor is a common technique, which nowadays is widely used in scientific and journalistic styles. The article discusses examples of metaphor in modern English economic scientific text, as well as the advantages and disadvantages of its use.

Keywords: branch of scientific knowledge, metaphor, scientific discourse, economic, terminological system, nominative approach, literal meaning.

Сведения об авторе:

Просвирнина Людмила Геннадьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», e-mail: ludmila_p73@mail.ru (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 07.03.2014.

А. В. Уланов

К ВОПРОСУ О СИНТЕЗЕ ВОЕННОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСОВ

В статье затрагивается вопрос взаимодействия военного и художественного дискурсов в поэзии В. В. Маяковского. В стихах поэта обнаруживаются несколько ярко выраженных констант, организующих военно-событийное содержание стихотворений и их семантическое пространство. Военно-дискурсивные элементы выполняют весомую художественную и стилистическую функции, т. к. именно они подчеркивают отношение поэта к войне и передают состояние внутреннего мира лирического героя.

Ключевые слова: военный дискурс, художественный дискурс, метафоризация, неологизмы.

Анализ художественного текста в современной филологической практике заставляет исследователя обращаться к новым аспектам изучения поэтического и прозаического текстов, в частности, к дискурсивному. Поэтический текст – «сгусток» дискурсивных явлений, он объединяет в себе элементы разных дискурсивных практик. Показательным в этом плане является поэзия Серебряного века и стихи В. В. Маяковского.

Эпатажная, новая для своего времени поэзия поэта-футуриста интересна с позиции представленности в ней элементов военного дискурса.

Наряду с общими признаками, присущими всем видам дискурса, военный дискурс обладает такими специфическими особенностями, как:

- *межвременной актуальный характер.* Речь военнослужащих имела место во все времена, однако в каждый период она обладала свойственным тому времени колоритом. Этот колорит прослеживается в таких стихотворениях Маяковского, которые «навеваны» событиями Первой мировой войны: «Война объявлена» (20 июля 1914 г.), «Мама и убитый немцами вечер» (1914), «Мысли в призыв» (1914 г.), «Я и Наполеон» (1915), «Военно-морская любовь» (1915) и др.

- *ярко выраженная маскулинность семантики* – «служба в армии и участие в боевых действиях традиционно считаются одними из основных средств формирования настоящей мужественности» [1, с. 110]. На эту черту военного дискурса указывают многие исследователи языка военного дела, а также ученые-психологи и социологи, изучающие военный дискурс как в современном, так и в межвременном ракурсе. Эта экстралингвистическая черта военного подъязыка вызывает интерес и у представителей других гуманитарных наук, в частности,

гендерологии. Как замечает О. Шабурова [2], армия «остаётся главной гендерной технологией по производству мужественности».

- *тесная взаимосвязь* с другими, смежными видами дискурса – военно-политическим [3], военно-патриотическим, а также с теми видами дискурса, с которыми военный дискурс на лингвистическом уровне (метафорическими моделями, метафоризацией – например, спортивным дискурсом [4]). Интересно, что в поэзии Маяковского обнаруживается яркое взаимодействие военного дискурса и геополитического, военно-технического дискурсов. Об этом говорит постоянное обращение поэта к государствам, «развязавшим» военные действия Первой мировой войны.

Особое выражение находят в военном дискурсе универсальные черты дискурса. Так, *хромотопность* военного дискурса проявляется в регулярной отнесенности языка военных (а отсюда и их реальности) к месту и времени военной службы. Локальное размещение военнослужащих, время начала службы, время окончания службы (увольнение в запас) создает спектр пространственно-временных значений военного дискурса.

Авторитетность как признак дискурса также находит в военном дискурсе специфическое выражение. Жизнедеятельность военных подчинена волеизъявлению вышестоящих должностных лиц, авторитету нормативных актов, регламентирующих военную службу.

В 1910-е годы наблюдается бурное развитие русской поэзии: углубляются смыслы, развивается структура стиха, расширяется спектр затрагиваемых точек зрения и концептов. В связи с происходившими на исторической арене событиями (Первой мировой войной, Гражданской войной) в творчестве русских поэтов Серебряного века находит отражение

военная концептосфера. Нашей задачей было проследить, как в стихах раннего В. В. Маяковского представлены военные смыслы и реалии.

О Маяковском-«военном художнике» пишет А. И. Иванов [5]: «Обращаясь к теме «Маяковский и война», исследователи, как правило, выстраивают «линейную», «плоскостную» картину, в которой к тому же вольно или невольно механически смешиваются или подменяются друг другом социальные, этические и эстетические начала. Кроме того, в поисках ответов на вопрос об отношении Маяковского к войне зачастую отождествляются восприятие и понимание, ощущение и изображение, не всегда учитывается эволюция его взглядов» [5, с. 145]. А. И. Иванов с позиции литературоведения исследует «лубочную» (дореволюционную массовую) литературу В. В. Маяковского. Исследователь приходит к выводам, которые свидетельствует обо всем принципе отражения войны в стихах поэта: «Военный лубок Маяковского интересен единством социального, «прикладного», обусловленного войной с собственно поэтическим, поисковым, новаторским, с последующим его творчеством» [5, с. 150].

Проанализируем военно-дискурсивное пространство поэзии В. В. Маяковского, в частности, оценим морфологический состав стихов.

Субстантивная парадигма представлена лексемами, репрезентирующими концепты 'Вооружение'. Причем границы употребления этих лексем «раздвигаются» возможностями метафоризации, переносного словоупотребления, или так называемого семантического словообразования.

*С неба, изодранного о штыков жала,
слёзы звезд просеивались, как мука в сите,*

и подошвами сжатая жалость визжала:

«Ах, пустите, пустите, пустите!»

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

Именно яркая, цепкая метафора позволяет Маяковскому называть победу убийцей.

*Бронзовые генералы на граненом цоколе
молили: «Раскуйте, и мы поедем!»*

*Прощающейся конницы поцелуи цокали,
и пехоте хотелось к убийце - победе.*

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

Адъективная парадигма. В сфере прилагательных и причастий масса цветообозначений. Цветовая гамма стихотворений этого периода

пестрит красным, алым, багровым как символами бессмысленной кровавой войны.

«Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю!

Италия! Германия! Австрия!»

*И на площадь, мрачно очерченную
черню,*

багровой крови пролилась струя!

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

*Громоздящемуся городу уродился во сне
хохочущий голос пушечного баса,
а с запада падает **красный** снег
сочными клочьями человеческого мяса.*

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

Ряд «цветовых» лексем – чисто неологизмы В. В. Маяковского.

Морду в кровь разбила кофейня,

*зверьим криком **багрима**:*

«Отравим кровью игры Рейна!

Громами ядер на мрамор Рима!»

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

Особую стилистическую функцию выполняют окказионализмы. Так, характерным примером в этом отношении является стихотворение «Военно-морская любовь», в текст которого инкрустированы окказионализмы, производные от военных номинаций: *миноносица, миноносочка, миноносий, миноносина*.

По морям, играя, носится

*с миноносцем **миноносица**.*

Льнет, как будто к меду осочка,

*к миноносцу **миноносочка**.*

И конца б не довелось ему,

*благодару **миноносьему**.*

Вдруг прожектор, вздев на нос очки,

*впился в спину **миноносочки**.*

Как взревет медноголосина:

*«Р-р-астакая **миноносина**!»*

«Военно-морская любовь» (1915)

Стихотворение показывает, насколько продуктивны отсубстантивные окказионализмы в стихах В. В. Маяковского.

Своеобразен синтаксический строй таких стихотворений, например, в качестве определения автор активно использует генетив (родительный падеж): войны барабан, сталь штыка. Повсеместные инверсионные обороты «расставляют» акценты в строчках стихов Маяковского: переставляются сказуемые и подлежащие, стих имеет ярко выраженный динамический характер, и естественно то, что процессуальность в стихах Маяковского доминирует:

Гремит и гремит войны барабан.
Зовет железо в живых **втыкать**.
Из каждой страны
за рабом раба
бросают на сталь штыка.
За что?

Дрожит земля
голодна,
раздета.
Выпарили человечество кровавой баней
только для того,
чтоб кто-то
где-то
разжился Албанией.

«К ответу» (1917)

Стихи Маяковского пестрят синекдохами, «элементы» Старого Света Маяковский переносит на всю «злую» силу войны: падает на мир за ударом удар (=удары войны), сапог землю растаптывает скрипящ и груб (=вражеские силы):

Сцепилась злость человеческих свор,
падает на мир за ударом **удар**
только для того,
чтоб бесплатно
Босфор

проходили чьи-то суда.

Скоро
у мира
не останется неполоманного ребра.
И душу вытащат.
И растопчут там ее
только для того,
чтоб кто-то
к рукам прибрал
Месопотамию,
Во имя чего
сапог
землю **растатпывает** скрипящ и груб?
Кто над небом боев -
свобода?
бог?
Рубль!

«К ответу» (1917)

Отметим, что чем старше становился Маяковский, тем в большей степени военный дискурс проникал в его стихотворения, и стихи, затрагивавшие не только темы войны, но и революции, новаций в искусстве, литературе, культуре становились проникнутыми пространством военной риторики. В концептосфере Маяковского все чаще появляются понятия «марш», «бунт» и иные: «Приказ по армии

искусства» (1918), «Левый марш (матросам)» (1918) и др. Однако художественный метод остается прежним: стилистика стихотворений насыщена метафорами (пули оса) и метонимиями, синекдохами, сравнениями (оружие – песня), различными стилистическими фигурами.

Дней бык пег.
Медленна лет арба.
Наш бог бег.
Сердце наш барабан.(...)

Есть ли наших золот небесней?
Нас ли **сжалит пули оса**?
Наше оружие - наши песни.
Наше золото - звенящие голоса.

«Наш марш» (1917).

Изучив поэзию В. В. Маяковского с позиции представленности военного дискурса, мы обнаружили несколько ярко выраженных констант, вокруг которых организуется военнособытийное содержание стихотворений, а отсюда – и их семантическое пространство.

Война имеет 'глобальный характер' (захватывает мировое пространство, «шагает по Европе»), 'трагический характер' (война «обгагрят мир кровью»):

Морду в кровь разбила кофейня,
зверьим криком багрима:
«Отравим кровью игры Рейна!
Громами ядер на мрамор Рима!»

(«Война объявлена», 20 июля 1914 г.)

Стихи Маяковского о войне носят лозунговый, декларативный характер, наполнены ненавистью поэта к войне.

Газетчики надрывались: «Купите вечернюю!

Италия! Германия! Австрия!»
А из ночи, мрачно очерченной чернью,
багровой крови лилась и лилась струя.

(«Война объявлена», 20 июля 1914 г.)

Война имеет 'непонятный, бессмысленный характер', свидетельством этому в стихах В. В. Маяковского являются многочисленные риторические вопросы. Мнение автора о [Первой Мировой] войне не меняется на протяжении многих лет, в стихах как 1914, так и 1917 годов присутствуют одни и те же константы:

Когда же встанешь во весь свой рост
ты,
отдающий жизнь свою им?
Когда же в лицо им бросишь вопрос:
за что воюем?

«К ответу» (1917)

Нелепость войны обнаруживается в таком стихотворении Маяковского, как «Великолепные нелепости» (1915). Стихотворение пестрит неожиданными сравнениями, поэт словно с сарказмом изображает бытовавшее в те времена оправдание Первой мировой войны.

Бросьте!

Конечно, это не смерть.

Чего ей ради ходить по крепости?

*Как вам не стыдно верить
нелепости?!*

*Просто именинник устроил карнавал,
выдумал для шума стрельбу и тир,
а сам, по-жабьи присев на вал,
вымаргивается, как из мортир.*

«Великолепные нелепости» (1915)

Ах, не говорите:

«Кровь из раны».

Это - дико!

*Просто избранных из бранных
одаривали гвоздикой.*

Как же иначе?

*Мозг не хочет понять
и не может:*

у пушечных шей

если не целоваться,

то - для чего же

обвиты руки траншей?

«Великолепные нелепости» (1915)

В этом стихотворении страшная правда войны «перемежается» с абсолютно невоенными реалиями. В концептосфере военного

и художественного дискурсов сталкиваются абсолютно несопоставимые понятия: цветы – гангрена:

Никто не убит!

Просто - не выстоял.

Лег от Сены до Рейна.

*Оттого что цветет,
одуряет желтолистая
на клумбах из убитых гангрена.*

Не убиты,

нет же,

нет!

Все они встанут

просто -

вот так,

вернутся

и, улыбаясь, расскажут жене,

какой хозяин весельчак и чудака.

Скажут: не было ни ядр, ни фугасов

и, конечно же, не было

крепости!

Просто именинник выдумал массу

каких-то великолепных нелепостей!

«Великолепные нелепости» (1915)

И опять же бесконечная метафорика: обвиты руки траншей, пушечные шеи и т. п.

Таким образом, военно-дискурсивные элементы выполняют весомую художественную и стилистическую функции, т. к. именно они подчеркивают отношение поэта к войне, передают состояние внутреннего мира лирического героя, красноречиво говоря о нетерпимом характере военных событий.

Библиографический список

1. Андреев, Н. И. Особенности терминологии немецкого военно-политического дискурса в аспекте перевода на русский язык [Текст] / Н. И. Андреев // Вестник Московского университета. – Серия 22. – 2011. – № 1. – С. 117–126.
2. Данилова, Н. Ю. Срочники, пиджаки, профессионалы: мужественности участников постсоветских войн [Текст] / Н. Ю. Данилова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8. – № 2. – С. 110.
3. Иванов, А. И. О Маяковском – военном художнике [Текст] / А. И. Иванов // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 105. – № 1. – С. 145–151.
4. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: автор-т докт. дисс. [Текст] / Е. Г. Малышева. – Омск, 2011. – 47 с.

5. Маяковский, В. В. Стихотворения 1912–1917 гг. [Текст] / В. В. Маяковский. – Режим доступа: lib.ru, свободный.

6. Шабурова, О. Война, солдат и песня: национально-патриотический дискурс в конструировании российской маскулинности [Текст] / Н. Ю. Данилова // Гендерные исследования. – 2005. – № 13. – С. 85–101.

TO THE QUESTION ABOUT THE SYNTHESIS OF MILITARY AND ARTISTIC DISCOURSE

Andrew V. Ulanov,

associate professor, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. The article dealt with the question of interaction between military and artistic discourse in poetry V. V. Mayakovsky. In the verses of the poet found several expressed constants, organizing a military event the content of the poems and their semantic space. Military-discursive elements are considerable artistic and stylistic functions, as they stress the poet's relation to the war and represent a state of inner peace lyric hero.

Keywords: military discourse, artistic discourse, metaphorization, neologisms.

Сведения об авторах:

Уланов Андрей Владимирович – кандидат филологических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», e-mail: andinet@rambler.ru (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 08.03.2014.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Информационное письмо

Уважаемые коллеги!

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий».

Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Политические и юридические науки.
3. Информационные технологии и разработки.
4. Социально-философские и психолого-педагогические науки.
5. Лингвистика и деловые коммуникации.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Публикация осуществляется на платной основе (за исключением докторов наук и аспирантов, статьи которых публикуются бесплатно). Стоимость публикации – 150 руб./стр, иногородние авторы (РФ) дополнительно оплачивают пересылку журнала в размере 200 руб./один экземпляр журнала; иногородние авторы (ближнее и дальнее зарубежье) дополнительно оплачивают пересылку журнала в размере 250 руб./один экземпляр журнала.

Срок предоставления статей в ближайший номер – до 10 марта 2014 г. включительно. Номер издается в течение двух месяцев с момента указанной даты. Решение о допуске к печати принимается редакционной коллегией в течение двух недель с момента получения статей.

Контактное лицо редакции:

Ответственный редактор журнала, кандидат филологических наук Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции:

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

Структура статьи. Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском и английском языках, текст статьи, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел. Образцы оформления сведений об авторе и сведения на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Рецензирование. Статьи принимаются к рассмотрению при наличии внешней рецензии, составленной специалистом с ученой степенью. Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению. Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи – 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в текст статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации – 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие **«Библиографический список»** и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Предварительное рассмотрение статей предполагает проверку их в системе Antiplagiat для устранения случаев неправомерного цитирования.

Библиографическую запись для приставных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование / В. К. Потемкин, Д. Н.

Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. - NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

ОБРАЗЕЦ НАЧАЛА СТАТЬИ

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

КРЕДИТНЫЙ РИСК И МЕТОДЫ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

ОБРАЗЕЦ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРЕ**Сведения об авторе:**

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Почтовый адрес (с указанием индекса):

Мобильный телефон: ...

ОБРАЗЕЦ ДАННЫХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**Credit risk and its management**

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА**Библиографический список**

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.